

В четвертом, ноябрьском, номере журнала об интересных и значительных событиях в культурной жизни Среднего Урала расскажут материалы, анонсируемые на этой странице.

ОНИ — ИЗ ДЖАЗА

В конце октября Екатеринбург превратился в мировой джазовый центр. Фестиваль «ProJAZZ» собрал в столице Среднего Урала легендарных музыкантов.

По мнению министра культуры Свердловской области Алексея Бадаева, «ProJAZZ» является неотъемлемой частью яркой культурной палитры региона и, несмотря на свой молодой возраст, уже стал традиционным и любимым многими меломанами.

Открылся фестиваль концертом с участием джаз-оркестра театра эстрады под управлением Николая Баранова, с вокальным соло Ирины Макаровой и Анастасии Гаевой. Прозвучали произведения великого Дюка Эллингтона.

Концертная программа фестиваля включала выступления выдающихся музыкантов Урала: это Сергей Пронь — лучший джазовый трубач России (на снимке); Андрей Плетнев — саксофонист, композитор, аранжировщик, один из основателей джазовых джем-сейшенов в клубе «EverJazz», руководитель оркестра афро-кубинской музыки «Michachos Band», солист биг-бэнда Театра эстрады; Сергей Чашкин — профессиональный джазовый гитарист, бакалавр Berklee College of Music (Бостон, США) и другие звезды джаза.

ПАСТИЧКО, ДЕЛИКАТЕС ОТ ТЕАТРА

В Свердловском театре музыкальной комедии открылась Новая сцена (на снимке зал Новой сцены). Открылась, конечно, премьерой — спектаклем «Пастиччо для влюбленных». Это необычное, можно сказать, уникальное сценическое действие создали московский режиссер Екатерина Одегова, дирижер Виктор Олин, художник Иван Мальгин, а также художественный консультант проекта Михаил Мугинштейн. Что же такое пастиччо? Театр объясняет это так.

«А, пастиччо? Это блюдо можно найти в меню любого итальянского ресторана. Напоминает лазанью...» — скажет гурман. И будет прав!

«О, пастиччо! Это опера, составленная из самых популярных арий и дуэтов произведений разных композиторов. Такие сочинения пользовались успехом в XVIII веке...» — заявит меломан. И тоже будет прав!

«Ах, пастиччо! Это восхитительно вкусно!» — станут утверждать оба. И не ошибутся!

Готовится по особому рецепту:

— изящные мелодии Перголези и гротесковые пассажи Стравинского смешать в разумных пропорциях; растворить в музыке две и больше очень разные истории любви; добавить пикантный соус из необычных аранжировок;

— приправить оригинальным букетом специй с флейтой, фаготом, домрами, балалайкой и т. д.; не забыть немного итальянского темперамента и капельку русской экспрессии. Получившуюся смесь аккуратно взбить, поместить в стильную художественную форму и выпекать при высоком градусе творческого накала. Чувство юмора и ироничный взгляд на происходящее — добавить по вкусу.

Изысканный театральный деликатес для гурманов, меломанов, театралов, и не только.

ТКАНЫЕ ШЕДЕВРЫ

Межрегиональный фестиваль мастеров художественного текстиля «Текстильные ремесла» стал заметным культурным явлением Уральского региона, собравшим участников со всей страны.

Фестиваль не имеет аналогов в России. Уникальность заключается в том, что он объединяет на одной площадке разные виды художественного текстиля: от редких, старинных до современных техник и рукоделия. Впервые в Екатеринбурге были представлены образцы таких малоизвестных традиционных ремесел, как шахунское ручное ткачество и елецкое кружево.

Пришедшие в Центр культуры «Урал» также познакомились с современными тенденциями в области художественного текстиля: по презентационной ленте работ мастеров со всего мира.

Гости смотра приняли участие в мастер-классах, могли посетить ярмарку-продажу, дефиле авторских костюмов, выставки благотворительного проекта «Лоскутная радость» и детских работ.

Журнал
«КУЛЬТУРА УРАЛА»

№ 3

Октябрь 2012 года

Учредитель

Министерство культуры
Свердловской области

Издатель

ГАУК «Свердловский
государственный академический
театр музыкальной комедии»

Главный редактор

Вера СУМКИНА

Фото на 1-й странице обложки —
Вячеслав ДОНЕЦКИЙ

Использованы иллюстрации,
переданные в редакцию
представленными
в публикациях юридическими
и физическими лицами,
а также
из архива редакции

Адрес издателя:

620075 Екатеринбург,
пр. Ленина, 47

Адрес редакции:

620219 Екатеринбург,
ул. Первомайская, 24в
Телефон/факс (343) 371-39-82
E-mail: kumagazin@mail.ru

Издание отпечатано

в ОАО «ИПП «Уральский рабочий»
620990 Екатеринбург,
ул. Тургенева, 13
E-mail: sales@uralprint.ru

Заказ №

Тираж 999 экземпляров
Подписано в печать
25 октября 2012 года

Отпечатано
в соответствии
с качеством предоставленного
оригинал-макета

Свободная цена

3 **Художник и власть**
Александр Колотурский
«Надеюсь, поворот произойдет»
С заседания Совета при Президенте РФ по культуре и искусству

4 **У экрана**
Екатерина Шакшина
Трудно быть человеком
XXIII Открытый фестиваль документального кино «Россия»

7 **Тема дня**
«Кина» не будет?
С расширенного заседания коллегии министерства культуры Свердловской области, посвященного вопросам кинопроката

7 **У экрана**
Наталья Салтанова
Новое уральское «Свидание...»
III Международный кинофестиваль туристического кино

10 **Таланты уральской огранки**
Вероника Архангельская
«Екатеринбург – третье мое плечо»
Интервью с кинорежиссером-документалистом Сергеем Мирошниченко

12 **Кинотеатру «Салют» – 100 лет**
Екатерина Шакшина
Жизнь его – кинематограф

ЕКАТЕРИНБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР
ОПЕРЫ И БАЛЕТА
100 ОСНОВАН В 1912 ГОДУ

14 **Имя в истории**
Ян Хуторянский
Предтеча
Вспоминая об Иване Козловском...

16 **Премьера**
Лариса Барыкина
Музыкальная драма – это по Мусоргскому!
Новая постановка оперы «Борис Годунов»

18 **Сцена**
Наталья Денисова
Цветы для Федора
Александр Фукалов об участии в спектакле «Борис Годунов»

19 **Всемирный проект**
Виктория Алова
Семь «супергероев»
Спектакль-реалити-шоу

20 **Премьера**
Леонид Латунский
Гастроль Воланда
«Мастер и Маргарита» в Свердловском государственном академическом театре драмы

22 **Сцена**
Раида Стрункина
Серовский сезон
Театр драмы имени А.П. Чехова

24 **Сцена**
Алла Лапина
А спектакль живет...
Обновленная «Силиконовая дура» в Свердловском театре музыкальной комедии

26 **Юбилей**
Дарья Аксенова
От фуэте до танго, или Верность балету
Балерина Нина Стрельцова

28 **Лица**
Ия Шаблакова
Изменяться, но не изменять
Актер Екатеринбургского ТЮЗа Владимир Нестеров

30 **Имя в истории**
Алла Рябухо
Жизнь – театр
80-летие со дня рождения актера Игоря Задерея

32 **Сцена**
Светлана Васеловская
Эстрада многоцветна, как палитра
Уральский государственный театр эстрады

34 **Открытие сезона**
Наталья Подкорытова
ДА, особняк особого назначения
Приглашает Дом актера

36 **Поколение next**
Майя Давыдовская
Как разрушить четвертую стену
Международный фестиваль детского-юношеских любительских театров «Театральный перекресток»

38 **Поколение next**
Ксения Телешова
25 сезонов вне конкуренции
Детский театр балета «Щелкунчик»

40 **К 80-летию театра кукол**
Алла Викторова
В поисках радости
Интервью с главным режиссером театра Евгением Сивко

42 **Юбилей**
Алла Рябухо
Тридцать лет как в сказке...
Актриса Ирина Кузьмина

43 **Лица**
Актеры «золотого фонда»
Галина Дейкина и Анатолий Герасимов

44 **В бывшем городе N**
Евгений Серебряков
Заповедная территория. И культуры тоже
Город Новоуральск

47 **Выставка**
Ксения Телешова
«Недаром помнит вся Россия...»
Выставка, посвященная 200-летию Отечественной войны 1812 года

48 **Выставка**
Ксана Коган
Светом полны полотна...
Выставка художника Мирзы Мамедова

50 **Вернисаж**
Ираида Загородских
Красота, творимая веками
Выставка «И блеск стекла, и серебра сиянье...»

52 **Таланты уральской огранки**
Д.Н. Мамин-Сибиряк:
«Все... сказано в моих сочинениях»

53 **Раритеты**
Дмитрий Елизаров
Под флагом социалистического реализма
Газета свердловских литераторов. 1967 год

54 **Что читаем?**
Евгений Светланов
Поезд приходит по назначению
Новая книга и премия Евгения Касимова

56 **Арт-гостиния**
«Не люблю о будущем...»
С режиссером и драматургом Василием Сигаревым беседе министр культуры СО Алексей Бадаев

58 **Литературный праздник**
Евгений Зашихин
Минута первого свидания
100-летие со дня рождения поэтессы Ксении Некрасовой

60 **Библиотека**
Полина Мавлаутдинова
Книги. Читаные и неПрочитанные
Литературный фестиваль в Свердловской областной библиотеке для детей и юношества

62 **Таланты уральской огранки**
Вера Сумкина
Музыка восторга
К 25-летию триумфа группы «Наутилус Помпилиус»

65 **Молодежный проект**
Алиса Орлова
Живой звук «Живых голосов»

66 **Любительское искусство**
Лариса Барыкина
О чем танцуем?
XI Всероссийский фестиваль-конкурс молодежных коллективов современного танца

68 **Фестиваль**
Ирина Вольхина
«Позвольте спросить как художник художника: «Вы рисовать умеете?», или Прогулка с искусствоведом
Международный фестиваль уличного искусства и граффити «Стенография»

70 **Выставка**
Ксения Телешова
Эмалево-сказочный мир
Выставка в доме-музее Д.Н. Мамина-Сибиряка

72 **Имя в истории**
Надежда Павлова
По призванию – художник, в душе – поэт
К 90-летию со дня рождения Евгения Недзельского

Александр Колотурский: «Надеюсь, поворот произойдет»

Директор Свердловской государственной филармонии Александр Колотурский недавно стал членом Совета при Президенте Российской Федерации по культуре и искусству. Александр Николаевич рассказал специально для читателей журнала «Культура Урала» о первом заседании совета и его планах на будущее.

www.kp.ru

— Это была первая встреча президента Путина в таком формате с деятелями культуры за последние пять лет. У нас состоялся хороший рабочий разговор о проблемах российской культуры, ее будущем, о задачах, которые стоят перед советом. Сегодняшнюю ситуацию можно считать новым шагом во взаимоотношениях государства и деятелей культуры. Прежде всего, состав совета значительно расширился (сейчас в него входят 58 человек). И расширился он за счет регионов. Было заявлено, что региональная политика станет одним из важнейших направлений его деятельности. Еще одно новшество — в составе совета образованы четыре комиссии, правда, пока их персональный состав не определен.

На первом заседании я не выступал, только слушал. Но уже наметились те проблемы, в решении которых мой опыт, думаю, будет полезен. Ведь я представляю не только крупнейший регион, Свердловскую область, но и Союз концертных организаций России, как его вице-президент.

Сама тональность разговора понравилась: чувствовалась искренняя заинтересованность со стороны президента, владение информацией, он моментально реагировал на выступления. Кстати, сразу после заседания аппарат его администрации стал готовить перечень поручений главы государства.

Хотел бы отметить ряд выступлений, которые мне особо запомнились и, считаю, очень важны для Свердловской области. Во-первых, это выступление пианиста Дениса Мацуева о проблемах музыкального образования, о специальных школах-десятилетках при консерваториях. Президент очень удивился, узнав, что там

дети учатся не с первого класса, а только с пятого, и тут же дал поручение исправить ситуацию.

Второе, что меня очень взволновало, — это разговор о судьбе молодых российских исполнителей. Еще в 1992 году, после стажировки в США, я писал об этой проблеме, и мы даже подавали от филармонии заявку на грант — для создания государственного регионального агентства по продвижению молодых исполнителей. Таланты появляются везде, не только в Москве и Санкт-Петербурге, но там у них есть шанс оказаться на виду, а здесь нет. Многие уезжают за границу и там становятся «звездами», потому что в других странах есть система продвижения исполнителей, а у нас нет. Да, некоторых «звезд» поддерживают частные агентства, но их немного. Основная же масса талантливых молодежи остается невостребованной. Считаю, тут нужна четкая региональная политика, и я готов участвовать в решении этой проблемы, так как знаю ее «изнутри».

Меня глубоко задело также выступление Валерия Гергиева, хотя у других членов совета оно почему-то отклика не нашло. Валерий Гергиев говорил о том, что в России почти не строятся новые концертные залы, а старых просто не хватает. В последние годы ситуация чуть-чуть стала меняться: построены или достраиваются залы в Новосибирске, Омске, Красноярске, Ярославле, даже в Пензе... А вот в Екатеринбурге современного концертного зала нет! Наш филармонический зал рассчитан всего на 700 мест, для такого мегаполиса, как Екатеринбург, этого явно мало. У нас практически всегда аншлаг. Кроме того, работают семь филиалов и 20 «виртуальных» залов в области, но и этого мало.

У людей есть потребность в серьезном искусстве, и мы должны эту потребность удовлетворять. В музыке Екатеринбург давно уже конкурирует не с российскими городами, а со странами Европы и мира.

Свердловская область в последние годы проводит много международных мероприятий, к нам едут гости со всего мира. Мы должны привлекать их не только своей мощью, своим промышленным, научным и интеллектуальным потенциалом, но и высочайшим уровнем развития культуры. Тем более что все для этого у нас есть: многие годы присуждаются губернаторские премии деятелям культуры и искусства, есть система стипендий для молодежи, недавно вот появились гранты. В ближайшее время будет создан совет по культуре при губернаторе Свердловской области. Все это — определенные «сигналы» поворота органов власти к культуре в целом. Но при всем при том не стоит забывать, что, говоря о материальном положении работников этой сферы, президент употребил словосочетание «культурная нищета». Сегодня их зарплата — менее половины от средней по России, а в ряде регионов и того ниже. В бюджетах всех уровней, начиная с федерального, мы где-то в конце длинного списка министерств, как и в давние советские времена...

В общем, констатируя, что культурной политики в стране и регионах пока нет, я тем не менее уехал с первого заседания совета воодушевленный, с надеждой на перемены. Если поворот все же произойдет, то колоссально возрастет роль и ответственность самих деятелей культуры, и к этому надо быть готовыми. Нам всем предстоит большая работа.

XXIII
ОТКРЫТЫЙ
ФЕСТИВАЛЬ
ДОКУМЕНТАЛЬНОГО
КИНО «РОССИЯ»

Трудно быть ЧЕЛОВЕКОМ

В Екатеринбурге прошел XXIII Открытый фестиваль документального кино «Россия». Он родился в столице Урала в 1988-м, здесь и пригодился. Участники и гости фестиваля из России и других стран вновь восхищались екатеринбургскими зрителями, которые своим интересом к документальному кино вот уже 23 года «делают» фестиваль, как свита — короля.

Врач Игорь ЛИСТОВ — герой фильма «Чрезвычайные будни»

АНТИПОДЫ ПОБЕДИЛИ МАРГИНАЛОВ

В последний фестиваль день в кинотеатре «Салют» все шесть призов жюри XXIII Открытого фестиваля документального кино «Россия» — все бронзовые «Музы на Колесе Истории» — обрели обладателей. Председатель жюри — актер и режиссер, лауреат «Серебряного медведя» Берлинского кинофестиваля Сергей Пускепалис

(Москва) предварил вручение откровением: «Итоговое заседание жюри прошло на удивление мирно. Но если номинантов на другие награды мы долго обсуждали, выбирая достойнейшего, то вопрос о главном призе решился мгновенно». И объявил название фильма, как здравицу провозгласив: «Да здравствуют антиподы!», Виктор Косаковский, Санкт-Петербург!» Решение жюри о главном призе зал одобрил аплодисментами, а Косаковский был уже далеко, в Иркутске...

На церемониальной сцене и на финальной пресс-конференции члены жюри — киновед, доктор искусствоведения, профессор ВГИКа Галина Прожико и режиссер, оператор, продюсер Иван Твердовский (оба из Москвы), первый проректор — директор Института гуманитарных искусств Уральского федерального университета Дмитрий Бугров (Екатеринбург) и народный артист Республики Беларусь Владимир Гостюхин (Минск) — отметили: среди персонажей нынешней кинопрограммы практически нет маргиналов. Документалисты сегодня выбрали в герои порядочных людей.

Екатерина ШАКШИНА. Фото Екатерины ФОМИНЫХ

АКТУАЛИЗАЦИЯ СМЫСЛА

Люди из противоположных точек Земли в фильме Виктора Косаковского — антиподы географические, что называется, по месту жительства. Но где бы они ни жили, сходства у них больше, чем различий. Это — общечеловеческое. Герои фильмов «России-2012» — антиподы маргиналов по личностным качествам. Антиподы бомжей, бывших и настоящих уголовников и тех праздных бессмысленных существ, которые в прошлые годы стаями заполняли документальный экран. Теперь оказалось, что знакомиться в картинах с нормальными людьми куда интереснее, чем погружаться в экзотику маргинальных будней. И выяснилось, что эти фильмы способны представить тематический, стилевой и жанровый спектр сегодняшней кинодокументалистики, в отличие от однообразных лент, снятых «на обочине».

В то время когда в обстановке строгой секретности жюри формулировало вердикт, в Доме кино шел открытый для всех «круглый стол» на тему, уже сформулированную его ведущим, президентом Гильдии киноведов и кинокритиков России Андреем Шемякиным: «Автомат Калашникова вместо комбайна? Существует ли сегодня актуальная документалистика?». Фильмы конкурсной программы дали свои ответы на эти дискуссионные вопросы. Их герои, живущие в отсутствие праздников, актуальны, как актуальна каждая минута нашей жизни. Актуальнее человека в документальном кино ничего нет.

БУДНИ НОРМАЛЬНЫХ ГЕРОЕВ

Фильм Игоря Григорьева (Москва) «Партизанские дети» непарадный. Он продолжает тему, поднятую автором в картине «Цветы времен оккупации», которую видела «Россия-2001». 85-летним старикам, сегодня живущим на Смоленщине, под Брянском, в Псковской области, было в войну по 15–16 лет. Делать выбор приходилось по-взрослому — в партизаны или в полицаи. Ветераны показаны не с цветами в День Победы. Их воспоминания об оккупации и самих себе, юных, звучат буднично, без патриотического пафоса, жестко. Бывшие девчонки, а теперь старухи помнят, как немцы расстреливали их товарищей, но и они тоже... Беспощадны были враги, но и они тоже. Зверями бывали оккупанты, но и им доводилось. «Не жалели предателей? Ведь в школе вместе учились...» — «Нет». Трудно на войне быть человеком. Единственный на экране старик не партизанил мальчишкой, а его «брательник» служил в полициях. И видно, что всю жизнь он обороняется от «партизан», оправдывается за себя, за «брательника». Война будет «стрелять» в памяти этих детей времен оккупации, пока они живы.

За «Чрезвычайные будни» Андрей ТИТОВ получил «Зрительского Оскара». Плюс еще три приза

Фильм Юрия Шиллера (Новосибирск) под названием «Праздник» антипраздничный. Хотя вот и День знаний на календаре, и первоклашки идут во всем парадном в школу, но шестилетний философ из первого класса весь фильм грустит на деревенском фоне: «Жениться не на ком. Трудности переживаю. Вот и все...» «Вот и все» — кажется, так думают все его односельчане, от юной романтической девочки до не менее романтического мужика-мастера, который «очарован ночным небом». Никто не хочет уезжать из родных мест, а денег заработать негде. Впору Пушкина цитировать: «Боже, как грустна наша Россия!» Вот чей-то юбилей справляют в полном гостевом доме. Детки поют в честь юбиляра песенку про кукушку: «Ярко светит солнышко. Красота кругом. Ку-ку, ку-ку...» Вот именно что «ку-ку». Но на земле этой самой деревни человек, запрокинув голову, смотрит на звезды — это его праздник. Видеть не только

«Муза» в руках свердловчанина, ныне проживающего в Республике Беларусь, Владимира ГОСТЮХИНА предназначена белорусскому режиссеру Виктору Аслюку

**ПРИЗЫ ФЕСТИВАЛЯ,
ВРУЧЕННЫЕ
УРАЛЬСКИМ
КИНЕМАТОГРАФИСТАМ**

Специальные призы

Приз зрительских симпатий — «Чрезвычайные будни», режиссер Андрей ТИТОВ (Екатеринбург)

Приз города Нижний Тагил — «Чрезвычайные будни», режиссер Андрей ТИТОВ (Екатеринбург)

Приз кинотеатра «Салют» — «Два города — одна любовь», режиссер Владислав ТАРИК (Екатеринбург)

Приз газеты «Уральский рабочий» «За гуманизм киноискусства» — «Два города — одна любовь», режиссер Владислав ТАРИК (Екатеринбург)

Приз группы «Дети фестиваля» «Зацепило!» — «Чрезвычайные будни», режиссер Андрей ТИТОВ (Екатеринбург)

Специальный диплом жюри

За возвращение на экран положительного героя — Андрей ТИТОВ (Екатеринбург), «Чрезвычайные будни»

коровьи лепешки под ногами — это надо уметь, этому нужно учиться. Трудно быть человеком в российской деревне.

Фильм екатеринбуржца Владислава Тарика «Два города — одна любовь» стихотворный. Концентрированные в поэтических строчках смыслы и эмоции звучат за кадром голосом поэта Рины Левинзон. Их визуальные тождества — произведения художников Виталия Воловича и Миши Брусиловского — возникают в кадре. Здесь встретились темы родины и второй родины, и одна не отменяет другую, и ни одна не лишняя в судьбе. Актуальность и вечность, как Екатеринбург и Иерусалим, сопутствуют нашей землячке Рине и входят в кадр, как стихи.

Фильм Андрея Титова «Чрезвычайные будни» (екатеринбургская кинокомпания «СНЕГА») героичный. Автор снайперски точно попал в актуального героя и вошел с кинокамерой (оператор Олег Верниченко) в мир врача-анестезиолога центра «Медицина катастроф». Этот «человек катастрофы» так обаятелен (при этом без заботы о своем обаянии), так ненавязчиво спокоен и так профессионален, что все экранные полчаса от него невозможно отвести взгляд. Несколько моментов его рабочих дней, без кровавых медицинских подробностей на экране, но в явственном пограничном состоянии больного, убеждают в настоящем служении этого врача делу жизни. Жена героя фильма Игоря Листова говорит с экрана, что ни одного праздника муж не провел без срочного вызова. Только со свадьбы не отлучался. И на фестивальной премьере телефон героя молча вытерпел 32 минуты. Кинорежиссер Титов доказал, что показывать в документальном кино хорошего человека трудно, но возможно.

ФЕСТИВАЛЬ: PLAYBACK

«Трудно быть богом» — как и роман братьев Стругацких, так первоначально назывался фильм Павла Костомарова и Антуана Каттина (Россия, Швейцария), вышедший на фестивальный экран «России» под названием «Playback». За неделю до открытия киносмотр в Екатеринбурге картина получила два приза Санкт-Петербургского фестиваля «Послание к человеку». А ее герой кинорежиссер Алексей Герман (старший) — «Золотого кентавра» за вклад в мировой кинематограф. Возможно, поэтому жюри «России», признавая достоинства фильма, обошло работу призами. Но зрительским вниманием фильм точно не был обойден, судя по переполненным залам Дома кино и на первом показе, и на повторе. Снимаемая в течение долгих лет Германом «История арканарской резни», наверное, никогда не будет завершена. Мастер находится в жесточайшем внутреннем кризисе. Playback (воспроизведение) бесконечного мифа о воинствующей серости под предводительством черной темноты не

Легендарный уральский режиссер Владислав ТАРИК вновь получает призы «России»

способствует оптимизму. Кинематографический «бог» раздражен и устал. Но как бы ни было трудно человеку, его профессия спасает от окончательной обреченности.

Playback — это еще и профессиональный термин: видеоконтроль режиссера за тем, что снимают операторы, своего рода «наблюдение за наблюдателями». В сущности, наш фестиваль «Россия» — это тоже playback: воспроизведение на фестивальном экране созданного за минувший год документалистами, наблюдение за кинопроцессом. На XXIII фестиваль было представлено 29 новых фильмов, отобранных из 325 заявок.

Директор фестиваля «Россия» Георгий Негашев (16 лет директор!) тоже был награжден призом — от кинотеатра «Салют», 100-летнего «кинематографиста» и многолетнего партнера фестиваля. И в самом финале церемонии директор совершил на сцене «Салюта» ежегодное ритуальное действие: слегка поломал символический забор. Получилось число, составленное из римских цифр, — XXIV. Порядковый номер будущей «России» — самого представительного и авторитетного киносмотр отечественного документального кино. В октябре 2013 года playback продолжится.

«Кина» не будет?

На расширенном заседании коллегии министерства культуры Свердловской области, прошедшем в Екатеринбурге под председательством министра Алексея Бадаева, был рассмотрен вопрос о состоянии системы кинообслуживания населения, особенно в малых городах и на селе. Актуальная тема собрала руководителей кинотеатров и представителей администраций муниципалитетов со всей области.

В Екатеринбурге и нескольких крупных городах проблемы, где посмотреть новый фильм, практически не существует: есть современные кинотеатры, мультиплексы с целым комплексом сопутствующих услуг, а в них боевики и мелодрамы на любой вкус. Российские фильмы, правда, в репертуаре встречаются не часто. Но это уже другая проблема...

А вот на всей остальной территории области сегодня работают 94 киноустановки в 45 муниципальных образованиях, где проживают около трех миллионов человек. То есть даже по официальным данным около 30 процентов жителей области доступа к «живому», настоящему кино не имеют вообще. Несколько лет назад были закуплены 24 мобильных кинотеатра, но сегодня из них, по словам директора Свердловского областного фильмофонда Н. Михайлова, эффективно работают только пять. Кинотеатры закрываются, оборудование стареет, денег на модернизацию нет. Да и смотреть, честно говоря, нечего. Никто из выступавших на коллегии директоров кинотеатров не смог назвать хотя бы пару фильмов, запомнившихся зрителям. Зато все дружно говорили о кризисе российского кино, о том, что фильмов патриотической и социальной направленности нет вообще. Ни новых, ни любимых старых. Фильмофонд прокатчиков ничем порадовать не может: он хоть и покупает понемногу фильмы, но не самые новые и лучшие, а те, что по карману. Такая вот грустная картина.

Но тем не менее все участники заседания сошлись на том, что система кинопроката в области должна быть и зрителя в залы надо возвращать. «Необходимо предусмотреть в областной целевой программе «Развитие культуры в Свердловской области» отдельный блок по развитию кинопрокатной сети», — считает министр культуры Алексей Бадаев.

А пока государство этого не делает — развивать систему государственно-частного партнерства. Она неплохо зарекомендовала себя в других отраслях. Частные инвесторы могут строить кинозалы или многофункциональные комплексы в малых городах. Правда, очереди желающих нет, хотя программу открытия кинозалов в населенных пунктах, где живут менее 15 тысяч человек, специалисты сети «Премьер-зал» разработали.

Обсуждение ситуации с кинопоказом было весьма бурным, но сумбурным. Поэтому и решение принято соответствующее — на местах провести мониторинг ситуации, а через год, в IV квартале 2013 года, рассмотреть ее снова.

Верхотурье — главная площадка фестиваля

Новое уральское «Свидание...»

III Международный фестиваль туристического кино в Свердловской области

Подводя итоги III Международного фестиваля туристического кино «Свидание с Россией», можно с уверенностью сказать, что это уникальное мероприятие полюбилось зрителям, участникам и стало неотъемлемой частью культурной жизни Среднего Урала.

Год назад II фестиваль «Свидание с Россией» прошел в двух городах — старинном Верхотурье и молодом промышленном Качканаре. Два небольших уральских города, расположенных на севере Свердловской области и не похожих друг на друга ни по своей истории, ни по внешнему виду, объединило гостеприимство и желание создавать интересные туристические маршруты и события.

Видя такой мощный потенциал и стремление сделать свой край привлекательным для туристов, организаторы фестиваля «Свидание с Россией» — Федеральное агентство РФ по туризму, некоммерческое партнерство содействия развитию кино и туризма «КиТ», министерство культуры Свердловской области и Центр развития туризма Свердловской области — решили,

Председатель жюри, известный российский режиссер Андрей ЭШПАЙ и советник руководителя Федерального агентства РФ по туризму Александр ИЛЬИН

что этот фестиваль может стать на Урале традиционным. Он будет традиционным и в то же время «кочующим» — перемещающимся и мобильным.

Как же учесть такие противоречивые параметры? А вот как. К основной площадке фестиваля, Верхотурью, которое обладает уникальным многовековым культурным и духовным наследием и носит статус духовной столицы Урала, каждый год присоединяется еще один город-участник. Нынче им стал Каменск-Уральский. Города с яркой судьбой создали неповторимую атмосферу самобытности.

Нынешний фестиваль примечателен еще и тем, что стал международным — в нем, кроме российских, приняли участие фильмы производства Германии, Латвии и США. Впервые в новой номинации «Лучший игровой фильм о туризме» были представлены картины «На Байкале», «Как назло, Сибирь», «Воробей», «Голубка» и «Точка в бесконечной Вселенной».

— Это очень важно, что международные фестивали такого масштаба проводятся именно

Член жюри фестиваля, председатель Уральского отделения Союза кинематографистов России, заслуженный деятель искусств Российской Федерации Владимир МАКЕРАНЕЦ

в малых городах России, — подчеркнул в своей приветственной речи советник руководителя Федерального агентства РФ по туризму Александр Ильин. — Столицы и так богаты культурными мероприятиями. А наша Россия как раз и состоит из таких небольших городов, которые искренне рады фестивалю, и залы, как в Верхотурье, полны зрителей...

За четыре дня фестиваля уральцы увидели 62 фильма, представленные в десяти номинациях конкурсной программы. Картины номинаций «Край России», «Летопись России» и «Святые России» были показаны в Верхотурье. В Каменске-Уральском — фильмы в номинациях «За активное продвижение туристического потенциала России средствами кино», «В Россию за приключениями», «Открытый маршрут», «Лица России», «Россия глазами зарубежного туриста» и «Лучшая телевизионная программа о туризме в России». Восемь картин шли вне конкурсной программы, а фильмом официального закрытия фестиваля стала картина «Событие» известного российского режиссера Андрея Эшпая, который возглавлял жюри.

Состоялся премьерный показ художественного фильма Андрея Прошкина «Орда». Художник-постановщик, лауреат международных театральных премий Сергей Февралев, создатель уникальных декораций столицы Орды в Астраханской области встретился на итоговой пресс-конференции фестиваля с бизнесменом Александром Бондаренко, который возглавляет историко-экскурсионный комплекс «Сарай-Бату», созданный в декорациях средневекового ханского города. Александр рассказал о том, как сейчас «работают» стены «столицы Орды», которые расположены рядом с археологическими раскопками древнего города XIII века, как они привлекают туристов. Желаящие могут побродить по улицам «Сарай-Бату», зайти в «пыточную комнату», прокатиться на верблюде, пообщаться с «белым» шаманом. «Сарай-Бату» — один из редких для России примеров тесного взаимодействия двух сфер — кинематографа и туризма.

Именно на поиске таких связей, на плодотворности совмещения кинематографа и туризма, был сделан акцент всей деловой программы «Свидания с Россией». В работе дискуссионного клуба «Площадка мнений» принимали участие представители туриндустрии Свердловской области, режиссеры-документалисты, участники и зрители фестиваля. Дискуссии затрагивали чрезвычайно волнующие и кинематографистов, и специалистов турбизнеса вопросы — что важнее для туристического кино: правда жизни, не всегда приглядная, порой даже вступающая в противоречие с законом, но способная «зацепить»

зрителя, или некая идеальная история о месте с красивыми ландшафтами и интересными приключениями. Кинематографисты настаивали на правде жизни, предлагая рассказывать о туристических объектах через истории людей, там живущих. Представители уральской туристической индустрии отмечали, что от кинематографистов они ждут отражения в картинах уникальных особенностей и «изюминок», отличающих этот край от всех прочих.

Участники кинофестиваля провели деловую игру «Анализ туристского объекта. Туристский объект с точки зрения режиссера-кинодокументалиста и руководителя турфирмы. Выявление синергии. Алгоритм взаимодействия». Она помогла сторонам понять друг друга. Туристическая компания «Дивный град» предложила участникам фестиваля поездку на прогулочном катере по Исетскому каньону. В маршрут вошли красивейшие места под Каменском-Уральским – Чиров лог, смотровая площадка горы Говорливой и скала Филеньчий Камень, а также уникальное живописное место Каменные ворота. После трехчасовой прогулки состоялось обсуждение перспектив туристской привлекательности пройденного маршрута. Кинематографисты предложили в первую очередь сохранять природную особенность Каменных ворот и поблагодарили за редкую возможность увидеть дивные осенние уральские пейзажи, где столь причудливым образом соединяются леса и скалы.

Восхищение Уралом – одна из основных эмоций гостей «Свидания с Россией». Своими впечатлениями поделился гость из США, представивший на фестивале фильм «Следующий рубеж», корреспондент «Bloomberg Television» Райан Чилкот: «Мною движет идея показать Россию в другом, менее привычном для западного человека ракурсе. И конечно, я рад знакомству с Уралом. Многие из моих соотечественников, к сожалению, даже не

знают о существовании этого богатого, фантастического края. Но вам есть что показать иностранцам. Во-первых, Урал – это место, где встречаются Европа и Азия. Во-вторых, здесь православие перекликается с древними верованиями, легендами и сказаниями. Я думаю, многим было бы интересно приехать посмотреть на храмы в Верхотурье, увидеть уральскую природу. Меня поразила дорога в Каменск-Уральский. Деревни, люди, продававшие грибы вдоль дороги, которая все не кончалась... Я увидел, что Россия – бескрайняя и удивительная страна!»

Дзинтра Гека, член Национального совета по телевидению и радиовещанию Латвии, режиссер, представившая фильм «Сибирский баланс», сказала: «В истории русского и латвийского народов было многое. И именно чтобы узнать подлинную историю, свои корни, и нужно отправляться на «свидание с Россией» к вам, на Урал».

Работу Дзинтры высоко оценило жюри фестиваля, отметив ее фильм специальным призом за режиссуру.

Больше всего призов собрал фильм режиссера Евгения Корженкова по сценарию Ксении Драгунской «Кукушка» в крокодиловой бухте». А Гран-при «За высокий профессионализм освещения культурного богатства и туристического потенциала России» жюри присудило циклу фильмов компании «Russian Travel Guide». Вручавший награду кинорежиссер Андрей Эшпай подчеркнул, что компанией были представлены фильмы в девяти номинациях из десяти.

III Международный фестиваль туристического кино «Свидание с Россией», по единогласному мнению жюри, стал одним из шагов на пути вовлечения в развитие туризма новых ресурсов. И шаг этот, как отметил советник руководителя Федерального агентства РФ по туризму А. Ильин, «более чем удачный».

Идет обсуждение картин, представленных на фестивале

Кинорежиссер Сергей МИРОШНИЧЕНКО: «ЕКАТЕРИНБУРГ — ТРЕТЬЕ МОЕ ПЛЕЧО»

— Вот и начнем с родной Свердловской киностудии и с того, как вы пришли в кино, к этой профессии, этой любви.

— Ну, вначале я пришел на телевидение, челябинское. Надо было где-то работать, и я пошел на телестудию осветителем. И полюбил это дело, не осветительское, а вообще аудиовизуальную культуру. И перешел работать к корреспонденту Свердловской киностудии по Челябинской области. Был такой чудесный человек Константин Петрович Булленский. Настоящий, хороший оператор и по-своему талантливый корреспондент. Он меня многому научил, он дал главный посыл к тому, чтобы я поехал поступать во ВГИК и поступил. Окончив институт, по распределению, вопреки своему желанию, попал на Свердловскую киностудию.

— Вопреки?

— Да. Я хотел работать либо на Украине, либо в Белоруссии. Но мой мастер и Госкино России настояли на отправке в Свердловск. Я был молодой, очень активный, и снимал картины, которые не нравились чиновникам. О народе. Правду. И решили отослать меня на Свердловскую киностудию, автоматически сделав невыездым.

— Ну да, закрытый город.

— Да. И меня, мол, там перевоспитают, сделают из меня «нормального» человека. Я очень сопротивлялся, но потом мне сказали: ну, хорошо, тогда есть еще одно распределение — Магаданское телевидение. Я понял, что Свердловск лучше. И вот то, что я попал на Свердловскую киностудию, в итоге — большое счастье. Потому что у нас была очень интересная команда молодых людей, которые приехали с Высших курсов, из ВГИКа. Могу просто перечислить, кто работал рядом, и вы поймете. Это мой близкий друг Саша Петров, аниматор, который получил «Оскара» и трижды был номинирован на «Оскара». Хотиненко Володя, который пришел с михалковского курса, с ним Женя Гребнев, оператор, и другие, целая команда.

Алексей Балабанов. Мы показывали друг другу материал. Думаю, что это был очень хороший, крепкий, творческий бульон. Все эти люди по-настоящему что-то сделали в кино. Такая вот у нас была творческая атмосфера. Спасибо Юрию Александровичу Асловскому, тогдашнему директору студии. Он нас всех собрал, помог начать, дал всем дебюты, возможности. Редкостный директор.

— А сейчас у вас в Москве студия, которая называется «Остров». Мне интересно, почему именно «Остров», что за этим стоит?

— Дело в том, что у меня была курсовая работа «Остров». Картина, которая во ВГИКе имела большой успех. А когда организовывали студию, нас было двое, я и оператор, который снимал ту картину, Сачков Вячеслав. Мы стояли у основания этой студии. И решили назвать ее «Островом», потому что, делая тот фильм, мы первый раз, наверное, задумались по-настоящему, что такое Россия. Потому что на том острове жил старец отец Николай Залесский, от него мы услышали много интересных историй. Впечатление, которое осталось, и легло в основу: что мы — как остров, мы будем делать кино немножко другое, оно будет не похоже на то, что делают другие. Кроме того, на этом острове можно спастись, отогреться...

— И чужие не придут на остров.

— И чужие не придут на остров.

— Про ваш знаменитый проект «Рожденные в СССР», который, кстати, буквально на днях вновь показывал один из центральных телеканалов. Там такой временной «шаг»: семь лет, 14, 21... Во-первых, кто придумал этот проект, во-вторых, почему именно промежуток по семь лет? И сколько еще этих «шагов» будет?

— Этот проект уйдет в середину XXI века. Естественно, я сам не увижу его окончания, потому что наших героев должны снимать до 70 лет.

— До их 70 лет?

— До их 70, да. И уже сейчас я готовлю себе замену. Подбираю ребят

Сергей МИРОШНИЧЕНКО. Режиссер документального кино, художественный руководитель студии «Остров». Заслуженный деятель искусств РФ, лауреат Государственной премии, секретарь Союза кинематографистов России. Ведет режиссерскую мастерскую во ВГИКе. Премии, полученные Мирошниченко, трудно перечислить. В этой коллекции и «Ника», и «ТЭФИ», и американская «Эмми», и много-много других. Фильмов, сделанных мастером, конечно, еще больше. Они очень разные. Но во всех — правда, и боль, и радость, и раздумья, и гнев, и веселье, то есть наша жизнь, навсегда запечатленная для экрана. А начало этой киноленты длиною в жизнь у Сергея Мирошниченко было на Свердловской киностудии.

по возрасту. Операторов, режиссеров. Чтобы, когда я буду снимать следующий шаг, они проехали со мной, чтобы их приняли мои герои, и, может быть, 35-летних уже в основном будет делать следующая группа, я только помогу немножко. А дальше уж как Господь рассудит. В любом случае после каждой серии я пишу «завещание». Что где лежит, как хроника организована, адреса, данные о героях. Знаете, этот цикл семилетний не замечаешь, как пролетает, но, когда подходит время

снимать, понимаешь, что ушло еще семь лет жизни.

— **Почему все-таки именно семь?**

— Я сейчас точно не помню, но, по моему, Блаженный Августин сказал: «Дайте мне ребенка в семь лет, и я скажу, каким он будет человеком». Придумал это все Майкл Эптед, американский режиссер. Он снял много игровых фильмов, в том числе одного из «Джеймсов Бондов». Но известен именно своим английским вариантом «Seven up». Он его начал снимать в 1964 году. Сначала снял семилетних, а потом пришел к выводу, что надо приходиться через каждые семь лет. Потому что это цикл обновления человека, то есть он меняется достаточно сильно именно за этот период. Сейчас они уже сняли «49 up». А раньше, сняв 28 лет, решили запустить параллельно версию на Советский Союз. Запустили и выбрали меня. Потому что у меня тогда вышла картина «А прошлое кажется сном...». И продюсеру, который приехал на отбор, она очень понравилась. Свердловская киностудия была исполнителем этого советско-британского проекта.

— **Драматургия документального кино, что это — больше журналистика или больше литература?**

— Ну, вы знаете, на самом деле документальное кино имеет такое же разнообразие жанров, как и игровое. И поэтому существует журналистское документальное кино, которое основано на слове. Текст, в него вплетаются интервью, но главное — слово. Есть документальное кино, которое построено на пластике, чисто изобразительное решение, и журналистам туда дороги нет. Существует третье направление, оно построено на частичной реконструкции событий. Это документальная драма. То есть когда надо что-то досказать, используют игровой элемент. Не говоря уже о том, что существует направление научно-популярное. Когда снимают, например, животных. Драматургия в журналистских фильмах должна быть выписана почти так, как в игровом кино.

— **Вплоть до реплик?**

— Вплоть до того, что приблизительно должен сказать герой. Но уж точно должна быть прописана литературная основа от начала до конца. Когда снимаешь какой-то этюд, притчу так называемую, то просто пишешь притчу, которую хочешь показать.

— **Документальное кино — это стопроцентная правда или на самом деле вы можете повернуть так, как хотите?**

— В целом документальное кино — это Большая правда, чем летопись, которую писал какой-то Нестор-летописец. Потому что в целом документальное кино — это сбор отдельных субъективностей. Вот я субъективен, есть, скажем, Тарик в Екатеринбургe, и он субъективен, и снимает Григорьев Женя, он тоже субъективен. И все мы фиксируем каждый свою субъективность. Вместе это складывается в объективную картину мира. Я думаю, что сейчас вообще с документальным кино очень плохо. Дело в том, что у нас основной поток телевизионной продукции я бы назвал так: «желтые» фильмы о покойных. Покойный не может ответить, о нем можно рассказать все, что угодно, он не обидится и в суд не подаст. И этим переполнены все каналы наши. А вот как живут учителя, как им, тяжело или нет? Как живут пенсионеры? Что думают военные о том, что действительно в армии происходит? Этого ничего нет. Я вот на «ТЭФИ» просматривал картины в номинации «Документальное кино». Так документальных фильмов реально было только два. Остальное все «расследования» и «сенсации» о покойных... Сейчас период, который я называю гламурно-номенклатурным. И это очень печально. И кстати, если смотреть шире, плохо для истории.

— **А что с прокатом документального кино?**

— Я показывал на Московском кинофестивале зарубежные документальные фильмы. И зал был заполнен до отказа.

— **Так люди-то, наверное, хотят смотреть, но, мне кажется, у них нет такой возможности.**

— Это все зависит от прокатчиков. Прокатчики не уверены в успехе, и это более сложная система проката. Нужен хороший зал, потому что это кино смотрит образованная и достаточно обеспеченная публика. Это люди, которые читают философию, публицистику, у кого хорошая библиотека дома. Наш зритель, я проверял, это люди, которые работают, как правило, в зарубежных фирмах, финансовых каких-то или сырьевых больших организациях. Это человек, которому в среднем 35, он знает языки, английский как минимум. Но вот «Рожденные в СССР», мне рассказали, когда шел по телевидению, в России посмотрел каждый четвертый, кто включил телевизор в это время. А ведь кино-то сложное. Значит, люди хотят смотреть такое сложное кино.

— **Вы снимали Путина... Еще хотели бы его снимать?**

— Хотел бы. Я просто знаю, что этот человек очень много и тяжело работает. Я его стал уважать больше, когда посмотрел, как он работает. Он такой функциональный, очень активный человек.

— **А теперь от высших сфер власти — к вашей семье, дочкам, которые уже тоже режиссеры. Это ваша работа — то, что они пошли по стопам отца?**

— Нет, что вы, не моя. Во-первых, я считаю, что это не женская работа. Режиссура — мужская профессия, на мой взгляд.

— **Так вы против были?**

— Ну, что значит «против». Я, конечно же, не хотел, чтобы дочери пошли учиться на режиссеров. Убеждал, что этого не надо делать. Но тем не менее одна пошла на режиссуру документального кино, вторая — игрового. В общем, их выбор сделан, посмотрим, что дальше получится. Хотя Маша (режиссер Мария Миро) за свою работу уже получила «Святую Анну» и еще несколько призов.

— **Сегодня, из столицы, что для вас и вашей жизни город Екатеринбург, Урал?**

— Ну, это моя родина. Родился я в Челябинске, но как художник состоялся в Свердловске-Екатеринбурге. Город этот очень важный в России. Он, мне кажется, связывает Восток и Запад. Очень концентрированный по интеллекту. Там масса людей, которые многое сделали для нашей страны. Если у меня есть где-то тыл, если я буду слаб, знаю, мне подставят плечо в Екатеринбургe, на Урале.

Жизнь его — кинематограф

В Екатеринбурге есть «кинематографист», который, прожив целый век на свете, продолжает активную творческую деятельность с возрастающим профессионализмом. Правда, он — не режиссер, не актер, не оператор. Он — кинотеатр. Если бы этот дом, где на торце написано «Салют», умел говорить, то сказал бы о себе вслед за поэтом Юрием Левитанским: «Жизнь моя — кинематограф...»

Тихотворная строчка продолжается словами: «...черно-белое кино». Было здесь и такое. Кинематографическая судьба «Салюта» менялась и развивалась вместе с инженерными изобретениями в области кино, вбирала в себя все технические новинки: от просто звука до системы Dolby, от просто цвета до 3D-изображения... Такие ли еще перемены ждут кинозрителей! Но вот две строчки в биографии «Салюта» остаются неизменными все 100 лет: адрес (все тот же дом на бывшей Колобовской улице, ныне Толмачева, 12) и профессия (кинотеатр).

В этом доме, принадлежавшем предпринимателю Имшенецкому, 13 октября 1912 года в Екатеринбурге открылся электротئاتр «Художественный». На первых сеансах были показаны фильмы первых кинематографистов мира — французов братьев Люмьер, с неотразимыми для первых зрителей названиями: «Баронесса-преступница», «Затравленная», «Бой быков в Испании» и «Под натиском страсти».

Даже учитывая очень солидный срок (100 лет!), в течение которого совершалась метаморфоза от «великого немого» до лучшего в России, от электротئاتра до высокотехнологичного мультиплекса, наш «Салют» сделал блестящую карьеру среди себе подобных. В конце концов, все российские кинотеатры были «великими немymi», как и само искусство кино тогда. Но единицы из них выжили в своих родных стенах, сохранились в кинематографическом качестве и могут пригласить зрителя в шесть залов. А в «Салюте» скоро будет седьмой зал, как в календарную дату юбилея пообещал его директор Сергей Федяков. Новый кинозал собираются открыть к празднованию 100-летия, которое перенесли с октября на декабрь. Во-первых, потому, что в октябре свой вековой юбилей отмечал Ека-

Екатерина ШАКШИНА. Фото Вячеслава ДОНЕЦКОГО

теринбургский академический театр оперы и балета. Во-вторых, именно в декабре (28 числа) весь мир празднует день рождения кинематографа — Международный день кино.

Кстати, и впервые солидный юбилей «Салют» праздновал не по календарю, а в День кино — российского, в августе 2003 года. Десять лет назад 90-летие отметили с опозданием. Юбилеями кинотеатра до той поры пренебрегали не из скромности, не по каким-то идейным или материальным соображениям. Сама дата — 13 октября 1912 года — была извлечена из забвения только в 2003-м. Тогда сотрудники «Салюта» во главе с директором, заслуженным работником культуры РФ Николаем Владычкиным, занялись историческими изысканиями. Нашли множество интереснейших свидетельств времени — от официальных документов до билетов, киноплакатов, зрительских писем, других откликов публики. Помогали им в поисках екатеринбургские архивисты, научные сотрудники библиотеки имени Белинского, музея истории Екатеринбурга. И зрители, конечно, — от старожилов города до совсем молодых ребят.

Почетным гостем 90-го дня рождения был Карл Арнольдович Шперберг, который 13 лет работал киномехаником «Салюта», завершив именно этими 13 годами свой 60-летний трудовой путь. А начиналось «его кино» в киновушке кинотеатра «МЮД». В «святой святых» маленького Карла пускали как участника детского зрительского актива. Карл Арнольдович стал первым киномехаником России, награжденным за свою профессиональную деятельность медалью ордена «За заслуги перед Отечеством».

На том празднике мы вспоминали свои первые фильмы в «Салюте». У меня тоже есть такие «мемуары»: первый фильм — диснеевский мультфильм «Белоснежка и семь гномов», а несколько лет спустя — нечаянная первая встреча с Булатом Окуджавой. Стихов Окуд-

Скоро начало сеанса

В кассе

жавы я, третьеклассница, еще не читала, а первую песню услышала с экрана, в «Салюте», ею начинался фильм Александра Митты «Друг мой, Колька!»: «Будет вечер — и кудесник, и обманщик, темнота на мостовые упадет, но взглядишь, и ты увидишь, как веселый барабанщик в руки палочки кленовые берет...» Что песня — совсем не пионерская, наш третий «В» школы № 9 сообразил значительно позже...

За 100 лет жизни кинотеатра в его стенах побывало такое количество людей, что в несколько раз превышает нынешнее население почти полуторамиллионного Екатеринбурга. Каждый екатеринбуржец хоть однажды да бывал в «Салюте». Приходил сюда маленьким, с родителями, потом с одноклассниками, потом назначал свидания, потом приводил своего сына или дочку... И так — поколение за поколением, за веком век.

Киномеханик Петр ДРИНКО
в аппаратной залов № 1, 2 и 3

Киномеханик Светлана БУРДИНА
в аппаратной залов № 4, 5 и 6

«КИНОХРОНИКА» «САЛЮТА»

6 сентября 1930 года в ознаменование XVI Международного юношеского дня кинотеатр «Художественный» переименовали в «XVI МЮД», горожане стали называть его просто «МЮД».

Октябрь 1935 года — в «МЮДе» установлена звуковая аппаратура.

В 1945 году в честь Великой Победы кинотеатр получил новое имя — «Салют».

1959 год — впервые «Салют», по итогам Всероссийского смотра-конкурса, признан лучшим кинотеатром РСФСР.

3 марта 1979 года родился новый «Салют» в реконструированном здании, но на том же месте и с той же профессией — кинотеатр.

Предтеча

«В этом здании я впервые пел многие оперные спектакли...» Так народный артист СССР Иван Семенович Козловский начал интервью, которое мне довелось брать у него в декабре 1962 года, когда Свердловский театр оперы и балета отмечал свое 50-летие.

Это было недавно, это было давно... Свердловский железнодорожный вокзал. Поздний час. Легкий морозец. Цветами и аплодисментами встречают на перроне знаменитого певца, укутавшего шею шарфом. По дороге гость попросил повезти его сначала в театр, а уж потом в гостиницу. Дальнейшее тоже происходило не по протоколу. Войдя в знакомый зрительный зал, он не смог сдержать волнения. Прежде чем подняться на сцену, снял обувь, в которой пришел с улицы. Это, разумеется, не было рассчитано на публику (зал был пуст) или телекамеру, что сегодня нередко случается с иными «звездами на час». Козловский представлял актерское поколение, для которого сцена — место святое.

Наш театр оперы и балета полувековой давности выглядел скромнее, чем нынче, но, как и в дни молодости певца, считался одним из лучших в стране.

Уральцы пригласили Ивана Семеновича на юбилей театра не только как всеми признанного мэтра. Эта сцена стала для артиста своеобразной предтечей. Она благословила его на долгую и блистательную творческую жизнь. Из Свердловска в Большой театр Козловский пришел уже мастером. Услышав его, Владимир Немирович-Данченко сказал: «Идите против течения. Понимаю, что вам трудно, но плывите не останавливаясь, не сглаживайте углы и не ждите сочувствия тех, кому вы кажетесь странным».

...Сюжет, связанный с восхождением певца на большую сцену, развивался по-голливудски стремительно. В семь лет мальчик пел в хоре при Свято-Михайловском монастыре Киева. В 15 юный хорист участвовал в постановках Общества украинских актеров. Во время воинской службы (после окончания Киевского музыкально-драматического института) командование разрешало ему вечерами выступать в местном театре. Первое приглашение красноармеец Иван Козловский принимает от Харьковской оперы и, отслужив, дебютирует там в «Фаусте».

Вскоре он занимает ведущее положение в труппе, и его, в числе других, переводят в наш оперный театр. Впервые уральцы услышали тенора в партии Ленского. Зрители им восхищались, а наши педагоги отметили природную постановку голоса.

В искусстве есть имена, одаренные магической силой, писал русский композитор Александр Серов. Эти слова можно целиком отнести к Козловскому.

Каким запомнился ему Свердловск? «За театром был пустырь. В отдалении — одноэтажные домики... Старый Екатеринбург запомнился высокоинтеллигентными семьями, которые приобретали абонементы в оперный театр». Жил артист в квартале от театра, в гостинице «Пале-Рояль».

В 1925 году Козловский пел во впервые поставленной у нас опере советского композитора П. Триодина, взявшего за основу роман А.К. Толстого «Князь Серебряный». Один из моих любимых преподавателей школы № 40 Стефан Антонович Захаров рассказывал, что оперный певец выступал и в опереттах, которые ставились театром (Гренише в «Корневильских колоколах» и Бони в «Сильве»).

Имя солиста часто упоминалось в уральской прессе. Критики писали об особенностях мягкого, красивого по тембру голоса, подчеркивали вокальную технику, замечательную сценическую внешность. Спустя годы певец не раз будет перечитывать рецензии уральского периода творчества. Особенно в те дни, когда иные

столичные газеты травили его. Злопыхатели и «заказуха» родились, увы, не сегодня...

Надежным противоядием были всенародное признание, зрительская любовь. Он всегда выходил на сцену и уходил за кулисы под аплодисменты. На Урале высокую оценку получили в его исполнении Хозе в «Кармен» и Звездочет в «Золотом петушке». Толкование образа Дубровского в одноименной опере характеризовало героя не как разбойника, а как рыцаря справедливости.

...50-летию театра оперы и балета, о котором вспоминаю, была посвящена юбилейная декада, ставшая ярким и запоминающимся праздником культуры. В партере и ложах был весь интеллектуальный бомонд тех лет. На открытии декады зал бурными аплодисментами встретил любимого певца – Козловского.

Это было естественно и ожидаемо, но дальше зрители стали свидетелями эпизода, совершенно необычного для серьезной оперной сцены. Вместо принятого в подобных случаях словесного приветствия Иван Семенович представил публике специальную программу. В нее вошли романсы «Я помню чудное мгновенье», «Я встретил вас» и другие, ставшие в его исполнении шедеврами на все времена. Козловский пел так, словно посвящал эти дивные музыкальные новеллы родному театру, коллегам и уральским зрителям. Это были поистине чудные мгновенья.

Дальше нас ожидал еще один сюрприз.

Представьте...

Звучит фрагмент из оперы Чайковского «Евгений Онегин». Приближается сцена дуэли. В роли Онегина – заслуженный деятель искусств РСФСР Василий Герасимович Ухов. Зал замер в ожидании трагической развязки, но на этот раз... до дуэли не дошло. Прервав дуэт, Козловский, обращаясь к своему давнему партнеру, воскликнул:

– Вася! Ну какие мы с тобой враги?! Мы же друзья! И они обнялись.

В дни декады, посвященной юбилею театра, Иван Семенович пел в «Евгении Онегине», сценах из «Лонгрина» и партию Юродивого в «Борисе Годунове». До него эту роль считали эпизодической, а певец сделал ее одной из центральных. Если Федора Шаляпина специалисты называют непревзойденным в образе Бориса Годунова, то Козловский считается таким же уникальным создателем образа Юродивого. Эта роль, отмеченная Государственной премией, стала вершиной в творческой биографии певца и подлинным шедевром мирового исполнительского искусства. «Образ, созданный Козловским, стал по-пушкински великим выражением «судьбы народной», голосом народа, криком его страданий, судом его совести». Такова оценка известного искусствоведа Павла Пичугина. Козловский спел около 50 различных партий. Эту Мастер сумел поднять на пик высочайшей трагедийности. Наши земляки, которым посчастливилось слышать в исполнении Козловского партию Юродивого, пережили впечатление из разряда «на всю оставшуюся жизнь».

Подобное ощутил полвека назад и Козловский, приехавший на юбилей родного театра. В этом он признался во время интервью, записанного мной.

Козловский (документальная запись): «Очень взволнован, испытываю чувство смятения, беседуя сейчас с вами в здании, где впервые пел многие оперные спектакли. Это были (страшно подумать!) 1924–1925 годы. Интервью идет в знакомой мне артистической уборной...»

Сегодня в театр пришли те, кто меня помнят и кого я жаждал встретить. Мой приезд вызван желанием вспомнить тех, с кем мне доводилось здесь участвовать в спектаклях. Ну как не вспомнить, скажем, Альтшуллера и Пазовского, Татьяну Бокову, замечательную Полину Карпову...»

В этом месте Иван Семенович сделал паузу, вздохнул и на лицо его пала тень грусти. То, что он с горечью сказал дальше, не теряет своей актуальности. Мысль великого артиста об Иванах, не помнящих родства (и не только в культуре), особо врезалась в мою память.

Козловский: «Трагедия в искусстве, особенно в певческом мире, заключается в том, что каждый себя обнадёживает или обольщает (это доброе общечеловеческое чувство), ему кажется, что его будут долго-долго помнить... Вот я называю имена и понимаю, что вы их не могли помнить, а я их помню и ценю. Мне кажется, что сам факт юбилейной даты Свердловского оперного театра имеет воспитательное значение для тех, кто думает и дерзает, то есть для грядущего поколения в искусстве».

В связи со 100-летием нашего театра бывший научный сотрудник областного краеведческого музея Мария Григорьевна Молчанова вспоминает:

– Отдел истории советского периода, где я работала, был заинтересован в пополнении материалов, связанных с уральским периодом творчества Козловского. Я отправила ему письмо по адресу: Москва, улица Неждановой, 7, квартира 81 (сейчас на доме, где жил артист в последние годы, мемориальная доска. – **Я.Х.**), и знаменитый тенор живо откликнулся. Его ответ хранится в фонде областного краеведческого музея.

«Свердловский академический театр оперы и балета имени А.В. Луначарского помог мне определиться, найти свое настоящее место в искусстве», – писал Иван Семенович, вспоминая театральный сезон 1924–1925 годов. Уже в следующем он дебютировал на сцене филиала Большого театра в «Травиате». Стоявший в тот вечер за дирижерским пультом М.М. Ипполитов-Иванов после спектакля сказал: «Этот певец – многообещающее явление в искусстве».

Несравненный голос, артистическое обаяние Козловского стали достоянием мира музыки всех стран и континентов, но он остается живой легендой нашего оперного. В сотый сезон театра, любимого многими поколениями зрителей, уместно напомнить слова благодарности великого певца своей альма-матер: «Именно здесь я получил настоящую зарядку как артист и оперный певец».

Сцена из спектакля «Борис Годунов»

Борис Годунов —
Алексей ТИХОМИРОВ

Музыкальная драма — это по Мусоргскому!

Отмечать юбилеи можно по-разному. Пышным официозом, концертами с пафосными речами, грамотами и телеграммами... Екатеринбургский оперный театр, который все последние годы, казалось, тяготел именно к такому «жанру», в честь своего 100-летия сыграл премьеру, ломающую подобные стереотипы. Конечно, потом были и подходящие случаю торжественные концерты, и спектакли со статусными гостями в главных ролях. Но 29 сентября юбилейного елеса и духа не было. «Бориса Годунова» в первой авторской редакции — без малинового звона колоколов и патоки любовного экстаза Польского акта — поставили режиссер Александр Титель, дирижер Михаэль Гюттлер и художник Владимир Арефьев. Спектакль без намерений ласкать глаз и ухо, но с мыслью соответствовать бескомпромиссному подлинному Мусоргскому получился цельным (два с лишним часа непрерывного действия) и трагичным.

Своего первого «Бориса» Титель, ныне главный режиссер Московского музыкального театра имени К.С. Станиславского и Вл.И. Немировича-Данченко, поставил в Свердловском оперном еще в 1983 году, фактически обозначив начало периода, окрещенного «свердловским феноменом». Три десятилетия спустя он вновь работал в том же театре, с тем же афишным названием.

«Борис Годунов», вероятно, главная русская опера о власти. В принципах ее мно-

гочисленных сценических интерпретаций существуют, казалось бы, два основных подхода. Первый — традиционалистский, когда главное — это антураж (чаще всего ходульно-исторический), воссоздание примет и деталей: вот Кремль, вот Грановитая палата, все в натуральную величину, вот костюмы, соревнующиеся в пышности и богатстве, количество «драгкамней», мехов и метраже тканей.

Есть и другой, как бы актуализирующий. Действие переносят в современные реалии, меняя парчу боярских одежд на джинсы и дорогие мужские «двойки», приставов — на ОМОН, корчму на литовской границе — на стойку бара и так далее. Взять хотя бы последний образец подобной режиссуры: спектакль Грэма Вика в Мариинском театре (преьера — май 2012-го), карикатурно, по западным клише рисующий разудалую, кичевую Россию скорее 90-х годов прошедшего века, чем сегодняшнюю.

В погоне за узнаваемыми деталями, «смелыми» параллелями постановщики порой упускали главное. Опера Мусоргского, основанная на драме Пушкина, конечно, имеет в основе реальные события (хотя, как известно, доказательств причастности Годунова к убийству младшего сына Ивана Грозного не найдено), но повествует она о гораздо более важном, чем конкретный эпизод отечественной летописи. «Борис Годунов» воссоздает некий архетип русской истории, страшный своей неизбежностью и повторяемостью. Власть, Народ, Смута. Неправедность,

Лариса БАРЫКИНА. Фото Вячеслава ДОНЕЦКОГО

нелегитимность верховного правителя и покорность толпы. Интриги царедворцев. Обман и самообман. Смерть как избавление от мук совести. Все здесь сплетено в единый мощный узел. И новый екатеринбургский спектакль ломает множество оперных штампов, как «золоченых» и псевдоисторических, так и новомодно-злободневных. Он предлагает совершенно иной вариант сценической трактовки оперы Мусоргского, который я бы назвала метафорическим реализмом. Это не постановка на историческую тему, это антиутопия. В оруэлловском и замятинском ключе. Спектакль силен не жалкими злободневными аллюзиями, их нет. Он — обобщение и предупреждение. О том, что, не дай Бог, может случиться.

....Пространство сцены занято полукружием разрушенной башни, снаружи и изнутри опоясанной лестницей, которая, как лента Мёбиуса, никуда не ведет. «Башня», она же огромный промышленный объект, проржавевший и бесхозный, будет двигаться по кругу, поворачиваясь к нам то внешней стеной, то «внутренностями», сверкая пустыми глазницами множества дверных проемов. Сценического реквизита — минимум, только для обозначения условного места действия: площадь, келья, трактир, подобие дома. Повторяющаяся в каждой из семи картин деталь — огромные ржавые бочки, судя по всему, пустые. Нефть закончилась, труба иссякла, резервуар вычерпан. В постиндустриальном государстве кризис, разруха, голод, предчувствие катастрофы. Народная масса, в безлико-узнаваемых одеждах, бесприютно слоняется, подгоняемая полицейскими. Знаменитый плач «Хлеба!» заставит сжаться сердце и вознесет толпу до высот трагедийного античного хора. Бояре — чиновничья серая стая, славящая царя по бумажкам, готовая побороться за власть и выдвигающая из своих рядов лидера, будущего правителя Василия Шуйского (Николай Любимов). Его приспешник Щелкалов (Юрий Девин) обращается к народу через «тарелку»-громкоговоритель с неожиданно прочувствованной речью. Могучий духом бродяга Варлаам (Олег Бударакский) — бывший воин, вернувшийся калекой из очередной горячей точки. Хозяйка корчмы (Ксения Ковалевская) — разбитная деваха, которая пытается урвать свой клочок женского счастья в объятьях недалекого мечтателя — Самозванца (Олег Полпудин). Два светлых пятнышка, дети Бориса — неутешная Ксения (Ирина Боженко) и юный Федор (Егор Головач). Юродивый (Олег Савка) — скорее вольнодумец, который если и выглядит сумасшедшим, то только в глазах отупелопокорной толпы. Центр этого круговорота — царь Борис (Алексей Тихомиров), внутренне надорвавшийся и сломленный, как могучее дерево, готовое рухнуть. Он и умирает, согнувшись в три погибели, в самом низу, под лестницей, не преодолев ее крутых подъемов, не справившись с непосильным бременем.

О музыкальном качестве спектакля скажем особо. Можно только предположить, каких трудов стоило Михаэлю Гюттлеру проникнуться жестким, колючим, «антиоперным» духом настоящего Мусоргского, но он это сделал. Сколько горького подтекста в самых известных, казалось бы, ликующих и браваурных эпизодах: в триумфальном звоне колоколов слышится тревожный набат совести Бориса, а разудалая песнь Варлаама «Как во городе то было во Казани» звучит с окаянным вызовом и болью. Абсолютно нова музыкальная трактовка Юродивого. Свои знаменитые реплики-обвинения он не пропевает сладким тенорком, а в иступлении и гнев бросает в лицо власть предерживающим.

Все сольные партии, все сцены и реплики хора (хормейстер Эльвира Гайфуллина) спеты и проинтонированы с особой отчетливостью. Высоких литературных достоинств либретто (Пушкин и сам Мусоргский) явлено как на хорошем драматическом спектакле. Артисты не ноты озвучивают и не мелодии вокализируют, а произносят важнейший в своей значимости музыкальный текст. Ясно, что это особая установка, которая только и дает возможность приближения к жанру вожденной Мусоргским музыкальной драмы. Правда, нельзя сказать, что сопротивление материала (в данном случае — славянизмы и архаизмы) полностью преодолено. «Неумолим боярин», «дьяк думный», «смилуйся», «вот едет ен» временами режут слух, вступая в контрапункт с происходящим на сцене. Но не в этом дело. Суть в том, что на екатеринбургской сцене появился спектакль умный, небанальный, заставляющий публику размышлять, а не просто потреблять и наслаждаться.

Цветы для Федора

В нынешней постановке «Бориса Годунова» сына царя – Федора – по очереди играют три юных певца: Борис Рябухин (детский хор оперного театра), Николай Цивилев и Егор Головач (учащиеся мужского хорового колледжа). В один из премьерных вечеров арт-директор Дома актера, известный екатеринбургский артист Александр ФУКАЛОВ принес букет именно для царевича. Почему?

В спектакле 1983 года 15-летний Саша Фукалов, серьезно увлекавшийся драматическим искусством, играл Федора Годунова. И спустя 30 лет вспоминает об этом ярком эпизоде своей жизни.

– Александр Борисович Титель пришел во Дворец пионеров, где я занимался в театральной студии Надежды Сергеевны Фесько. Посмотрел на нас. Потом позвонил и пригласил меня на репетицию.

– Нынче на встрече в Доме актера Титель, вспоминая свой прошлый спектакль, сказал: «Роль Федора была без слов, но как он молчал!»

– До сих пор жалею, что не согласился петь. Режиссер с дирижером спросили, поющий ли я. К тому времени услышав, как поют в оперном театре, я сказал – нет. Наверное, зря.

– В свои 15 лет вы понимали, что такое «Борис Годунов», про что спектакль, про что ваша роль, чтобы так молчать?

– В отличие от многих современных школьников и студентов, я историю страны знал, кто такой Борис Годунов, хорошо представлял. А вот чего тогда не понимал, так это в какую компанию попал: Титель, Бражник, Гейдебрехт, Петров, Зализняк... Я был один на своей роли, с тремя Борисами – Владимиром Огновенко, Александром Баскиным и Николаем Марченко. Ту постановку помню в деталях: исторические костюмы, великолепные декорации. Это же событие в моей жизни! В музее театра есть макет тех декораций, виденных и знакомых мне изнутри: Богоматерь, уходящая в занавес, земля, которая вращалась, стены, которые кружились. Переключка с сегодняшним спектаклем есть: в нем тоже мир постоянно движется, у Тителя свои переходящие образы, символы. Это и есть почерк режиссера. Мне понравился материализовавшийся сон Самозванца («...лестница крутая вела меня наверх...»). И перед нами эта лестница, по ней спускается и поднимается Борис, на ней стоит очередь, просящая хлеба. 37-й год или начало 90-х?... Хор потрясающе работает! Давно такого не слышал, не видел.

– Возвращаясь на 30 лет назад: как режиссер Титель работал именно с вами?

– Много объяснял. Помню, в перерыве я наблюдал за ним, сидя в уголке репетиционного зала. Он ходил по комнате,

«проигрывал» Бориса, пропевал музыку Мусоргского: через себя пытался понять Бориса, Юродивого и, поняв, объяснял актерам. Со мной проработал все мизансцены: как войти, как выбежать, как обнять, как плакать. Я играл смерть отца. Тогда не задумывался об этом: играл то, что мне сказали, а ведь это была смерть отца. Позже в институте у меня было много ролей без слов. До сих пор храню любовь к молчанию на сцене.

– Бориса играли три актера. Вы их ощущали по-разному?

– Абсолютно. Мне больше нравился Огновенко, по-актерски. Но все трое со мной обговаривали мизансцены, какие-то актерские вещи подсказывали. Относились как к дебютанту, тепло и по-дружески.

– Пушкин написал «Бориса Годунова», потом Мусоргский написал «Бориса Годунова». Время меняет наш взгляд на это творение или оно открывается со временем, как древняя фреска, освобождающаяся от слоя штукатурки?

– Каждый режиссер, каждый коллектив, как говорит Титель, вносит свою интонацию, которая созвучна или нет времени. Пушкин с Мусоргским написали историю о беде государства Московского. И всякий раз она проявляется по-разному: слабость правителя, слепая вера народа, мошенники-самозванцы. Тридцать лет назад Тителю пона-

добилась редакция с польским актом, где очень яркий, очень сильный Самозванец, претендующий на многое. Все заканчивалось песней Юродивого, глядящего маленького мальчика: «Что же ты, Россия, притихла?» Это 1983 год. Что ждало Россию? Предчувствие творческой команды: смута, бойня? Возможно, они сами не понимали этого до конца. Но это было.

– Сколько раз вы выходили Федором на сцену?

– Не помню. Два года – точно, один-два раза в месяц спектакль стоял в афише. Я числился артистом миманса, мне платили три рубля – моя первая зарплата. Даже на гастроли с театром ездил, играл на сцене Мариинского. А на премьере мне подарили нарциссы.

– В декабре?

– Да. До сих пор помню, как нес его домой под курткой. И еще помню потрясшее меня открытие. Со сцены смотрел в зал – огромный, ложи, партер, Господи, а зашел в зал – он такой маленький! Фокус какой-то. Увеличительное стекло...

– Момент ожидания выхода Федора в нынешнем спектакле был особый?

– Я пропевал всю оперу, вспоминал прошлый спектакль полностью. Это возвращение в театральное детство.

– Как вам поющий Федор?

– Замечательно. Тот, кого я видел, – очень эмоционально работал, голос великолепный, видно, что включен в историю. Я принес ему цветы.

7

Необычный спектакль «Супергерой» был поставлен в рамках уникального проекта «Семья в стиле пэчворк». Этот спектакль-реалити-шоу прошел на сцене екатеринбургского Камерного театра. Зрительный зал был переполнен. Одним интересно было увидеть, как артисты из разных стран, говорящие каждый на своем языке, сумели стать единой труппой, другие, как, например, актеры ТЮЗа, пришли поболеть за коллегу Наталью Кузнецову, которая во всемирном проекте представляла Россию. Но все солидарно после окончания представления провожали исполнителей бурными аплодисментами.

«супергероев»

Сцена из спектакля «Супергерой»

После спектакля актриса Екатеринбургского театра юного зрителя Наталья Кузнецова рассказала, как она попала в мировой проект, где герои «Супергероя» побывали, поделилась своими впечатлениями о работе над постановкой.

— Я благодарна директору нашего театра Светлане Николаевне Учайкиной, которая согласилась на участие в таком проекте. Она и предложила мне пройти кастинг, сказав: а представляешь, вдруг ты, Наташа, будешь играть от России! Рада, что не подвела, что надежды Светланы Николаевны оправдались. Особое спасибо педагогам, которые научили меня английскому языку (одним из главных условий отбора было знание английского).

Участниками театрального проекта стали актеры из Австрии, Южной Кореи, Японии, Хорватии, Гонконга, с Тайваня. От России выступала я.

Наш спектакль — это история о том, как на реалити-шоу приходят семеро совсем разных людей и каждый из них рассказывает о каком-то особенно волнующем случае из собственной жизни. Самым трудным для всех участников было отобрать свое самое-самое. Потом все воедино собрал и создал текст для сцены российский драматург Михаил Бартеков.

Я сразу решила, что расскажу о девчонке, мечтающей быть красавицей, в которую влюбился бы принц. Почему об этом? Да потому, что саму меня в детстве многие сверстники

принимали за пацана: стрижка «ежик», вечно в брюках, движения быстрые, резкие, озорничать любила. «Свой в доску парнишка». А так хотелось быть привлекательной девочкой...

И все ребята, занятые в шоу, тоже поведали эпизоды из своей жизни. Итак, на сценической площадке семь героев, которые собрались вместе, чтобы выиграть миллион, обещанный победителю шоу, и начать новую жизнь. Хан из Южной Кореи — «чемпион», невероятно сильный, но такой одинокий. Микаэл из Австрии сбежал от родителей, которые замучили его, заставляя постоянно играть на всяких музыкальных инструментах. Японка Томако мечтает о миллионе, чтобы купить лекарство и помочь своей больной сестре. А Дражен Чучек на реалити-шоу попал не по своей воле — его заставили...

Все пришедшие на шоу талантливы, интересны, умеют петь, танцевать, шутить. В ходе спектакля каждый раскрывается по-своему. Вот Дражен, который на первый взгляд кажется таким закрытым, думающим только о себе, помог всем благополучно выйти из шоу, поняв, что не в миллионе счастье, а в способности понимать другого человека и сопереживать ему.

Главная цель проекта — донести мысль, что самое важное в отношениях людей — это уважение друг к другу. Тогда из конкурентов можно стать «семьей». В проект каждый из нас пришел со своим «багажом», где хранятся и прошлое, и мечты о будущем. Из репертуарного театра была только я, кто-то работал как фрилансер. Но все мы — актеры в «Супергерое». Премьера состоялась в Корее, затем Япония, Россия, все семь стран смотрят наш спектакль. Принимают везде прекрасно. Но в родном городе я очень нервничала: наш зритель избалован хорошинами, необычными постановками... Требовательная екатеринбургская публика — умная, поэтому поняла и приняла этот всемирный проект, который предложили мистер Шимояма, возглавляющий неформальное объединение театров Азии и Европы, и актеры из Европы и Азии. Здорово, что в их число попала и я.

Актриса Наталья КУЗНЕЦОВА

Гастроль Воланда

На афише Свердловского академического театра драмы имя Михаила Булгакова возникло лет пять назад, когда была поставлена его пьеса «Кабала святош». А нынешний сезон коллектив открыл премьерой, название которой перенесено с обложки самого известного сочинения этого писателя – романа «Мастер и Маргарита».

Полет Маргариты — трюк впечатляющий

Леонид ЛАТУНСКИЙ. Фото Виталия ПУСТОВАЛОВА

Первые эпизоды спектакля прилежно вторят начальным главам книги. Жарким вечером на скамейке в центре Москвы чиновник от литературы Берлиоз (Михаил Быков) и незадачливый стихослагатель Иван Бездомный (Алексей Шестаков) ведут сумбурную беседу о написанной Иваном поэме про Христа, которого, как не устает подчеркивать Берлиоз, никогда не существовало. Неожиданно к их разговору присоединяется странная компания эксцентричных и экзотичных персон, которая не без увлеченности принимается режиссировать следующие далее фантастические события.

Постановщик спектакля Григорий Лифанов и художник Анна Томчинска находят впечатляющие сценические эквиваленты тем страницам романа, где себя в прямом и переносном смысле разоблачает мир коммунальной жизни. Мир, где всё и все — на виду. Мир, где царят алчность и доносительство, ложь и самомнение, пошлость и трусость. Эта реальность достойна комического развенчания — и театр, откликаясь на пронизанные иронией подсказки романиста, вызывает у зала желанную смеховую реакцию.

Сцены, где наряду с артистами основной труппы заняты студийцы Молодого театра и данс-команда «ТанцТеатр», работающие под единой крышей недавно созданного театрального холдинга, весьма зрелищны. Причем создатели этого динамичного шоу готовы адресовать булгаковскую язвительность не только тем, над кем торжествовал своим словом писатель, но и собственной публике. Особенно это чувствуешь, когда на проводимый компанией маэстро Воланда сеанс «черной магии» сегодняшний зал реагирует с той же, мягко скажем, непосредственностью, что отличала и аудиторию запечатленного в романе варьете. За десятилетия, отделяющие то время от нынешнего, люди и впрямь, как ни прискорбно, не изменились — и эта отрезвляющая нас констатация вовсе не выглядит ныне лишней. Однако Булгаков писал свой роман не только об этом.

Режиссер (он же автор инсценировки) в предпремьерных интервью говорил, что спектакль задуман гимном любви. В зале действительно звучат пафосные булгаковские слова: «За мной, читатель! Кто сказал тебе, что нет на свете настоящей, верной, вечной любви? Да отрежут лгуну его гнусный язык! За мной, читатель, и я покажу тебе такую любовь!» Увы, эти восклицания оказались всего лишь сценической риторикой. Во втором действии в спектакле наконец возникают персонажи, поименованные в названии романа. Однако в любовь тех, кого представляют Александр Борисов и Екатерина Черятникова, не получается поверить. И не потому, что есть претензии к самим артистам. Нет, у исполнителя роли Мастера хороши и память, и дикция, что позволяет ему внятно пересказать перипетии личной сердечной драмы в многоминутном монологе. А у

сценической Маргариты — внешность и страстность музы писателя — Елены Сергеевны Булгаковой. Но линия, связующая эту Маргариту и этого Мастера, выглядит тут событийным пунктиром. И происходит так по той причине, что из постановки целиком выпала коллизия «Пилат — Иешуа», ради которой и создавался роман Мастера. С романом (а не это ли главный герой булгаковской книги?) театр поступил с обезоруживающей простотой: историю встречи прокуратора Иудеи и бродячего проповедника Га-Ноцри пересказали в программке, а еще зачитывали во время антракта.

Не исключено, робость театра перед этой линией обусловлена тем, что сюжет Священного Писания трактуется Булгаковым с дерзкой еретичностью. Иными словами (конфессиональных ортодоксов) — кощунственно. Но искусство всегда находилось в крайне непростых отношениях с религией. И Булгаков писал свой прощальный роман не для тех, кто обрек себя на монастырскую схиму. Сын преподавателя духовной академии, он сознавал право художника творить свой мир и своих героев так, как это ему угодно, а не как хотелось бы предержавцам власть церковную или государственную. Ведь и пророчество, которое писатель вложил в уста Иешуа: «всякая власть является насилием над людьми, и настанет время, когда не будет власти ни кесарей, ни какой-либо иной власти», — в корне противоречит тому, на чем совсем недавно настаивал патриарх Кирилл. Не думаю, что создатели спектакля испугались — не могли же они не помнить слова, сказанные в романе самим его автором, о том, что трусость — это самый большой порок.

Предпринятую адаптацию режиссер объяснял, впрочем, тем, что в театре нет актера, который справился бы с ролью Иешуа. Но тогда стоило ли обращаться именно к этому литературному материалу? Готов предположить, что сужение смысловой многослойности романа — за счет «урезания» принципиальной для писателя проблематики «личность и власть, художник и деспот» — произошло из-за учета возможностей не только театра, но и нынешней публики, все очевидней предпочитающей размышлению — развлечение. Но в любом случае, если из романного единства на подмостки переносятся только избранные страницы, едва ли корректно оставлять за этими частями обязывающее имя художественного целого. Когда-то И. Ильф и Е. Петров, слушая чтение фрагментов романа, высказали намерение содействовать его публикации при условии, что автор уберет «древние главы». Булгакова такое предложение обидело.

На мой взгляд, спектаклю свердловского театра драмы подошло бы название, однажды мелькнувшее в ранних черновиках романа, — «Гастроль Воланда». Именно этот «странный иностранец» и его свита постоянно на сцене. Невозмутимый персонаж Вячеслава Хархоты совсем не похож на умудренного многовеко-

Воланд — Вячеслав ХАРХОТА

вым знанием о человеках князя тьмы, которого играл в недавней экранизации книги Олег Басилашвили. Это не столько Дьявол, сколько «мелкий бес» — правда, постарше и посерьезнее своей компании: бесцеремонного Азazelло (Александр Кусков), «струящегося» Коровьева (Игорь Кожевин), вкрадчиво-обольстительного Бегемота (Андрей Кылосов) и смазливой Геллы (Алена Малкова).

В спектакле, повторю, удались массовые сцены. Прописанным выглядит и то, что в кино называется «средним планом». А вот «крупного плана» не удостоился, как показалось, ни один из исполнителей, за исключением разве что Вероники Белковской в скромной, но так «вкусно» сыгранной роли Прасковьи Федоровны. В том-то и огорчительный «фокус» этого сценического «перевода»: без координат вечности, обозначенных идейным поединком Иешуа и Понтия Пилата, все персонажи становятся мельче самих себя.

...В фойе театра перед спектаклем и в антракте очень уместно торговали разными изданиями «Мастера и Маргариты». Новую работу театра драмы можно квалифицировать именно как приглашение к роману. Читайте Булгакова!

*Маргарита —
Екатерина ЧЕРЯТНИКОВА*

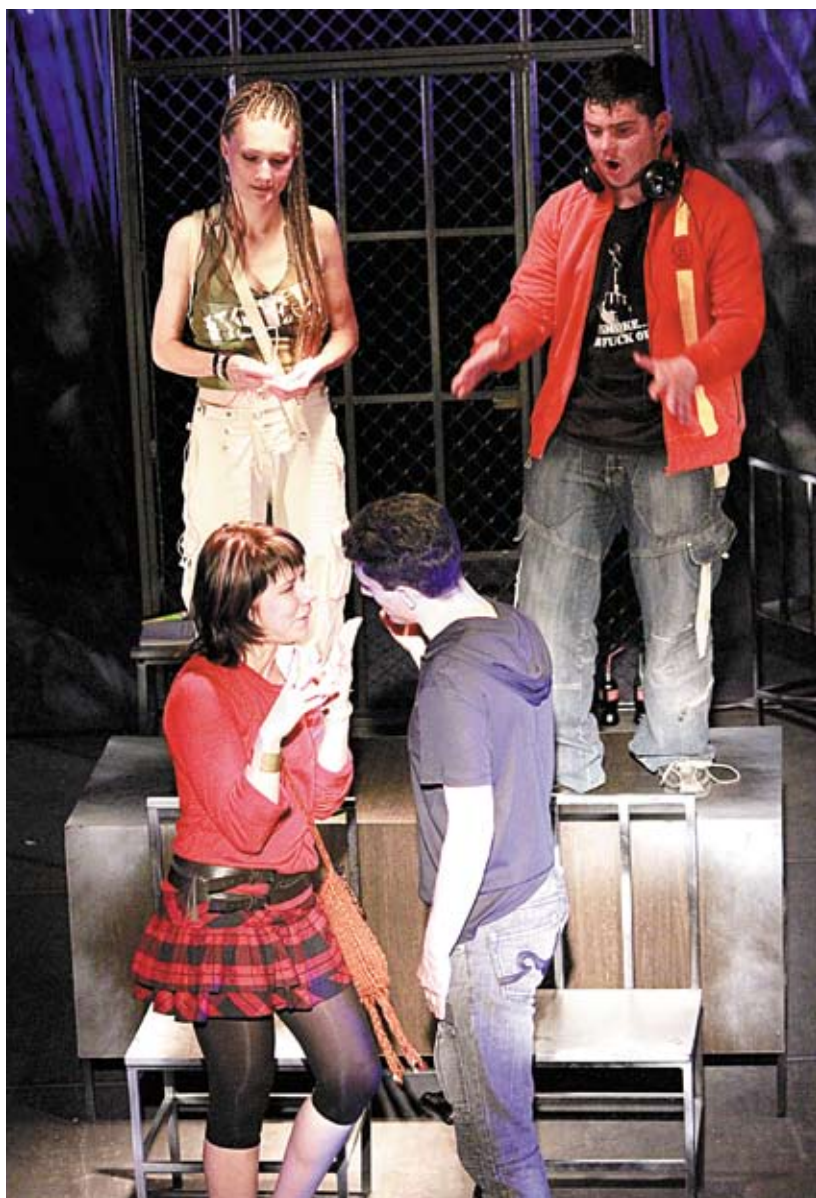
2 ноября – открытие сезона в Серовском театре драмы имени А.П. Чехова. Новый, 71-й, театральный сезон обещает быть таким же интересным и насыщенным яркими творческими событиями и проектами, как и ушедший уже в историю юбилейный, 70-й.

СЕРОВСКИЙ СЕЗОН

У нынешнего сезона особая сверхзадача – обратиться к молодому зрителю, протянуть руку новому поколению, предложив серьезный разговор о том, что его волнует. Чеховцам это сделать не сложно: и труппа молодая, и руководители театра молодые. К тому же появилась хорошая финансовая подпитка в виде двух областных грантов на

2012 и 2013 годы, что позволяет осуществить смелые планы. А их – громадье. Хотя сезон открывается чуть позже, чем обычно, чеховцы без дела не сидели – ездили со спектаклями (детскими и взрослыми) по городам области, участвовали в пермском кинотеатральном фестивале «Текстура», провели гастролы в Тюмени и, конечно, репетировали спектакль, которым откроется новый сезон.

Раида СТРУНКИНА

Сцена из спектакля «Дело чести»

«ОСТРОВ СОКРОВИЩ»

Он называется так же, как и роман Стивенсона, написанный в 1880 году. С приключениями герои спектакля, как и герои романа, будут искать сокровища, спрятанные пиратом Флинттом на необитаемом острове.

Спектакль позиционируется как семейный, он будет интересен и детям, и взрослым. И пусть режиссер Юлия Батурина не называет его мюзиклом, но 11 песен, специально для спектакля написанных Петром и Марианной Незлученко, сделают драматическое действие музыкальным. Премьера обещает быть красочной, увлекательной, динамичной. Для постановки массовых боев на шпагах специально пригласили педагога по фехтованию Анатолия Лепихина из Перми и мастера по сценическому движению из Екатеринбурга Ольгу Дорогову.

ФЕСТИВАЛИ

В конце сентября серовский театр впервые участвовал в III Международном фестивале театра и кино «Текстура», в его специальной программе «Театральный альманах». Юлия Батурина подготовила для фестиваля экспликацию одноактного спектакля «Blind-man's-buff» («Жмурки») по рассказу американского писателя Эда Макбейна «Твоя очередь!». Кстати, предпремьерный показ спектакля состоялся в июне в необычных сценических условиях – в подвале ДК металлургов. Зрители, которые стали участниками этого молодежного проекта, были увлечены рассказанной театром историей. Притчей о столкновении двух парней-врагов, вынужденных соперничать, играющих собственной жизнью, но неожиданно для них самих осознающих ценность этой жизни и человеческого общения... На фестивале «короткометражный» спектакль имел успех, а потому чеховцы надеются, что у него впереди успех и на родной сцене.

ОБМЕННЫЕ ГАСТРОЛИ

Театр продолжит так полюбившиеся зрителям обменные гастроли. Коллеги привезут в Серов спектакли молодежной тематики. Дали согласие приехать театр драмы и комедии из Озерска, театры из Шадринска, Каменска-Уральского, Екатеринбургский ТЮЗ. Сами чеховцы уже в ноябре совершат ответный визит в Каменск-Уральский, где покажут «Ричарда III» и «Остров сокровищ».

ПРЕМЬЕРЫ

В планах театра постановка пьесы Николая Коляды «Мадам Роза» по замечательному роману Эмиля Ажара (Франция) «Вся жизнь впереди», режиссер – Юлия Батурина. Петр Незлученко ко Дню театра будет ставить знаменитую пьесу Николая Эрсмана «Самоубийца», а «на десерт» сезона – произведение Михаила Булгакова. Что именно – режиссер пока держит в секрете. Кроме этого, будут детские постановки, одна из которых уже репетируется, это «Новогодние приключения Мокея, или Как Бабы-яги сказку спасали».

ТВОРЧЕСКОЕ ОБЩЕНИЕ

На март и июнь запланированы два творческих конкурса-семинара (под эгидой Театра наций). Один из них – читка немецкой современной драматургии с приглашением молодых российских режиссеров, а другой соберет в Серове художников-сцено-

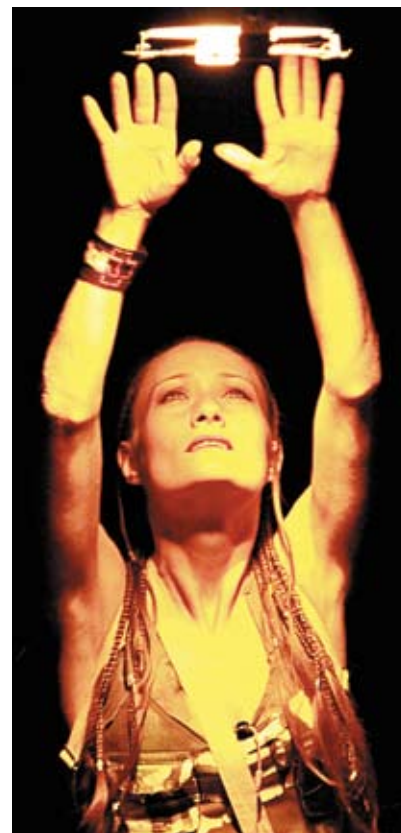
Главный художник театра Алексей УНЕСИХИН с макетом декораций к спектаклю «Остров сокровищ»

графов драматических театров Уральского федерального округа. Почему театр выбрал именно немецкую драматургию? Во-первых, нынешний сезон проходит под знаком Года Германии в России. Во-вторых, серовский театр под занавес 70-го сезона выпустил молодежный спектакль «Дело чести» по остросоциальной пьесе современного немецкого драматурга Лутца Хюбнера. Этот спектакль пока еще видели немногие зрители, и в новом сезоне у них есть возможность с ним познакомиться. Постановку (кстати, первую в России) осуществил молодой серовский режиссер Петр Незлученко.

Открывая новый сезон, чеховцы готовы не просто к очередной встрече со зрителем, а к новым творческим деяниям и открытиям, которые ждут серовских, и не только, любителей театра.

Сцена из спектакля «Дело чести»

Сцена из спектакля «Дело чести»

А СПЕКТАКЛЬ ЖИВЕТ...

Размышляя об этом спектакле, я испытываю перед Свердловским театром музыкальной комедии некоторое чувство вины.

Хотя само название — «Силиконовая дура» сразу запомнилось: яркое, хлесткое и смешное. И все-таки поначалу казалось, что спектаклю не суждена долгая жизнь.

Уж слишком наивна сама история первой — виртуальной — любви героев, Норы Исаниной и Мити Агеева, для нашего прагматичного времени. И жанрово смотрелось все не очень убедительно.

С одной стороны, мелодрама не самого высокого полета, а рядом острый гротеск в эпизодах школьных педагогов. Кстати, последние куда выразительнее, чем вся лирическая линия.

Сцена из спектакля.
Нора — Юлия ДЯКИНА

Но я ошиблась в прогнозе. «Силиконовая дура» счастливо живет и здравствует до сих пор. Прошла уже почти 100 раз, удостоена престижных творческих премий: «Золотой Маски», премии губернатора Свердловской области, премии «Браво!». Как говорится, она стала совсем взрослой. И пришла пора разобраться в ее судьбе и понять, почему же куда более масштабные проекты значительно быстрее прощаются со зрителем.

Наверно, все же самое главное, что «Силиконовая дура» — не частое сегодня на сцене музыкального театра высказывание о современности. Оказалось, что никакой Интернет не способен это заменить. В таких произведениях отражается жизнь человека, прошлая, настоящая и даже будущая.

Есть в «Силиконовой дура» замечательный по своей эмоциональной силе эпизод: вокальный монолог матери Мити. Ее роль уже не первый год исполняет актриса Светлана Кочанова. Это тот самый случай, когда даже не знаешь, какой глагол подобрать: «живет», «играет», — все будет не очень точно. В театре, конечно, и раньше знали о драматическом даре актрисы. Но этот монолог, на мой взгляд, кульминация лучшего из созданного С. Кочановой. Рассказ матери, у которой отнимают самое дорогое — единственного сына, словно осязаемо разрывает женщине сердце, а она разрывает сердца нам, зрителям.

А вот вся группа учителей! Какие страсти кипели вокруг этих персонажей, когда «Силиконовая дура» только появилась. Горячие головы даже серьезно обвиняли создателей произведения — композитора Александра Пантыкина и поэта Константина Рубинского — в очернении российской школы. Подобное тоже уже бывало, и не однажды. Но нет в этих учителях никакой карикатурности. Да и нельзя забывать, что смотрим все-таки комедию. Они просто люди, разные. Еще надо признать, что артистам, по сути, предлагается драматургический материал весьма скромный, эскизный, а играют они и сочно, и содержательно. И с сопереживанием к каждому из своих героев.

Вот директор школы — Владимир Смолин. Как замороженный повторяет он свою ключевую фразу: «Полгода до пенсии осталось, а тут такое!» За этим просвечивает судьба, жизнь человека. Какие ему ЕГЭ, тестирование, когда надо кормить пять внуков и дочь, которая мать-одиночка...

И даже Чиновник из министерства, эталонный «человек в футляре», его играет Павел Дралов, удивительно узнаваем. Каждый вечер мы видим ему подобных на экранах телевизоров в депутатских баталиях и, увы, в государственных учреждениях.

Сцена из спектакля

«Силиконовая дура» живет, потому что она оказалась очень крепко «сбита», талантливо придумана режиссером Кириллом Стрежневым, и не рассыпалась до сих пор, разве что потеряла некую первоизданную свежесть.

В театре явно любят этот спектакль и смело вливают в него новую кровь. Сегодня здесь очень много совсем юных имен. Есть тому и причины объективные, житейские. Первые исполнители ролей Нора и Митя ушли из спектакля по разным причинам: Нора — Маша Виненкова повзрослела, по сюжету-то играют школьников, а Митя — Евгений Зайцев уехал в Москву. И в спектакль пришли новые ученики Кирилла Стрежнева. Главный режиссер воспитывает для театра уже не первое поколение молодых актеров.

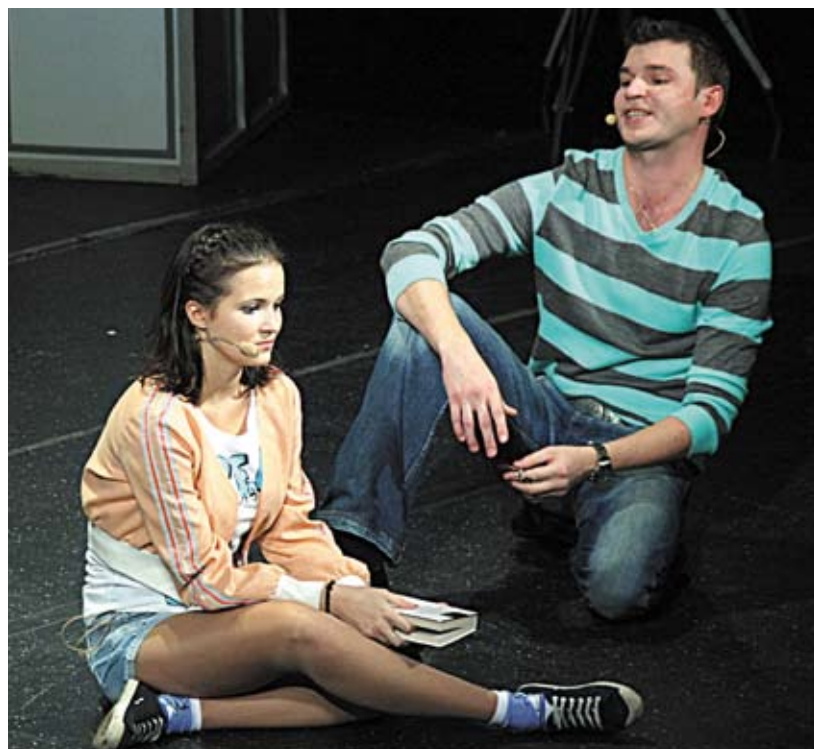
Нынешний дуэт, новые Нора и Митя — это Юлия Дякина и Никита Туров. Юля — студентка всего лишь второго курса театрального института, и она прошла на роль через кастинг, а Никита заканчивает институт. В театре уже свой и играет не первый спектакль. Успел даже стать лауреатом Международного конкурса молодых артистов оперетты и мюзикла имени Владимира Курочкина.

Наверно, сегодня и Юля, и Никита пока больше играют в спектакле самих себя, но в этом есть завидная юношеская чистота, не портит впечатление и отсутствие заметной внешней мастерovitости. Хотя Туров уже

много умеет, у него есть чувство ансамбля и личностная интонация. Будущие встречи с ним обещают многое.

...Опускается занавес. А я думаю: когда уйдет «Силиконовая дура», что придет ей на смену? Ведь такие спектакли нужны больше всех молодым.

Нора — Юлия ДЯКИНА,
Митя — Никита ТУРОВ

В Свердловском театре музыкальной комедии отметили юбилей-рекорд! Удивительный пример любви к искусству и верности родному театральному дому показала Нина Сергеевна СТРЕЛЬЦОВА, любимый и уважаемый всем театром ассистент балетмейстера. Она работает в театре музкомедии ровно 60 лет! Труппа стоя приветствовала Нину Сергеевну, когда генеральный директор Михаил Сафронов вручал ей ценнейшую награду театра — премию имени народного артиста РФ Анатолия Маренича. За 20 лет существования премии статуэтку получили только 14 «избранных», Нина Сергеевна стала 15-м лауреатом. И безусловно, чемпионкой музкомедии по продолжительности творческой деятельности.

От фуэте до танго, или Верность балету

— Нина Сергеевна, 60 лет вашей жизни посвящены Свердловскому театру музыкальной комедии. Но родом вы не из Свердловска...

— Да, я родилась в Ленинграде. А в Свердловск меня привела профессия.

— А к профессии вас что привело?

— Мой отец до войны работал в технических цехах Мариинского (тогда — имени Кирова) театра. Я часто смотрела из артистической ложи утренние спектакли. Хорошо помню «Лебединое озеро» и его финал: Константин Сергеев «стрелял» в Галину Уланову из арбалета. Так что я с самого детства была «отравлена» театром.

— Светлые воспоминания, несмотря на то что ваши детские годы совпали с блокадой...

— Да, 900 дней холода, голода и бомбежек. Но мы с мамой выжили, вдвоем — никого у нас не осталось, отец погиб на ленинградском фронте.

— Тяготы военного времени не охладили вашу страсть к искусству? Вы настолько «заразились» балетом, что сами решили стать балериной?

— Честно говоря, сама не знаю, почему я так решила... После войны записалась в хореографический кружок при Дворце пионеров. Занималась недолго, но достаточно, чтобы

подготовиться к поступлению в хореографическую студию при Дворце культуры. Вот там уже было непросто: и классика, и историко-бытовой танец, и характерный. Мы работали по программе Вагановского училища, все наши педагоги были оттуда. Студия и ее воспитанники очень ценились среди профессионалов: на нас в свое время «тренировался» Юрий Григорович! Он поставил для студии балеты «Аистенок» на музыку Клебанова и «Семеро братьев» на музыку Варламова.

— Когда пришло время определяться с местом работы, как выбрали «свой» театр?

— Вышло так, что не я выбрала театр, а наоборот. В последний год моего обучения в хореографической студии, в 1952 году, в Петербург на гастроли приехала Свердловская музкомедия. Балетмейстером в театре, помимо знаменитого Александра Поличкина, был Яков Романовский. Во время гастролей он искал «кадры» для балета. В поисках балерин Романовский оказался на уроке в нашей студии. После отсмотренного класса он пригласил меня и мою подругу Марину Зеленскую в театр. Прежде чем соглашаться, мы отправились «на разведку» — смотреть гастрольные спектакли. Видели «Прекрасную Елену», «Табачного капитана», «Марийкино счастье»... Спектакли понравились, мы поняли, что в этом театре есть что танцевать, — и отправились в отдел кадров.

— Помните, когда впервые вышли на сцену свердловского театра?

— В Петербурге, во время тех самых гастролей! Театр был в городе целый месяц, и мы успели ввестись в два спектакля — «Табачный капитан» и «Майская ночь». Переехав в Свердловск, стали осваивать остальную репертуар и вскоре танцевали в спектаклях «Лев Гурыч Синичкин», «Голубой гусар», «Дочь фельдмаршала», «Прекрасная Елена», «Сюркуф». Хореографом «Сюркуфа» был тот самый Романовский, который нашел нас с Мариной, — шикарный балетмейстер, очень трудные номера ставил, у нас все ноги в синяках были!

— Кстати, о хореографии. Отличается работа в балете оперетты в то время и теперь?

— Раньше наши балетные артистки много танцевали на пуантах! Правда, не все это умели. А я как раз была из «пальцевых» танцовщиц, считалась «классичкой», многие соло на пуантах протанцевала. «Специализировалась» я в основном на адажио и вальсах. Роскошное адажио из «Камарго» я даже танцевала в филиале Большого театра во время наших гастролей в Москве. Но пуанты иногда приходилось менять на каблуки: мы танцевали и

Дарья АКСЕНОВА. Фото Виталия ПУСТОВАЛОВА и из архива театра

исторические танцы, и характерные, и народные. Например, испанский танец в «Марице», украинские пляски в «Свадьбе в Малиновке». А в спектакле «Черная береза» я танцевала в кабачке великолепное танго с двумя партнерами, в финале номера доставала несколько спичек и зажигала их о каблуки своих туфель. Очень эффектный номер был!

Какие только хореографы не приезжали в театр! Например, танцы в «Стрекозе» и «Кэто и Коте» ставили грузины, чтобы все было «настоящему»! А над спектаклем «Мисс Полония» работал хореограф из Чехословакии. Для нас даже создавали полноценные одноактные балеты, многие танцы ставили на конкретных солистов — и хореография была... настоящая.

И еще — балетные всегда были очень хорошо одеты на сцене. Художником по костюмам у нас была москвичка Елена Кривинская. Многое она моделировала на моей фигуре — вызывала в цех и сочиняла «на мне» будущие костюмы. Я была худенькой, и мои пропорции считались идеальными.

— У вас действительно великолепные данные. И вдобавок — ленинградская школа. Неужели вас не пытались переманить в другие театры?

— Еще как пытались! Звали и в Свердловский оперный, и в Музыкальный театр имени Станиславского и Немировича-Данченко, и в московскую оперетту. Но мне и здесь хорошо было, не могла пожаловаться на недостаток работы, профессионально меня все устраивало. К тому же я была фанатом своего дела. За всю жизнь не пропустила ни одного балетного класса. Очень любила заниматься — прыгать, вращаться, репетировать поддержки... И еще мне очень везло с партнерами, всегда «доставались» прекрасные танцовщики: Владимир Максимов, Сергей Макаров, Евгений Осолодков, Виктор Бош, Юрий Кудрявцев...

— Неудивительно, что со временем вы переквалифицировались в педагога.

— А я даже не думала о преподавании. Но случилось так, что в конце 73-го года балет остался без репетитора — вести утренние классы стало некому. Худсовет утвердил меня. Два года я не только танцевала, но и вела уроки и сверки, составляла расписание, придумывала комбинации для классов, готовилась заранее, читала книги: ведь вся балетная литература из книжного магазина на Невском — у меня на полках. С 1974 года работаю в нынешней должности — ассистента балетмейстера. В мои обязанности входит разучивать хореографию спектаклей с артистами хора и солистами, проводить сверки перед спектаклями, вводить на роли новых артистов. Раньше хор танцевал очень мало, да и у актеров тоже было не так много танцевальных номеров, как сейчас. Хореографии не только стало больше, она сейчас разнообразнее и технически сложнее.

— Как вы все запоминаете, ведь вам нужно знать движения каждого солиста и каждого артиста хора!

— Все учу, все стараюсь запомнить «ногами». Пластический рисунок не объяснить на словах, его нужно показать. Я танцую за спиной у каждого хореографа на постановочных репетициях, потому что знаю: после премьеры он уедет, а мне нужно будет работать с артистами, отвечать за качество их танца и сохранять хореографию спектакля в подобающем виде.

— Вы все о работе, о работе... А как проводите свободное время?

— Раньше я очень много путешествовала за границу. Сейчас как-то разучилась отдыхать. Но иногда во вторник, выходной театра, устраиваю себе «день «Ашана». Дома слушаю радио, люблю читать газеты, смотрю телевизор: «Что? Где? Когда?», выступления Жванецкого и все передачи канала «Культура».

— Как за 60 лет работы в одном-единственном театре не устать от него?

— Знаете, когда я снова и снова слышу об этих 60 годах, кажется, это не обо мне! Как «выжить» в театре? Я неконфликтный человек — а это очень ценное качество. Как не устать от театра? Лучшие средства — это музыка и общение с хорошими людьми. Я так долго «в строю» еще и благодаря терпению и любви. Любви к танцу.

Нина СТРЕЛЬЦОВА (в центре) в спектакле «Лусисрата»

Нина СТРЕЛЬЦОВА. 1954 год

Нина СТРЕЛЬЦОВА и Сергей МАКАРОВ

Изменяться, но не изменять

Актерская среда — очень непростая, разные эмоции в ней присутствуют... Поэтому особенно дороги добрые слова от собрата по профессии. Актеру Екатеринбургского театра юного зрителя, народному артисту РФ Владимиру НЕСТЕРОВУ именно такие слова адресует, поздравляя с 65-летием, коллега, актриса ТЮЗа Ия ШАБЛАКОВА.

Каренин («Дневник Анны К.»)

«Дата» — это время, когда одни люди становятся крайне серьезными, начинают подводить итоги, думают о том, что сделано и что еще предстоит свершить. А другие начинают думать, как поздравить, что подарить, как сказать — и только хорошие! — слова юбиляру. Но одно дело чествовать просто человека, и совсем другое — поздравлять титулованного артиста. Но тут подумалось: не всегда же он был титулованным, сначала-то был обычным начинающим артистом с дарованием и огромным желанием достичь вершин мастерства. А начиналось все так...

Шел 1978 год. Наш театр только что переехал из небольшого старинного дома в «белый корабль из стекла и бетона». Это была сложная пора, когда смена здания и сцены совпала со сменой главного режиссера. Главной труппы назначен Юрий Котов. Он был любимым учеником мэтра детского театра Зинovieя Корогодского и во Владивостоке тоже руководил ТЮЗом. Новый главный решил своей первой постановкой сделать спектакль «Бэмби» по философской сказке Феликса Зальтена о жизни оленей. Первая репетиция — читка пьесы. Артисты собрались и видят: сидят «чужие». Это были любимые актеры Котова, которых режиссер привез с собой из Приморского театра. Владимир Нестеров как-то сразу сфокусировал на себе внимание.

Кто знаком с театральными нравами, тот знает, что актеры, привезенные из другого театра, воспринимаются, мягко говоря, сдер-

Взрослый Бэмби («Бэмби»)

жанно. С Нестеровым этого не произошло. Он как-то сразу доказал свою актерскую уникальность (хотя никому, в силу своего характера, ничего доказывать не собирался). Владимир блестяще сыграл роль взрослого Бэмби, начиная с юношеских исканий смысла жизни и заканчивая старостью и одиночеством, когда он «пошел своим путем». В первой работе Нестерова на сцене нового для него театра были обозначены основные черты его творчества, его актерского почерка. Это психологическая глубина, одухотворенность, эмоциональность и, конечно, осмысленный, точный рисунок роли.

Зрителям Нестеров понравился сразу. Труппа тоже приняла и восприняла Владимира Нестерова. Он увлекался карате, сценическими боями, разбирался в теории театра, с ним было интересно разговаривать. Он смолodu держался независимо и всегда имел свое профессиональное мнение и хороший вкус. «Изменяться, но не изменять» — девиз, который ему подарил любимый режиссер Юрий Котов. Этому девизу Нестеров остался верен и сегодня. Не изменять преданности театру, его традициям и святому отношению к профессии. Недаром позже Свердловское отделение Союза театральных деятелей на долгие годы — и годы непростые для страны и театра — доверило ему пост своего председателя, своего лидера.

До Свердловского ТЮЗа Владимир Нестеров играл в театрах Воронежа, Липецка, Владивостока, и, рассказывали, у него там были блестящие работы. Но в Свердловске, как говорится, открылась «новая страница творчества». Он сразу вошел в число ведущих артистов труппы, способных решать сложные режиссерские задачи. Его репертуарный лист постоянно пополнялся все новыми и новыми ролями. Это был целый kaleidoscope человеческих персонажей, не похожих друг на друга,

Фото Анны БИБИКОВОЙ, Евгения ЛИТВИНОВА, Виталия ПУСТОВАЛОВА и из музея театра

но объединенных личностью актера. Отец в спектакле «Свидание в субботу» по пьесе А. Яковлева «Родительская суббота». «Нестеров играет человека, мучимого запоздалым раскаянием, который винит себя за то, что его научные открытия ничего не стоят, если родной сын не рядом с ним. Роль переполнена горечью и размышлениями, почему близкие люди не умеют сохранить семью, не способны быть вместе» — вот одно из высказываний критики об этой работе. Лихой герой Гражданской войны Олеко Дундич в спектакле «Это поручается вам» по пьесе В. Баранчука. Эта роль Владимира Нестерова полна романтики приключений.

Но конечно, пробным камнем актерского профессионализма является классический репертуар. Деликатен, тонок, интеллигентен Борис Владимира Нестерова в спектакле «Гроза» по А.Н. Островскому. Он целомудрен и человечески хрупок. Понимая, что обстоятельства сильнее, он не способен к сопротивлению, к совершению поступка и глубоко страдает от этого. Особой удачей зрители и критики считали роль Пьера Безухова в спектакле «Наташа Ростова». Позволю себе процитировать рецензию тех лет: «Человечность, доброта, честность для Пьера в исполнении актера В. Нестерова — конкретные понятия, и не простые, как для беззащитной перед злом Наташи, а трудные, сложные, обретенные не столько от природы, сколько от жизненного опыта и борьбы со всем злым, нечистоплотным, лживым». Необычен был его Марк в спектакле «Летят журавли». Актер оправдывает своего героя, потому что тот действительно любит Веронику и боится ее потерять. Яркой работой Владимира Нестерова была роль Кузнецова в спектакле «Отцы-66» по пьесе Е. Григорьева. Сыграна судьба не только человека, но целого поколения мальчиков, которые ушли на войну в 17 лет и жили затем по жестоким законам своей страны, не понимая, что они сделали не так, в чем правда их жизни. Коломийцев в спектакле «Отец» по пьесе М. Горького «Последние» был сыгран Нестеровым не как принято, а как бы от обратного. Это не громобойный жандарм, а растерявшийся отец семейства, потерявший себя и не осознающий своей вины в том, что распадается его семья.

Среди многих актерских удач Владимира Нестерова — неожиданное прочтение образа Алексея Каренина в спектакле «Дневник Анны К.». Этот Каренин — добрый, благородный, страдающий человек. Он душевно тонок и глубоко любит Анну. Его искренне жаль. Вообще нестандартное решение давно известных сценических образов — особенность творческого почерка актера Нестерова. У него так много интересных ролей, что о каждой не расскажешь. Но обязательно хочется сказать о его Магрибинце из спектакля «Аладдин и волшебная лампа». Обладающему абсолютно положительным обаянием актеру нужно очень постараться, чтобы быть на сцене жес-

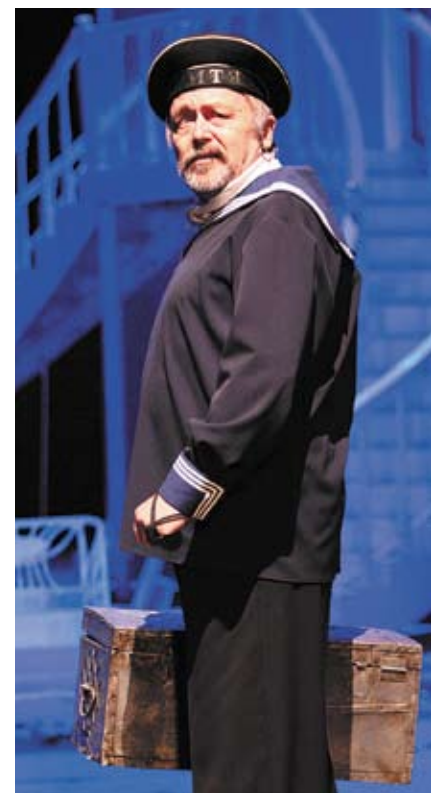

*Доринкур
(«Маленький
лорд Фаунтлерой»)*

токим злодеем. Но Нестеров даже коварен обаятельно. Из его работ последних лет нельзя не вспомнить роль графа Доринкура в спектакле «Маленький лорд Фаунтлерой». Думается, Владимиру Ивановичу было сложно исполнять эту роль после блестящей игры Игоря Дмитриевича Задеряя, безвременно ушедшего от нас. Но Нестеров нашел свои интонации и психологические характеристики образа старого графа и по-своему прожил его сложную сценическую жизнь. А вот Санчо Панса из «Дульсиней Тобосской» просто лег на его человеческую индивидуальность. Так бывает. Все человеческие проблемы, терзания актера проявились в этой роли. К числу последних творческих удач, отмеченных зрителями и критиками, относится роль Федоса Чижика в спектакле «Матрос Чижик» по новелле К. Станюковича. Герой Нестерова смешной и серьезный, простой и рассудительный, добрый и умеющий поругать, когда надо, своего любимого питомца — барчука Шурку.

...Интересно репетировать, интересно играть спектакли с Нестеровым, наблюдать за его работой. Он всегда в поиске. Говорю со всей ответственностью, как коллега и партнер по сцене.

Так случилось, что Свердловский-Екатеринбургский ТЮЗ стал его судьбой, а город — его родным и любимым домом. На уральской земле он сформировался как актер-профессионал, здесь сложилась его актерская карьера. Владимир Нестеров — народный артист Российской Федерации, лауреат премии губернатора Свердловской области, лауреат театральной премии «Браво!», кавалер ордена Почета. Но думаю, что звания и награды — не главное. Для него важны творческий поиск, стремление постичь тайну сценического образа, создаваемого им. На его актерскую индивидуальность нужно ставить спектакли, и, хочется верить, Нестерова ждет еще много замечательных ролей.

*Федос Чижик
(«Матрос Чижик»)*

ЖИЗНЬ — ТЕАТР

Игорь Дмитриевич ЗАДЕРЕЙ (1932–2004). Актер Екатеринбургского театра юного зрителя, в течение 40 лет — редчайший случай! — служивший в театре для детей и молодежи. В нынешнем году ему исполнилось бы 80.

Он родился в Киеве. Мальчику не было шести лет, когда умер отец, и Игорь остался вдвоем с мамой, Валентиной Яковлевной, которую любил необыкновенно. И эту любовь бережно хранил всю жизнь, заботясь о матери до конца ее дней.

Во время Великой Отечественной войны они были эвакуированы в Сибирь, жили в небольшом городишке Юрга. Каким же сча-

тьем для Игоря было услышать от мамы, что их родной Киев освобожден, можно возвращаться домой. И вот — снова родная квартира, друзья, любимые соседи по двору, школа. ...Выпускнику десятого класса Задерею вручена золотая медаль. Игорь поступил в Киевский университет — учиться на журналиста. Учеба давалась легко. И вот тут, на журфаке, началась его любовь к театру.

Пошел как-то студент поболеть за друга, а оказался... зачисленным в Школу-студию МХАТ, стал студентом актерского факультета. Учился с огромным удовольствием. Курс был уникальный: Евгений Урбанский, Олег Табаков, Валентин Гафт — кто не знает эти имена!

Выпускные спектакли — ответственная пора, ведь за новоиспеченными актерами приезжали режиссеры со всей страны. Именно на дипломных спектаклях в школе-студии и увидел Задерея знаменитый режиссер Павел Хомский, возглавлявший тогда Рижский ТЮЗ, и решил пригласить юношу к себе. Первый театр в жизни актера — театр юного зрителя, где Хомский в 1957 году не побоялся дать вчерашнему выпускнику главную роль в премьерке «Эмиль и берлинские мальчишки» Э. Кестнера. «Русского Эмиля» приняли и труппа, и зрители.

За четыре года работы на рижской сцене Задерей сыграл 25 ролей, и почти всегда это были главные герои. Ригу, свой первый театр, Игорь Дмитриевич всегда вспоминал с трепетом и благодарностью: «Здесь прошла моя театральная юность. Здесь я узнал первые радости и первые муки творчества. Здесь навсегда осталась частица моего сердца».

Когда Хомский уехал в Ленинград, Задерей тоже покинул Рижский ТЮЗ, переехал в Свердловск.

Дебют в новом городе, на новой сцене, с новым актерским коллективом — это Владька Карпов в спектакле «Коллеги». Успех. А дальше? Об этом актер всегда думал. Все 40 лет, которые Задерей прослужил на сцене, ставшей родной, вторым домом в его жизни.

Когда в театре отмечали 45-летие творческого пути Игоря Дмитриевича, попросили составить личный репертуарный лист. Сначала он отмахивался, а потом самому стало любопытно. Сколько же жизней прожито на сцене? Представьте, вспоминал только главные роли, и их оказалось более 300.

Ирод («Винтовка 492 116»), Княжич («Иван да Марья»), Разумихин («Преступ-

Игорь ЗАДЕРЕЙ и Екатерина ДЕМСКАЯ в спектакле «Рони — дочь разбойника»

*Игорь ЗАДЕРЕЙ
и Сергей ГАМОВ
в спектакле
«В наш практичный век»
(театр «ДА» Дома актёра)*

ление и наказание»), Козловский («Русские люди»), Феликс («104 страницы про любовь»), Леонидик («Мой бедный Марат»), Шеншин («Неожиданная осень»), отец Винченцо («Легенда о Паганини»), Райский и Тушин («Обрыв»), Дуремар («Золотой ключик»), Король («Золушка»), Епиходов («Вишневый сад»), Людовик XIII («Три мушкетера»), почтмейстер Шпекин («Ревизор»)… Это роли, которые говорят о творческом диапазоне Задерей, широком и разнообразном. Ему были доступны любые образы и драматического, и комедийного плана. Он был артистом, обладающим обаянием, юмором, темпераментом, тонким художественным вкусом. Особо его привлекали роли острохарактерные, где он всегда находил яркие, выразительные краски для своего героя. Умение «схватить» суть, стихию образа, увидеть определенный подтекст, сделать смех серьезным — одна из основных черт творчества артиста. Живыми, гротескными мазками нарисована фигура Дуремара («Золотой ключик»). Об этой работе народный артист Российской Федерации Борис Плотников говорил: «Дуремар жил полной жизнью: капризничал, хандрил, философствовал, болел звездной болезнью, воевал, хитрил, проявлял смекалку, был романтиком, стремился стать героем, рыцарем высокой идеи. На каждом спектакле Игорь Дмитриевич был разным: неожиданным, интересным, манким для партнеров, вовлекал всех в круг интересов своего героя — как бы выгоднее продать добытые пивки и осуществить мечту о легкой жизни. Все средства хороши для него — и измена, и предательство, и наушничество, и угодничество. И зал понимал, какое это «благо». Дуремар дрожал, трепетал, охал, ахал, и зал вторил ему».

Чеховский Епиходов («Вишневый сад») тоже вроде комичен, с его постоянной претензией на значимость. Но его было почему-то нестерпимо жалко. И это при остром внешнем рисунке. С удовольствием вспоминает

Епиходова—Задерея актриса Эмма Брашкина, игравшая Раневскую: «Смотреть на Епиходова без слез и смеха невозможно было. Чудная работа. Такого Епиходова я не видела ни в одной постановке других театров. Наш Епиходов — лучший».

Епиходов и Дуремар Задерей вошли в «золотой фонд» театра.

Нередко в одном спектакле он играл две роли и более. Например, в «Мужчине семнадцати лет» — Деда и Представителя М, в «Обрыве» — Тушина и Райского, в «Нацаркекии» — Визиря и Судью, в «В поисках радости» — Леонида Павловича и Федора…

Игорь Задерей любил всех своих героев — положительных и отрицательных, комедийных и сказочных, главных и не главных. И всегда говорил: «Чем дольше на сцене, тем больше груз ответственности. Не повторяться!» И действительно, его игра всегда была подлинным искусством, которое увлекает своей сложностью, психологическими контрастами, глубиной характеров.

Много лет Задерей работал под руководством главного режиссера Юрия Жигульского, который подарил ему прекрасные роли в спектаклях «Маленький лорд Фаунтлерой» Ф. Бернетт, «Отец» (по пьесе М. Горького «Последние»), «Рюи Блаз» В. Гюго. Граф Доринкур, дедушка Седрика, любимая роль его последних лет. Игорь считал ее подарком за 40-летнюю преданность родному ТЮЗу. И когда в театре отмечали этот юбилей мастера, заслуженный артист России Игорь Задерей в сотый раз вышел в роли графа Доринкура. Тот день стал настоящим праздником и для актеров, и для зрителей.

…Даже сейчас, когда Игоря Дмитриевича уже нет, нередко слышишь от его сослуживцев, а бывает, и от зрителей: «В этом спектакле когда-то прекрасно играл Игорь Задерей…» А при распределении ролей в новой постановке кто-нибудь да скажет: «Здесь бы Задерей здорово сыграл!» Отрадно сознавать, что актер живет в памяти коллег и театралов.

*В роли Доринкура
(«Маленький
лорд Фаунтлерой»)*

*В роли Дуремара
(«Золотой ключик»)*

Последние несколько лет Уральский государственный театр эстрады удивляет искушенную публику сценическими экспериментами и яркими премьерами, концертами мировых звезд джаза, уникальным ледовым проектом и красочными представлениями для юных уральцев.

ЭСТРАДА МНОГОЦВЕТНА, КАК ПАЛИТРА

Сцена из мюзикла
«Игра без лишних слов»

Все коллективы театра живут насыщенной творческой жизнью – готовят программы, ездят с гастрольями по городам области. Авторские проекты мужского концертного хора «Русские певчие» (руководитель – заслуженный деятель искусств Сергей Пименов), данс-оркестра «Explosive Music» (руководитель Екатерина Климчукова), фолк-группы «Солнцеворот» (руководитель Анастасия Ведерникова) неизменно пользуются зрительским успехом. Проекты постоянно обновляются, дополняются современной сценографией и актуальными номерами.

Воплотилась в жизнь идея директора театра эстрады Максима Лебедева – создание сводного эстрадно-симфонического оркестра. В его состав вошли музыканты прославленного джаз-оркестра под управлением заслуженного артиста РФ Николая Баранова, коллектива «Explosive Music» и группы «Free-Spoken Band».

– Оркестр объединил музыкантов разных направлений и школ. Это открыло безграничные возможности в плане репертуара. Мощное, насыщенное звучание этого коллектива теперь украшает все значимые культурные события Свердловской области, – говорит М. Лебедев. – 11 сентября распоряжением губернатора Свердловской области Евге-

ния Куйвашева эстрадно-симфоническому оркестру театра эстрады было присвоено наименование «Уральский государственный эстрадно-симфонический оркестр».

Театр эстрады стал домом для Международного фестиваля джазовой музыки «ProJAZZ», идейным лидером которого является народный артист РФ Игорь Бутман, Международного фестиваля фокусников «Волшебная феерия» и фестиваля эстрадного искусства «Золотой цилиндр». А «Площадь звезд» у входа в театр уже является истинной достопримечательностью и гордостью уральцев.

Александр Новиков, художественный руководитель театра эстрады:

– Международный фестиваль джазовой музыки «ProJAZZ» нам удалось вывести за рамки традиционных двух-трех фестивальных дней, как это принято в большинстве случаев. На протяжении всего сезона в рамках фестиваля в театре проходят концерты мировых звезд джаза. А в апреле театр эстрады будет превращаться в центр джазового «урагана», который, я уверен, захлестнет весь город...

Многое изменилось в театре всего за несколько лет. Совершенствование технической базы позволило творческому коллективу создавать спектакли и концертные программы на

Ирина МАКАРОВА
в мюзикле «Игра без лишних слов»

Светлана ВАСЕЛЛОВСКАЯ. Фото Алексея РАГОЗИНА

самом высоком уровне. Это отмечают и организаторы крупных федеральных проектов. Уже второй год подряд театр эстрады принимает у себя Международный кинофестиваль «В кругу семьи» (президент фестиваля – Ирина Алферова, художественный руководитель – Валерий Золотухин). Из стен театра велась прямая трансляция церемонии объявления финалистов «ТЭФИ-регион-2012», после чего организаторы задумались о проведении финала «ТЭФИ-регион» в 2013 году в Екатеринбурге.

Театр эстрады уникален. Он работает на протяжении всего года. Летом солисты и творческие коллективы радовали своим искусством участников и гостей Международной выставки «Иннопром». Только в этих стенах и на этой сцене поклонники звезд советской эстрады могут услышать своих кумиров в совместном проекте А. Новикова и концертного агентства «Vomond» «Встреча с легендой». Организацию самых важных торжественных мероприятий крупнейшие предприятия и государственные организации области с радостью доверяют специалистам театра эстрады. Например, в октябре здесь прошла Ассамблея народов Урала.

Первыми зрителями театра в нынешнем сезоне стали самые маленькие жители Свердловской области. В репертуаре появились новые детские спектакли: «Три поросенка на новый лад», «По следам Ежика в тумане» и «Невероятные превращения». Эти постановки молодого талантливого режиссера Дмитрия Зимина сразу полюбили публике. Спектакли не только полны добрых эмоций и чувств, но и насыщены задорными играми и необыкновенными конкурсами. В семейном репертуаре театра (на спектакли ребята приходят с родителями, и взрослые самозабвенно включают в игру вместе с детьми) остались популярные у зрителей «Театр маленьких пальчиков», игровой спектакль «Каникулы капитана Врунгеля» и сказка на льду «Спящая красавица». Третий год собирают полные залы спектакль «Праздник непослушания» и мюзикл «Тайна пятой планеты».

Эстрадный балет «Апельсин» в мюзикле «Волшебство на перекрестке»

Шоу «Из Парижа с любовью»

Как и премьерная постановка «Волшебство на перекрестке».

Под руководством Елены Захаровой набирается опыта и повышает профессионализм молодой коллектив «Арт-студия». Имена выпускников Свердловского музыкального училища имени П.И. Чайковского, Екатеринбургского театрального института и Уральского педагогического университета, ныне солистов театра, уже хорошо известны зрителям. Неотъемлемым стало участие солистов «Арт-студии» во всех торжественных мероприятиях, праздничных концертах и шоу театра эстрады. График их выступлений очень насыщен. Именно поэтому в новом сезоне была сформирована стажерская группа. Из огромного количества желающих опытный педагог Елена Захарова отобрала десять человек. Им предстоят занятия по актерскому мастерству, сценической речи, хореографии и вокалу, индивидуальная работа по созданию эстрадного номера.

Все проекты, которыми театр радовал публику, зрители увидят вновь. По их многочисленным просьбам на сцене снова появятся шоу на льду «Из Парижа с любовью» и романтический мюзикл «Игра без лишних слов». И по уже сложившейся традиции весной, ближе к закрытию сезона, театр эстрады представит свои премьеры.

Сцена из мюзикла «Волшебство на перекрестке»

ДА Особняк особого назначения

31 октября – день открытия 25-го сезона в екатеринбургском Доме актера.

Программа: прием для ветеранов сцены, театрального дела; вернисаж художников театра кукол, а вечером – встреча актерского клуба.

Сегодня культурный Екатеринбург трудно представить без Дома актера – симпатичного особняка из купеческого прошлого города. В его жизни было много всякого, но последние четверть века он был актерским Домом – клубом, приютом, сценой. Его любят служители театра, и он всегда открыт для зрителя.

Нынешний художественный руководитель Дома Александр Фукалов берет телефонную трубку со словами: «Самый лучший Дом актера слушает». И это не просто корпоративная скороговорка, это искреннее убеждение: ни один театральный город страны (Москва не в счет), ни один провинциальный (в смысле – не столичный) творческий союз не имеет такого Дома – уютного, обихоженого, гостеприимного. И главное – живого.

Поначалу радушие, обходительность и учтивость были некоей игрой. Игрой в «первую» жизнь Дома – дореволюционную, богатую, изысканную. Заигрались до того, что это стало диковинной нормой, причудливой обыденностью нашего времени. Пройдя путь в четверть века, сегодня актерский Дом набирает в легкие свежий воздух. После многолетнего отсутствия сюда вернулась Галерея

ДА, руководимая Леонидом Орловым, так что можно всегда рассчитывать на качественные, интересные художественные выставки. Дом начинает осознавать себя новой театрально-концертной площадкой города. Может, и после некоторого перерыва. Здесь всегда устраивались актерские бенефисы, клубные встречи, но постоянного театрально-концертного продукта не было. «Сейчас формируется наш новый зритель, которому мы можем предложить некий эксклюзив. У нас нет технических мощностей, но мы способны сделать нечто этакое. Плюс, и это было всегда, – артисты всех театров города и области могут использовать Дом актера как площадку для воплощения своих творческих замыслов, реализовать то, чему не судьба случиться в родном театре, по разным причинам. И актерских инициатив достаточно. Это вариант открытой сцены, но с более тщательным отбором проектов, это театральный перекресток. У нас не должно быть чистых жанров, скорее – неожиданные пересечения. Например, вокала и прозы, музыки барокко и ТЮЗа. При этом Дом актера – гарант уровня и качества. Может, поэтому еще актеры не спешат нести свои проекты – понимают, что плохое здесь не нужно», – говорит худрук.

Наталья ПОДКОРЮГОВА. Фото Виталия ПУСТОВАЛОВА

Открытие выставки «Миротворцы», посвященной главным художникам Свердловского государственного академического театра оперы и балета

Забота всех «домашних» распространяется не только на приходящих на 8 Марта, 8 театралов, гостей и друзей, но, прежде всего, на самих служителей сцены: здесь готовы выполнить любой творческий каприз актеров, режиссеров, музыкантов. Дом должен быть не только покоряющим сердца, но и исполняющим желания. Их много, желаний: все дни, кроме пятниц, расписаны под актерские проекты.

Сцена и гостиные актерского особняка — площадки для моноспектаклей, монопроизведений: Алексей Шестаков играет «Облако в штанах», Борис Горнштейн в ноябре появится с лермонтовским «Демоном», Надежда Ускова вернулась с «Ленинградкой», Сергей Белов сыграет спектакль по произведениям Бабеля. Есть задумки по Хармсу, Саше Черному, по современным драматургам. Обсуждается «Званный вечер с итальянцами» в интерьерах Дома со «старыми» артистами театра мюзикомедии. «Не беда, если некоторые произведения будут повторяться: разность взглядов на них и интересна. Проблема в другом — мало кто из актеров может собраться и что-то сделать сам, многих надо подталкивать, подпихивать, кому-то надо помочь, вселив надежду, что у него все полу-

чится. Часто артисты инфантильны, не имеют привычки к самостоятельной работе, во всем полагаясь на режиссера, директора», — продолжает Александр Фукалов.

Юбилей — всегда повод вспомнить о тех, чьи фотографии висят на стенах Дома, кому он обязан своим рождением, спасением, авторитетом. В планах сезона — вечер памяти Владимира Акимовича Курочкина, встречи с екатеринбургскими театральными династиями, артисты-юбиляры готовят сюрпризы своим поклонникам. Здесь готовятся к арт-налету самого северного драматического театра области — серовского, который в режиме нон-стоп сыграет один спектакль три раза. Или четыре. А может, и пять.

«Дух Дома? Он ниоткуда не возникает и никуда не исчезает. Что-то особенное есть в самом Доме и в тех людях, которые сюда приходят в качестве друзей, гостей, зрителей, когда хотят помочь, что-то сделать для Дома, для своих коллег. Иногда думаешь: зачем им это надо? Потом понимаешь: человек делает добро просто так, должна быть потребность отдавать. А Дом — он «требует» участия каждого из нас» — так говорит и думает худрук, с ним согласны и «домочадцы».

Как разрушить четвертую стену

...Первую свою роль Даша Мосюкова сыграла в пять лет, когда мама привела ее в театральную мастерскую при Гуманитарном центре «Театр» (вскоре центр приобрел статус общеобразовательного учреждения и получил название гимназия № 205, сохранив приставку «Театр»). Молодой режиссер Евгений Крайзель сразу увидел в живой, непоседливой девочке настоящую малышку Мю для своего спектакля по мотивам сказок о муми-троллях. С тех пор жизнь Даши подчинена ритму: уроки, занятия, репетиции и высшая цель — премьера. По-другому она уже не может. Сейчас Дарье 18 лет. ...Через несколько минут ей предстоит прожить судьбу Тани, героини пьесы П. Гладиллина «Любовь как милитаризм», оказавшейся в эпицентре боевых действий под названием развод родителей. И хотя список ролей Даши как у иной профессиональной актрисы, все равно — знакомый с детства холодок под ложечкой, сладкий ужас... И вот наконец мистическая отрешенность актера перед первым шагом к освещенной рампе...

Международный фестиваль детско-юношеских любительских театров «Театральный перекресток»

Сцена из спектакля «Любовь как милитаризм». Справа — Дарья МОСЮКОВА

Казалось, все здание муниципального театра балета «Шелкунчик» в эти дни превратилось в единую сцену, где разыгрывался один спектакль — фестиваль «Театральный перекресток». Мастер-классы, творческие форумы, обсуждения, репетиции... Вот кто-то отчаянно рыдает на лестнице, кто-то беззвучно шевелит губами, повторяя роль, кто-то танцует танго с воображаемой партнершей. Безумие фестивальных будней. Хорошее актерское безумие в глазах молодых артистов. Но звучит звонок, и зал до отказа наполняется зрителями, особыми зрителями, которым самим вскоре предстоит выходить на сцену.

ОДИН ЗА ВСЕХ

Фестивальная афиша «Театрального перекрестка» образца 2012 года удивила даже профессионалов. Не столько географией — на фестиваль приехали около 200 участников, 12 театров из Эстонии, Литвы, Украины, Москвы, Перми, Ижевска, Липецка, Заречного (Пензенская область), Вятских Полянов, Карабаша, Екатеринбурга и Сухого Лога, — сколько уникальностью и сложностью постановок, глубиной осмысления неподъемных, казалось бы, для детского театра тем! Ни одного стереотипа, ни одного «беспроигрышного» с точки зрения кассы спектакля. Поиск,

эксперимент, лексика и методы нового театра, театра поколения next. Сколько театров — столько стилей, столько школ. Такова была задумка бессменного организатора «Театрального перекрестка» режиссера Е. Крайзеля, составлявшего программу фестиваля так, чтобы показать лучшие образцы всех направлений.

Нынешний фестиваль был задуман так, что не конкурс главное, главное — творческая лаборатория. В жюри пригласили людей, которые, безусловно, являются корифеями в области театрального искусства. Это: актер, режиссер по пластике, доцент кафедры сценической пластики ГИТИСа/РАТИ Олег Волынцев; актриса, режиссер, доцент кафедры мастерства актера ЕГТИ Екатерина Царегородцева; режиссер, доцент кафедры художественного образования Уральского государственного педагогического университета Надежда Чиняева; режиссер, профессор кафедры режиссуры и мастерства актера Пермского педагогического института, заслуженный работник культуры РФ Виктор Ильев. Возглавил экспертную комиссию режиссер, профессор ГИТИСа/РАТИ, вице-президент Российского отделения Международной ассоциации любительских театров (Москва), заслуженный работник культуры РФ Михаил Чумаченко.

После каждого спектакля в зале начиналось его обсуждение с участием самих детей и взрослых экспертов. В каком еще театре зритель может вот так, в живом диалоге, высказать актерам свое мнение, свои эмоции и размышления. И это, пожалуй, было самым ценным и важным.

ВСЕ ЗА ОДНОГО

Разрушить четвертую стену, ту самую, невидимую, между сценой и зрительным залом. Загипнотизировать сценическим действием, вовлечь в свою реальность, заставив жить и дышать в унисон с героями пьесы, — вот сверхзадача каждого актера, режиссера, художника, педагога — всей театральной семьи, где только в ансамбле, только в симбиозе может родиться спектакль. «Один за всех, все за одного» — метафора театрализованного открытия фестиваля в разъяснениях не нуждалась.

Открыл фестиваль совсем «детский» по возрасту (коллективу исполнилось лишь три месяца) театр из Карабаша радостным и энергичным «Праздником непослушания». Затем последовали серьезные эксперименты.

Майя ДАВЫДОВСКАЯ. Фото Вячеслава ДОНЕЦКОГО и Николая ЧИНЯЕВА

Детский музыкальный театр «Отражение» из Москвы привез «Удачные истории» по сказкам С. Козлова – пример так называемого условного театра. Театр «Птица» из Ижевска показал удивительно эмоциональную трагикомедию по мотивам романа Мари-Од Мюрай «О, бой!». Станный, актерски сложный спектакль зазвучал, задел струнки души, заставил горячо и сбивчиво рассуждать на такую тонкую тему, как непохожесть. Елизавета Ермолаева и Иван Иванов – исполнители главных ролей – получили дипломы лауреатов за актерское мастерство. Спектакль «Шуточка» по рассказу А. Чехова, привезенный театром слабовидящих детей «Паяц» из Липецка, был отмечен дипломами «За оригинальное жанровое решение» и «За актерский дуэт». Жюри оценило прекрасный исполнительский ансамбль и в спектакле «Царский двугривенный» театра-студии «Призма» (Сухой Лог).

«Несколько слов о любви», спектакль, поставленный детским театром «Каламбур» из Харькова по пьесе «Почти «Вестсайдская история», созданной режиссерами и старшей группой театральной мастерской Екатеринбургской гимназии № 205 «Театр», отличались прекрасной хореографией, мастерством сценического движения, но не дотягивали в убедительности.

Подводя итоги, эксперты единодушно отметили высокий уровень подготовки участников этого фестиваля. Дети не просто научены, они чувствуют театр и порой могут то, что не каждый профессиональный актер сделает. В этом – и чудо, и драма детского театра. Юный актер еще не умеет ставить защиту, он играет «без кожи», на пределе возможностей, самозабвенно и отчаянно. И если роль не его, если режиссер ошибся – это ничем не завуалируешь.

Есть еще одна проблема любительского театра, отмеченная жюри, – выбор литературного материала, который должен соответствовать психологическому возрасту. Дети-актеры могут правильно играть только то, что они в состоянии прожить и донести до зрителя. Потому несколько неуместными выглядели откровенные сцены в прекрасном спектакле «Должен же меня кто-то выслушать» (театральная студия «Зеркало» из Эстонии) по мотивам пьесы Д. Липскерова «Река на асфальте». Зритель, что называется, безмолвствовал. А вот «Наказание без преступления» (театральная студия «Арлекин» из Пензенской области) получилось. Жюри отметило и сценографию спектакля, решенную точно и с большим вкусом.

Взволновал зрителя финальный акцент – спектакль «Я и Ты» по пьесе Ингеборга фон Цадова (театр-студия «Код», Пермь). На сцене два персонажа и два разных мироощущения. Два актера. Пятьдесят минут они держат в напряжении весь зал, мучительно размышляя, ссорясь, умирая от страха и одиночества

и, наконец, обретая друг друга и весь мир. Жюри отметило безусловную одаренность исполнителей ролей двух героев – Владислава Тутака и Арсения Дехтерева.

Но настоящим потрясением фестиваля стал спектакль «Гарольд и Мод» молодежного театра-студии «Атжалинас» из города Кретинга (Литва). Хотя он игрался на литовском языке, зритель понимал все в этой удивительной жизнеутверждающей истории любви 30-летнего героя к 80-летней Мод, умеющей видеть жизнь незамутненным взглядом ребенка. «Гарольду и Мод» удалось с первых же минут пробить четвертую стену и получить звание «Лучшего спектакля фестиваля».

«Главная проблема любительских театров, – говорит Евгений Крайзель, – это творческая изоляция. Им очень трудно выйти за рамки школьного театра без возможности видеть, как развивается театральное искусство. Наша задача – помочь разрушить и эту стену. Думаю, «Перекрестку» это удалось».

Отшумели фестивальные дни, участники разъехались по домам. Но долго еще будут вспоминаться все мгновения этих четырех дней, полетят SMS, дискуссии и обсуждения переместятся в Интернет. И кто-нибудь обязательно процитирует слова Мод из потрясшей всех пьесы: «Многим нравится считать себя мертвыми. На самом деле они не умирают, а поворачиваются спиной к жизни. Они сидят на скамейках, только наблюдая за ходом матча. А ведь это единственный матч, который они увидят за всю свою жизнь. Так давайте же, Боже мой, вперед! Ничего, если это причиняет боль! Играйте! Живите! Иначе после матча в раздевалке вам нечего будет рассказать!..»

...Дарья Мосюкова – уже выпускница театральной мастерской гимназии № 205 «Театр» – получила диплом лауреата за лучшую женскую роль. Она решила связать свою жизнь с театром и поступила в Свердловский колледж искусств и культуры. Ее учитель Евгений Крайзель получил диплом за лучшую режиссерскую работу (спектакль «Любовь как милитаризм») и уже болен идеей следующего «Перекрестка».

Награждение лауреатов фестиваля

25 сезонов вне конкуренции

Они — единственные в России — четверть века делают качественный классический балет, где все исполнители — дети от 5 до 17 лет. 25 сезонов с неизменным мастерством Михаил Коган ставит полнометражные спектакли по мотивам сказок, в собственной хореографии. Труппа «Щелкунчика» — около двух сотен юных артистов. И среди них уже есть настоящие звезды, которым покоряется мировая сцена.

КИТРИ ИЗ «ДОН КИХОТА»

О роли Китри в балете Минкуса «Дон Кихот» Маша Седых мечтала давно, а воплотить мечту в жизнь смогла прошедшим летом. В Чехии, в Праге, воспитанница «Щелкунчика», исполнив вариацию Китри, завоевала звание лауреата на Международном детско-юношеском музыкальном конкурсе «Прикосновение волшебства».

— Хореографический раздел фестиваля был наиболее многочисленным и конкурентным. В номинации «Классический танец. Соло», где выступала Мария Седых, принимали участие более 100 юных танцовщиков, в том числе из России, Беларуси, Украины, — рассказывает заведующая литературной частью «Щелкунчика» Майя Давыдовская.

Для выступления в первом туре Маша со своим педагогом Марией Богомазовой подготовила «Русский танец» из балета Чайковского «Лебединое озеро». Судьи высоко

оценили исполнение этого лирического номера, требующего не только технического, но и актерского мастерства. Маша прошла во второй тур и сразу же приступила к репетициям. В рамках конкурса были организованы балетные практики, и девочка из Екатеринбурга всего за три дня разучила вариацию Китри, которую блестяще исполнила в финале состязания.

В «Щелкунчике» Маша с семи лет, до этого занималась танцами в Доме детского творчества. Когда увидела объявление о наборе в детский театр балета — загорелась, и попала в труппу на испытательный срок, который завершился ее большой победой. Мария Седых мечтает стать хореографом-постановщиком, теперь она знает: мечты сбываются, только для этого нужно много работать и упорно идти к своей цели.

СИНТЕЗ КЛАССИКИ И СОВРЕМЕННОСТИ

25-й сезон детский театр открывает романтическим балетом в одном действии. Сказка о приключениях игрушечного солдата с живым благородным сердцем зазвучала по-новому в версии московского балетмейстера-постановщика Анны Куликовой. В музыкальную основу постановки легли темы из оперетт Йозефа и Иоганна Штраусов, что сделало спектакль динамичным, озорным и даже трогательно наивным. В нем множество неожиданных поворотов, остроумных, веселых сцен, забавных персонажей, каждый из которых имеет свой неповторимый характер и свою особенную историю. Это один из самых массовых спектаклей театра — в нем занято более 50 детей. «Стойкий оловянный солдатик» — органичный синтез классики и современного танца, где у каждого персонажа своя линия, и дело не в традиционной «раздаче па». Здесь умеют разглядеть талант и уникальность в каждом ребенке.

Поэтому юные дарования из Екатеринбурга побеждают во всероссийских и международных состязаниях, а выпускники «Щелкунчика» востребованы как профессионалы, некоторые танцуют, например, в Екатеринбургском государственном театре оперы и балета и даже блещут на мировой сцене. Но никто из «выпускников» не теряет связь с

Ксения ТЕЛЕШОВА. Фото Ирины СЕДЫХ

родным детским театром. В августе для юных танцоров дал мастер-класс солист венской оперы Роберт Габдуллин. Критики называют его одним из самых самобытных и виртуозных танцовщиков Европы, а основы его мастерства были заложены в «Щелкунчике».

На вопрос «Готовите ли вы детей для профессиональной карьеры?» у педагогов один ответ: «Не только и не столько». Здесь дают больше, чем дополнительное образование. «Щелкунчик» — это школа вдохновения, понимания красоты и гармонии в современном мире. А еще это много-много трудолюбия, так что каждый из воспитанников — «стойкий оловянный солдатик», готовый к взрослой жизни.

ОТДЕЛЬНАЯ РОЛЬ — РОЛЬ МАМЫ

С каждым годом увеличивается число родителей, мечтающих о качественном эстетическом развитии ребенка. Его, безусловно, обеспечат здесь, но при отборе педагога смотрят, конечно, еще и на харизму, и на балетные данные, действуя по принципу «не навреди». А потом мамы и папы должны быть готовы к серьезным нагрузкам — репетициям по три раза в неделю, поездкам на конкурсы, выступлениям. Обо всем этом не понаслышке знает мама Марии Седых. Ирина Ивановна всегда рядом с дочкой, возит ее «на балет» и в музыкальную школу, девочка играет на фортепиано и флейте, берет частные уроки вокала. Мама, шутя, говорит: «жить некогда», при этом, пожалуй, даже больше самой дочери мечтает о главной роли — для ее Маши.

Маша СЕДЫХ — Китри, в Праге во время конкурса

Открытие 25-го сезона «Щелкунчика»

В поисках радости

В канун юбилея Екатеринбургского театра кукол главный режиссер театра, заслуженный артист Российской Федерации Евгений СИВКО ответил на вопросы журнала «Культура Урала».

— 80 лет — солидный возраст, но в театре кукол его как-то не замечаешь: ведь кукла даже взрослого человека возвращает в детство. Да еще здесь, у вас, всегда живут детские сказки...

— Да, в нашем репертуаре, в котором 37 названий, в основном сказочные спектакли, где добро всегда побеждает. Мы стремимся своего юного зрителя научить пониманию прекрасного, доброго и светлого, да и просто дать ему удовольствие посмеяться, побалагурить. Но за

последние годы афиша театра очень расширилась, появились такие «большие» спектакли, как «Грибуль-Простофиля и господин Шмель» — для всей семьи, взрослый зритель встретился с Достоевским, это спектакль «Бобок».

...Как радовались наши актеры, когда узнали, что в театр приезжает режиссер из Франции Эмили Валантен, чтобы поставить спектакль «Грибуль-Простофиля и господин Шмель». Идея пригласить зарубежного постановщика возникла у нашего тогдашнего директора Светланы Николаевны Учайкиной. Долгие переговоры принесли желанный результат. Премьера «Грибуля...» прошла с успехом. И этот спектакль уже «объездил» почти всю Францию, благодаря Эмили Валантен, которая еще в процессе постановки обещала артистам гастроли.

Недавно прошла премьера «Садко», работа была долгая и сложная. Очень рад, что на фестивале «Петрушка Великий» члены жюри отметили мастерство художника «Садко» Андрея Мелентьева.

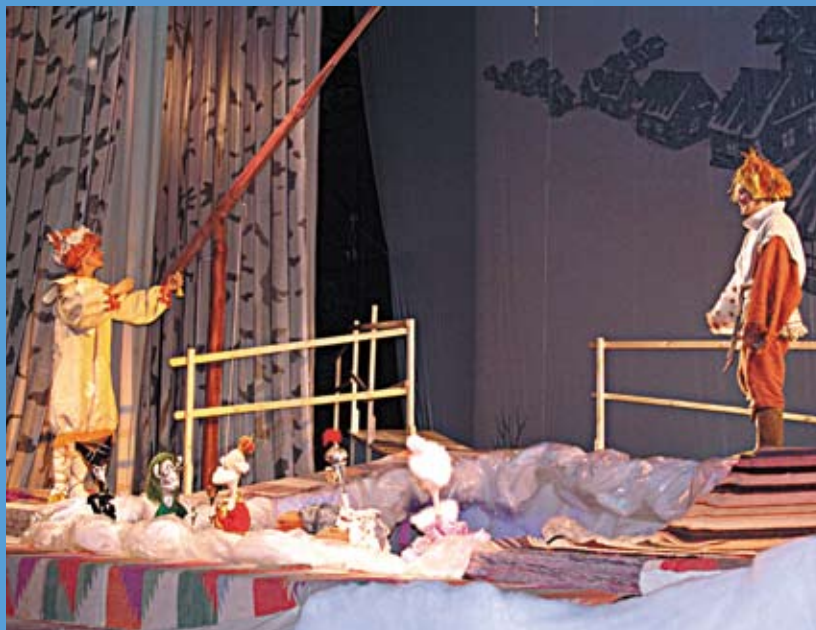
— Екатеринбургский театр кукол давно «открыл окно» в мир. А первым за рубеж поехал «Стойкий оловянный солдатик»...

— Радует, что Екатеринбургский кукольный заявил о себе далеко за пределами города и области. Театр вышел на международную арену: приглашения в международные программы получаем постоянно. Во многих проектах участвовали. Отрадно, что Россию на Международном конгрессе кукольников в Испании представили Центральный театр кукол имени С.В. Образ-

Алла ВИКТОРОВА. Фото Евгения ВЛАДИМИРОВА

«Карнавал Петрушек»

«По щучьему велению»

цова и наш. С огромным успехом мы показали в Голландии «Картинки с выставки», не так давно вернулись из Китая, где продемонстрировали мастерство и, можно сказать, составились артисты-кукловоды из 100 трупп мира. Наш «Карнавал Петрушек» отмечен сертификатом, теперь имеем право на обменное сотрудничество. В гостях у нас уже побывали китайские артисты, дали представления на нашей сцене, екатеринбургский зритель познакомился с традиционным искусством китайских кукловодов.

— А чем театр порадует своего зрителя в юбилейном сезоне?

— Вот-вот у нас состоится премьера «Времена года» с музыкой Петра Чайковского. Над постановкой работают наши артисты Павел Овсянников и Валерий Бахарев, которые выступают в новых для себя ролях — режиссеров, а сценография известного художника Елены Лисиной.

В большом зале под Новый год зрители встретятся со знакомыми и любимыми героями из сказки «Спящая красавица», над спектаклем начинаю работать я, как режиссер-постановщик. Малый зал — это владение актеров-режиссеров Аллы Антиповой и Николая Бабушкина, решивших предложить ребятам-дошколятам и их родителям «Серую Шейку» Мамина-Сибиряка.

А малышей, которые только начали «выходить в свет», наш опытный режиссер Альбина Сухоросова вовлечет в представление-игру «Сорока-белобока». Это представление откроет наш новый проект для самых маленьких «Шаг за шагом». «Сказки из коляски» будут недолгими по времени, но, надеюсь, очень увлекательными и даже познавательными.

Планов у театра много, будем стремиться к их успешной реализации.

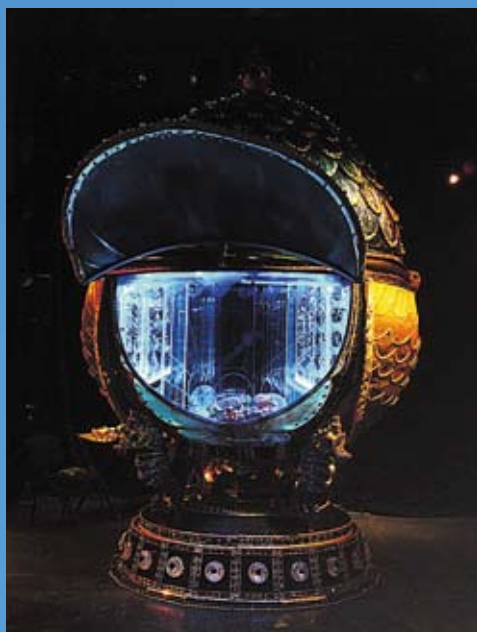
«Приключения Алисы»

— Труппа пополнилась новыми именами?

— Наш новичок этого сезона — Анастасия Овсянникова. Она новенькая для нашего зрителя, но на профессиональной сцене не первый год. До Екатеринбурга служила в Рыбинском театре кукол. Второй сезон на нашей сцене Роман Есин, которого давно ждали из Кургана. Роман уже набирает свой репертуар — с ним зритель встречается в спектаклях «Карлик Нос», «Маленькие трагедии», «Носорог и жирафа».

— О чем в канун юбилея театра мечтает его главный режиссер?

— Увидеть на нашей сцене премьеры, поставленные режиссерами Олегом Жюгждой (Беларусь), чья «Пиковая дама» на VI Международном фестивале театров кукол завоевала все награды, включая Гран-при, и Сергеем Усковым (Москва). Самому же поставить какую-нибудь арабскую сказку. И всегда искать и находить радость в творчестве, видеть ее в глазах актеров и зрителей.

«Садко»

«Сказки небесной коровы»

Тридцать лет как в сказке...

...Провела на сцене актриса Екатеринбургского театра кукол Ирина Кузьмина

Коллектив Екатеринбургского театра кукол отметил «золотой» юбилей одной из ведущих актрис труппы Ирины КУЗЬМИНОЙ. Она служит своему театру без малого 30 лет.

Алла РЯБУХО

В то, что Ирина Степановна отпраздновала 50-летие, трудно поверить. Она молодо блестяще изящная и стремительная, молодо блестят лучистые глаза. И в любимых зрителями спектаклях-сказках, таких как «Сестрица Аленушка и братец Иванушка», она по-прежнему играет «молодые» роли.

Поздравляя актрису, коллеги говорили о ее профессионализме и о самоотверженной преданности искусству кукольника.

А она думала: как быстро летят годы. И вспоминала... Кажется, вот только что окончила Свердловский театральный институт, где мастерству учили Виктор Викторович Обухов, Эдуард Борисович Еремеев, Азалия Всеволодовна Блинова. В дипломном спектакле «Мягко сказано» Ирина ярко сыграла роль мальчишки. Получила приглашение в театр кукол. Первая роль на профессиональной сцене – Слононок в спектакле «38 попугаев», первые гастроли с этой ролью в Ирбит, первый отзыв главного режиссера Владимира Гаранина: «Владеешь мастерством!»

В роли Лета в спектакле «Старая добрая сказка»

Ирина КУЗЬМИНА — Принцесса в спектакле «Щелкунчик и Мышиный король»

А сейчас в ее послужном списке более 70 ролей. Она создает запоминающиеся образы, в ее руках кукла живет — плачет, переживает, влюбляется, смеется... Вот Балерина из «Стойкого оловянного солдатика» Г.-Х. Андерсена, которую Кузьмина играет уже два десятка лет, чистая душой, отзывчивая, верная, любящая, романтическая. Вот героини П.П. Бажова из сказов «Синюшкин колодец» и «Серебряное копытце». Колоритная Синюшка — вроде простая, да непростая русская баба — вдруг может обернуться и злой, и недоброй. Совсем другая Даренка из «Серебряного копытца», девчушка добрая, заботливая, работящая. Вот Королева («Щелкунчик и Мышиный король»), с которой актриса «вместе» более 20 лет, а каждый спектакль — как премьера...

— В «Старой доброй сказке» с удовольствием играю роль, которая начинается с куклой, а потом переходит в «живой» план, — Падчерица и Лето, — рассказывает Ирина Степановна. — А еще очень люблю Полину Андреевну в чеховской «Чайке». К счастью, мне, актрисе театра кукол, казалось бы «детского», довелось поиграть и во «взрослой» классике: Ляпкину-Тяпкину в «Ревизоре» по Гоголю, Евпраксию в «Иудушке Головлеве» по Салтыкову-Щедрину. Все героини дороги моему сердцу. И те, что «на одном дыхании» приносили радость, удовлетворение, и те, из-за которых были слезы, мучения...

Ирина Кузьмина — актриса тонкая, виртуозно владеющая разными средствами выразительности. Потому и зритель надолго запоминает созданные ею образы.

Актеры «золотого фонда»

Бывают спектакли-долгожители, в кукольном, например, это сказки, поставленные режиссером Альбиной Сухоросовой, которые не сходят с афиши более двух десятилетий. Есть в театре и актеры, которые представляют его «золотой фонд», — это заслуженные артисты РФ Галина ДЕЙКИНА и Анатолий ГЕРАСИМОВ.

Действительно, они оба со своими куклами могут творить чудеса. Екатеринбургский театр для них единственный. Галина Ивановна подходит к 50-летию своего творчества, а Анатолий Дмитриевич уже перешагнул полувековой сценический рубеж. И все эти годы они — партнеры на сцене, да и биографиями похожи.

— О сцене я мечтала, — говорит Галина Ивановна, — как и многие девчонки, но всерьез не задумывалась. Видела себя врачом. Но, увидев однажды в газете объявление, что театр кукол приглашает учеников, вспомнила, как в школьные годы в пионерском лагере впервые увидела кукольный спектакль «РВС» по Гайдари и громче всех кричала в восторге: «Приезжайте к нам снова!»

Так случилось, что по такому же объявлению в кукольный пришел и Анатолий Герасимов. Правда, 15-летний подросток уже познакомился с азами театрального искусства — в драматическом кружке клуба имени Я.М. Свердлова, руководимом актером театра драмы Николаем Коломенским.

Учились в театре. Потом — в театральном училище. Затем Галина Дейкина окончила (заочно) Свердловский театральный институт, а Анатолий Герасимов — вуз в Ярославле при театре драмы имени Ф.Г. Волкова.

Первым спектаклем Дейкиной был «Гусенок», а у Герасимова — «Голубая змейка» по бажовскому сказу.

А потом пошли премьеры за премьерой. В кого они только не воплощались! О ролях, сыгранных этими талантливыми актерами, можно говорить только с восхищением и благодарностью за незабываемое искусство, подаренное зрителям. Заслуженные артисты России Дейкина и Герасимов — актеры широкого диапазона. В их руках кукла мгновенно становится «живой», неважно какая — перчаточная, тростевая, марионетка... Не зря однажды сказала Галина Ивановна: «Возьмешь куклу в руки и сразу ощущаешь ее тепло, она словно дышит. Оживает...» Раз кукла «оживла» — значит, образ получился.

Мастера были плотно заняты в репертуаре не только для детей, но и для взрослых. Зрители, видевшие спектакли «Ревизор», где Дейкина — Городничая (а не Городничий!), «Иосиф Швейк против Франца Иосифа» с Герасимовым — Швейком и фельдкуратором

Анатолий ГЕРАСИМОВ с куклами из спектакля «Лиса-оборотень». 1961 год

Кацем, запомнили их надолго. А нынешнее поколение взрослой публики может увидеть корифеев театра, например, в спектакле «Дон Жуан». И конечно, по-прежнему они на сцене в детском репертуаре: «По щучьему велению», «Сестрица Аленушка и братец Иванушка», «Старая добрая сказка», «Соловей», «Кружевная сказка»...

У них есть звания, признание, зрительская любовь (от малышей до бабушек-дедушек), почитание и уважение, восхищение коллег. К сожалению, стало меньше ролей, и это совсем не потому, что они «повзрослели», просто репертуар пока так складывается. Дейкина говорит: «Каждый раз создавая заново маленькую «кукольную» жизнь, мы не успеваем стареть. У нас нет возраста. Мы безгранично молоды». Это правда. И у любой куклы проявляются и душа, и характер, если на сцене ее ведут артисты «золотого фонда» театра Галина Дейкина и Анатолий Герасимов.

Галина ДЕЙКИНА в образе Бесенка («Сказка о попе и работнике его Балде»). 1979 год

ЗАПОВЕДНАЯ ТЕРРИТОРИЯ. И культуры тоже

Этот город за забором, увитым колючей проволокой, когда-то смущал взоры пассажиров электричек Свердловск – Нижний Тагил. Более полувека назад о нем складывали легенды: о лучших ученых страны, якобы согнанных сюда Сталиным для создания атомной бомбы, о невероятных для послевоенного времени дефицитных товарах, эшелонами следовавших на его территорию... Жители окрестных сел, кто посмелее, отваживались перелезть через забор, чтобы хоть одним глазом увидеть построенный на отдельно взятой территории страны обещанный коммунизм. Расскажем их внимали с затаенной тоской, часто не верили. На самом деле истина была хоть и рядом, но не столь шокирующей: засекреченный город действительно обеспечивался по спецзаказу и лучшие физики страны здесь обитали. Но стоило горбачевским реформам начать перемалывать основы строя, как дрогнули и казавшиеся незыблемыми основы благополучия Новоуральска. А вот то, о чем местные «диверсанты» своим землякам рассказывать забывали, увлекшись описанием колбасных завалов, сохранилось в этом городе и по сей день.

«КЛИМАТ» ДЛЯ ТЕАТРА

Речь идет об уникальной культуре (или, лучше сказать, особом культурном климате) и о людях, осваивавших эту территорию в 50-х годах, – технической интеллигенции. Это по ее запросу всесильный нарком Берия добился в Кремле решения о строительстве музыкально-драматического театра, фактически среди лесов и только-только начавших возводиться корпусов Уральского электрохимического комбината.

Да, первым объектом, не имевшим отношения к производству, в Новоуральске был именно театр (сам город возник значи-

тельно позже). Монументальное здание – памятник «сталинского ампира» – построили в рекордные сроки, всего за год. Известно, что прибывшие в труппу первые балерины плакали, стоя у котлована, не веря в обещанные им премьеры, но театр был сдан в срок.

Кстати, об артистах: большинство будущих звезд новоуральской сцены прибыло сюда по комсомольским путевкам из Московского театра оперетты. Так что столичный уровень и даже лоск надолго определили лицо театра и высокое качество постановок (тем более и зрители – рафинированные интеллигенты из тех же Москвы и Ленинграда – халтуры бы не потерпели!).

Здесь шли как музыкальные, так и драматические спектакли: «Кремлевские куранты» спокойно уживались в репертуаре со «Свадьбой в Малиновке». Великолепные декорации, оркестр, возглавляемый любимцем В.И. Немировича-Данченко дирижером Михаилом Шавердовым, балет, где блистал молодой солист и будущий главный балетмейстер театра Александр Хорст, супруги Римма Антонова и Эдуард Жердер – впоследствии солисты Свердловского театра музыкальной комедии, тут ставили лучшие режиссеры, например Владимир Курочкин... Уже на заре своей истории театр заявил о себе как о явлении уникальном. В зале всегда был аншлаг, зрители знали партии героев «Сильвы» и «Цыганского барона» наизусть (и, бывало, подпевали солистам).

Евгений СЕРЕБРЯКОВ. Фото Ирины ДЭГИНОВОЙ

Театр оперетты Урала

Сцена из оперетты Ф. Легара «Царевич»

Ставший настоящим культурным феноменом для строившегося города, театр — впоследствии он перестал быть музыкально-драматическим и сосредоточился на оперетте — определил и развитие всей среды вокруг себя. Немыслимо играть на сцене для пустого зала, не получится годами плыть по волнам успеха, если не заботиться о воспитании все новых и новых поколений зрителей.

Постепенно рядом с храмом культуры номер один стали появляться ДК, детские музыкальная и художественная школы, библиотеки. Нет, горожане не расхаживали по улицам в балетных пачках и не разговаривали стихами, однако брошенный на тротуар окурок был нонсенсом. Приезжавшие в Новоуральск гости часто сравнивали его с «маленькой Швейцарией» — так уютно было в нем жить.

Здесь росли дети, получавшие отличное образование и не менее качественное культурное воспитание. Многие впоследствии выбрали творческие профессии, блистали на подмостках российских театров, эстрады и в кино (среди них народный артист РФ Борис Плотников).

Разумеется, перемены в жизни страны за последние два десятка лет не могли не отразиться на судьбе Новоуральска. Многие изменилось не в лучшую сторону, ругать дороги и правительство здесь стало модным, как и повсюду. Но вот эта привычка — считать себя не просто продолжателями дела первых атомщиков, но и большими эстетам — во многих горожанах заметна по сей день. Что ж, право на это у них есть, поскольку и сейчас для ценителей прекрасного делается немало. Вот сегодняшний культурный облик этого небольшого (всего-то 88 тысяч населения) городка.

КАКАЯ МУЗЫКА ЗВУЧИТ...

Двинемся от Театра оперетты Урала. Надо сказать, что 1 декабря 1912 года его статус изменится, по сути, это будет возвращение к

Муниципальный духовой оркестр на фестивале «Новоуральские фанфары»

истокам — скоро он будет именоваться «Театром драмы, музыки и комедии». И в его стенах, как когда-то в самом начале, найдется место не только канкану, но и произведениям тех же Коляды или Сигарева (нынешняя молодежная труппа театра пару лет назад под вывеской «Пластилин» уже становилась лауреатом фестиваля «Коляда-Plays»). За эти годы коллектив не научился удивлять поклонников жанра: гастроль в Польше, Германия прошли «на ура», московские зрители дважды принимали новоуральцев у себя в гостях, и тоже с большой теплотой, летом нынешнего года артисты играли на сцене академического театра музыкальной комедии в Екатеринбурге — отзывы зрителей и критиков вдохновляют.

Пройдем дальше, вот не менее мощное архитектурное сооружение — тот же «сталинский ампи́р» легко узнается в облике и Дома культуры УЭХК. Если перечислять награды его многочисленных самодеятельных коллективов, пришлось бы занять полстраницы. А посему отметим лишь один коллектив — студию свободного танца «Грани». С ним уже давно и плодотворно сотрудничают весьма известный в Екатеринбурге хореограф, обладатель нескольких «Золотых Масок» Сергей Смирнов и солист его балета Ашот Назретьян. Надо ли

Молодежный театр-студия «Пластилин»

Студия свободного танца «Грани»

Разумеется, это далеко не полный рассказ о том, что происходит в культурной жизни города.

Свои «фишки» есть и у коллектива историко-краеведческого музея, не оставляют внимания детвору артисты театра кукол «Сказ», молодежь с энтузиазмом осваивает рок- и рэп-территорию. Что-то получается интересней, что-то пока не достигает до высокого уровня.

Но Новоуральск по-прежнему остается городом, где, несмотря ни на какие политические и экономические кризисы, люди, занятые созданием культурных ценностей, продолжают творить с сознанием важности возложенной на них миссии, стремятся сделать окружающую жизнь интересней. И это удаётся им гораздо чаще, чем, возможно, кажется, если смотреть на город из окна проезжающей электрички.

говорить, что этот союз принес немало регаллий в творческую копилку новоуральцев. В зале ДК выступали Виктор Цой, джазмен Сергей Пронь, солист столичной оперы Александр Захаров.

Есть в городе коллектив, особенно любимый за свои самобытность и несомненный талант: Муниципальный духовой оркестр. 14 лет назад его художественный руководитель, заслуженный работник культуры РФ Геннадий Соколов решил впервые провести в городе фестиваль российских духовых коллективов «Новоуральские фанфары». К тому времени оркестр уже обрел известность далеко за пределами Свердловской области: ему аплодировали зрители в Норвегии и Финляндии; режиссер Никита Михалков лично пригласил музыкантов принять участие в программе Дней российской культуры во Франции, и «Амурские волны», «Калинка» бередили сердца седеньких представителей русской эмиграции, осевших когда-то в Ницце. Такой статус позволял заняться организацией настоящего, серьезного фестиваля, и теперь «Новоуральские фанфары» являются своеобразной визитной карточкой города. В День России, при солнечной погоде, в дождь ли, по улицам города шествуют одетые в яркие костюмы, гусарские мундиры оркестранты — пожилые и совсем юные, из

Историко-краеведческий музей

десятков городов страны. Каждый коллектив исполняет собственную программу, а когда все участники собираются вместе — на площади перед концертно-спортивным комплексом, — звучит сводный оркестр из 600 трубочей: играют государственный гимн, «Прощание славянки», мелодии песен военных лет. Равнодушных слушателей не бывает.

«ЖИВОПИСЦЫ, ОКУНИТЕ ВАШИ КИСТИ...»

Еще одно уникальное здание Новоуральска, которое, если вы попадете внутрь периметра, вам обязательно покажут, принадлежит детской художественной школе. За современным фасадом скрываются не только классы и служебные помещения, но и единственный в городе полноценный выставочный зал. Каждое знакомство с новым художником здесь становится настоящим событием не только для учеников школы: в гости приходят местные живописцы, учащиеся и педагоги из других школ, просто любители искусства. Под звуки скрипок и рояля они неспешно рассматривают, например, уникальные гравюры Марка Шагала (эту выставку помогло привезти в Новоуральск ОАО «УЭХК») или миниатюры легендарного Старики Букашкина. Не так давно выставку своих фотографий представлял епископ Серовский и Нижнетагильский Иннокентий — между прочим, заслуженный художник РФ.

Кстати, при школе уже несколько лет действует иконописная мастерская «Ковчег». Здесь работают люди, по крупницам восстанавливающие традиции легендарной невянянской школы иконописи. Не сразу удалось добиться соответствия канону и вместе с тем высокого духовного содержания икон, однако владыка Викентий, в бытность свою епископом Екатеринбургским и Верхотурским, неоднократно посещал мастерскую, строго оценивал работы творивших здесь мастеров и в конце концов благословил коллектив на дальнейшую деятельность для нужд открывающихся на Урале храмов.

Рассказывая о сегодняшнем дне в культурной жизни Новоуральска, нельзя не упомянуть наиболее, пожалуй, интересный проект, который реализуется здесь уже четыре года: «Территория культуры Росатома». Именно благодаря участию атомщиков горожане получили возможность, никуда не выезжая, знакомиться с лучшими образцами российского искусства. Среди особенно ярких событий в рамках проекта — выступления Патриаршего хора Свято-Даниловского мужского монастыря, солистов балета Большого театра, теноров столичной сцены. А также отметим «художественный симпозиум» (педагоги ДХШ две недели общались и работали на пленэре с московскими коллегами), концерт джаз-бэнда Игоря Бутмана, моноспектакль Александра Филиппенко, в сопровождении оркестра читавшего «Крохотки» А. Солженицына, приезд молодых артистов — звезд мюзиклов и многое другое.

«Недаром помнит вся Россия...»

В столице Урала открыта выставка, посвященная 200-летию Отечественной войны 1812 года. Учиться истории, погружаясь в атмосферу былых лет, увлекательно и интересно. В день вернисажа под барабанную дробь гости поднялись по винтовой лестнице на четвертый этаж Свердловского областного краеведческого музея. В памяти всплывало знакомое с детства: «Скажи-ка, дядя, ведь недаром...» Забегая вперед, отметим — ни секунды не жалеешь о времени, проведенном в этих стенах. Военная галерея, организованная десятками свердловских музейщиков, архивистов, историков, по-настоящему захватывает.

В залах музея представлено более 300 экспонатов: обмундирование и оружие эпохи Наполеона, награды, документы, памятные медали. Здесь же предметы одежды и быта солдат Екатеринбургского мушкетерского полка. Создатели экспозиции хотели не только рассказать о самой войне, но и опровергнуть ошибочные представления (а их со временем накопилось немало) о тех исторических событиях. Что еще подкупает, так это стремление сделать проект для самых разных аудиторий.

Для ценителей артефактов Государственный архив Свердловской области выставил подлинники и копии документов. Екатеринбург был далек от театра военных действий, но в тыловом городе полировали ядра для пушек, делали картечь. Представлены в музее чертежи полировальной машины, кружала для картечи, портрет и барельеф тогдашнего владельца верх-исетского завода, работавшего, как теперь сказали бы, «на оборонку», Григория Зотова. А еще здесь есть документально зафиксированное решение Екатеринбургской городской Думы, вынесенное уже после победы, в июле 1813 года: о сборе пожертвований в пользу пострадавших на войне. Невольно проводишь исторические параллели — и 200 лет назад наш регион был опорным краем державы.

Придя на выставку, можно посмотреть фильм, снятый еще в 1912 году — к 100-летию Отечественной войны. Чтобы привлечь самых требовательных и самых дорогих посетите-

лей — речь, конечно, о молодежи, — разработана целая стратегия. Для школьников и студентов проводят интерактивные занятия, викторины, открытые уроки, только вместо класса и парт — стилизованная походная палатка XIX века. Нашли чем привлечь даже тех, кто не любит музеи, экскурсии, зато, например, танцует с удовольствием. «Дети будут иметь возможность примерить обмундирование и подержать в руках предметы того времени. А к концу года мы хотим всех пригласить на гусарский бал», — рассказала директор Свердловского областного краеведческого музея Наталья Ветрова.

Выставка «Священной памяти двенадцатого года», получившая статус федеральной, продолжит работу до конца года, для всех желающих. Любовь к родной стране невозможна без изучения ее славного прошлого, «недаром помнит вся Россия про день Бородина!».

Ксения ТЕЛЕШОВА. Фото Вячеслава ДОНЕЦКОГО

Мирза
МАМЕДОВ

СВЕТОМ ПОЛНЫ ПОЛОТНА...

Те, кто знают Мирзу МАМЕДОВА лично, не удивляются ощущению света от его картин. Открытый человек создает удивительно ясные и лучистые работы, при этом они по-настоящему мужские, лишены наивности и ныне модного гламура. Выставка Мамедова открыта в Фонде-музее графических искусств «Шлем». «Очаг. Живопись. Пастель. Карандаш» – 72 работы уральского художника с азербайджанскими корнями. Если хмурой осенью вам не хватает красок и теплоты, добро пожаловать сюда!

О МИРЗЕ МАМЕДОВЕ

Заслуженный художник РФ Виталий Волович:

– Его внутренний мир невероятно оригинален, неповторим и выражен так хорошо, как, вероятно, он этого хотел. Есть абсолютное слияние внутреннего с внешним совершенствованием, манерой рисования, его техникой.

Искусствовед Наталья Горбачева:

– Это уже сложившийся и, несомненно, талантливый художник с очень самобытной палитрой – яркой и в то же время тонкой, по-особому чувственной и одновременно стильной. Его работы обладают даром какого-то таинственного внутреннего свечения. Порой кажется, что краски живут в них сами по себе, то нежно мерцают, то тонко вибрируют. Причем все это в сочетании со смелыми ракурсами и неожиданностью композиционных сдвигов. В работах никаких следов слащавости или красоты. Перед нами действительно серьезные вещи, сделанные рукою мастера.

Посетитель выставки, студентка УрГАХА Мария Манева:

– Мирза Мамедов известен в нашей академии, и на этой выставке я поняла, почему его так ценят. Работы мне показались очень искренними и разными, при этом все они полны психологизма. Есть на кого равняться.

Его первый вернисаж состоялся в начале 80-х. После службы в армии Мирза Мамедов приехал на Урал и поступил в Свердловское художественное училище имени И.Д. Шадра. Тогда он был единственным студентом, кто представлял свои работы наравне с именитыми мастерами. Та выставка была посвящена 45-летию Великой Победы. Он и сегодня часто создает военные образы, именно «образы», дети войны оживают и будто рассказывают историю своей жизни. Мирза Мамедов относится к тем художникам, которым важнее не историческое действие – панорамы сражений, а чувства людей. Свою мысль он умеет выразить в разных художественных техниках, оттого и любим совершенно разными зрителями.

«Я работаю в смешанной технике – пастель-масло-карандаш. И еще считаю, раз назвался художником, умей работать во всех жанрах, тогда тебе откроется истинный смысл вещей, отшлифуется стиль, будет понятна философия живописи» – таково кредо Мамедова. Сегодня свои взгляды на искусство, мастерство и опыт доцент кафедры рисунка Уральской государственной архитектурно-художественной академии передает студентам. М. Мамедов умеет работать по памяти: изображая красоты родного Востока, он компенсирует недостаток тепла, солнца и цвета. А Урал любит за невероятно красивую, по его словам, зиму, за свою обретенную здесь семью, детей, за верных друзей.

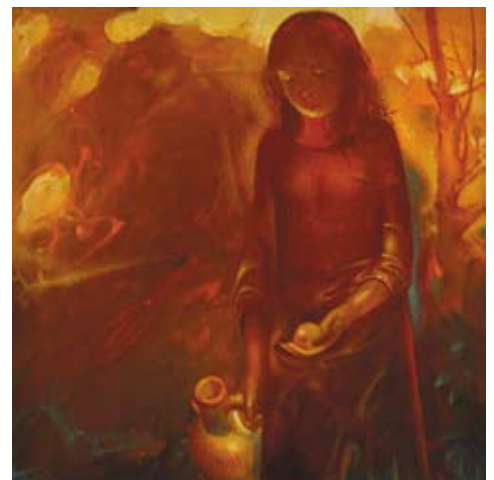
В 2011 году уральскому художнику была присуждена медаль Российской академии художеств. Выставка-2012 – это своеобразная квинтэссенция лучшего. Живописец, график, монументалист и скульптор – он знает свои сильные стороны, видит перспективу, и это дает возможность развития и совершенствования.

«Степь». 2000. ДВП, масло

«Свет». 2001. Холст, масло

«Честь родного очага». 2004. ДВП, акрил

«Свет». 2001. Холст, масло

Триптих «Осень». Центральная часть. 2012. Холст, масло

М. МАМЕДОВ:

«Я считаю, что до великих мастеров, того же Брюллова, мне далеко, но чего-то я безусловно достиг в искусстве. По крайней мере, считаю себя достаточно глубоким художником, мыслящим и равнодушным».

Необычная выставка
в Екатеринбургском
музее
изобразительных
искусств

КРАСОТА, ТВОРИМЫЯ ВЕКАМИ

В Екатеринбургском музее изобразительных искусств прошла выставка «И блеск стекла, и серебра сиянье...» из собрания музея и частных коллекций. Два материала, которые во все века популярны и востребованы, были представлены здесь в изделиях известных мастеров прошлого, знаменитых заводов — государственных и частных — и даже в работах стеклодувов Финикии, Египта, античных Греции и Рима.

И БЛЕСК СТЕКЛА...

В экспозиции было представлено более 130 произведений. Это скромные флакончики для благовоний, туалетные сосуды и емкости для лекарств, где отражены и метаморфозы цвета (той благородной патины, которую наложило на них время — ранее они были только прозрачными), и изыски полых формы, что достигались методом выдувания при помощи камышовой трубки. Совершенствовался состав стекольной массы, но в основном метод оставался прежним — дутье сквозь специальные приспособления.

С началом нашей эры стеклоделие, уже очень популярное в Италии и на Востоке, стало распространяться по всей Западной Европе.

Венецианское стекло (фасон де венис) было изящно, изысканно и прекрасно подходило для посольских подарков. Венецианцы, храня свой город, вынесли стекольное производство на остров Мурано. Образцы изделий из муранского стекла и старые венецианские бокалы были представлены в экспозиции.

С конца XVII века на европейском рынке debutируют кубки Чехии — богемское стекло, богатое по спектру цвета и украшенное новинкой — хрустальной гранью, часто совмещавшейся с тонкой гравировкой тулова изделия.

В России же с 1792 года главенствовал Императорский стекольный за-

вод. Изысканная форма, тончайшая гравировка, золочение — характерные черты его изделий. В начале XIX века процесс соединения науки с производством, предсказанный еще М.В. Ломоносовым, принес заводу результаты значительные и эффективные. Расширена палитра красок, используются новые материалы, появляются живопись и печать на стекле. Возрождались и старинные приемы выдувания по методу венецианцев.

Ирина ЗАГОРОДСКИХ. Фото Роберта ПОМОРЦЕВА

Но «наступали на пятки» частные заводы, во множестве появлявшиеся в России. Самые крупные и яркие из них Мальцовские, Бахметьевские и заводы Полторацких (кстати, воспетая Пушкиным Анна Петровна Керн – урожденная Полторацкая – оставила любопытные памятные записки о заводах и их владельцах).

«Пою перед тобой в восторге похвалу: не камням дорогим, не злату, но Стеклу». Эти восторженные строки посвятил стеклянному искусству М.В. Ломоносов, отец русского «научного» стекла и создатель мозаичного дела в России на совершенно новой основе, со множеством рецептов изготовления цветных стекол, смальт, бисера.

Традиции русских стеклоделов прошлых веков продолжают в декоративных и бытовых изделиях настоящего времени.

...И СЕРЕБРА СИЯНИЕ

Так же как стекло, серебро – материал не только древний, но и загадочный. «Металлом Луны» называли его античные астрологи. Средневековая Европа буквально купалась в серебре, а в России его не было. Лишь в начале XIX века у нас появился настоящий источник серебра – месторождение близ Нерчинска.

В течение семи веков безымянные русские мастера, овладевшие сложнейшими ювелирными техниками ручной обработки металла, изготавливали как культовые предметы (кресты, лампы, дарохранительницы, потиры), так и бытовые.

Со временем определились два центра: Москва, где мастера с неохотой воспринимали навязанные западные мотивы, и Петербург – город, с первых дней европеизированный и потому легко воспринявший линию развития общеевропейского ювелирного искусства. XIX век соединил высокое индивидуальное мастерство художника-ювелира и производство, основанное на последних достижениях техники. Особой нарядностью отличались изделия, созданные в так называемом «новом русском стиле», основанном на национальных орнаментах, формах и стилистике.

Своеобразие почерков Фаберже, Сазикова, Самошина, Хлебникова и других мастеров отличало Россию рубежа веков неповторимым художественным языком.

На выставке были представлены уникальные вазы Галле с обвивающими их туловище нежными ветвями и цветами (отличающиеся большой технологической сложностью!); кувшины работы фирмы Фаберже, где стекло и серебро гармонично дополняют друг друга; сказочные по красоте эмали Самошина и Хлебникова... И еще многое-многое другое, что дает возможность понять всю силу, красоту и прелесть двух таких привычных теперь для нас материалов – стекла и серебра.

Д.Н. Мамин-Сибиряк: «Все... сказано В МОИХ СОЧИНЕНИЯХ»

25 октября (6 ноября по старому стилю) 1852 года в поселке Висим под Нижним Тагилом родился будущий писатель Дмитрий Мамин. Его жизнь и творчество неразрывно связаны с уральским краем. Учеба его протекала в Перми и Екатеринбурге. Возвратившись на Урал, он прожил в Екатеринбурге 15 лет. За эти годы были написаны известные произведения, принесшие Мамину-Сибиряку славу видного писателя-демократа: романы «Приваловские миллионы», «Горное гнездо», «Бурный поток», популярные «Уральские рассказы».

«Все, что я умел и мог сказать, мною сказано в моих сочинениях...» Эти знаменитые слова писателя можно считать эпиграфом к посвященной 160-летию Дмитрия Наркисовича выставке «Мамин-Сибиряк – певец Урала», прошедшей еще весной в его мемориальном доме-музее в Екатеринбурге. Традиционную экспозицию дополнили произведения уральских художников, выполненные в таких жанрах, как портрет, пейзаж, иллюстрация к биографии и текстам писателя. Некоторые из этих работ легли в иллюстративный ряд книги редких и ранее не публиковавшихся произведений Мамина-Сибиряка. Издание будет распространяться в музеях и библиотеках Свердловской области.

А осенью в этом же доме-музее писателя прошла выставка «Д.Н. Мамин-Сибиряк во власти», приуроченная к 225-летию Екатеринбургской городской Думы. Д. Мамин-Сибиряк не только любил и воспевал свой город, но и заботился о его процветании. Несмотря на напряженную литературную работу, он находил время на общественную и государственную деятельность: гласный Екатеринбургской городской Думы, присяжный заседатель Екатеринбургского окружного суда, организатор и устроитель знаменитой Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки – такова была гражданская активность писателя. В основу новой экспозиции легли уникальные документы и материалы из фондов Объеди-

Бюст Д. Мамина-Сибиряка, установленный в сквере на плотине Городского пруда в Екатеринбурге в 1987 году, к 135-летию писателя. Автор бюста – известный уральский скульптор Андрей Антонов

ненного музея писателей Урала и Государственного архива Свердловской области, рассказывающие об этой стороне жизни Д.Н. Мамина-Сибиряка. Многие документы были впервые представлены в стенах музея.

В этом здании, купленном в 1885 году на первый крупный литературный гонорар от издания «Приваловских миллионов», жили мать Дмитрия Наркисовича, его сестра Елизавета и братья Николай и Владимир. Писатель очень любил этот дом, да и расположен он был недалеко от дома его жены Марии Алексеевой (сейчас это красивое здание на улице Толмачева, 41, так же как и дом-музей Мамина-Сибиряка, входит в состав Объединенного музея писателей Урала)

ПОД ФЛАГОМ социалистического реализма

Этому номеру газеты «Литературный Свердловск» — 45 лет. Один ее экземпляр из 20-тысячного тиража сохранился в домашнем архиве ветерана Свердловского театра музыкальной комедии, начальника службы материально-технического снабжения театра В. Мурнина. Виктор Валентинович и принес его в редакцию журнала «Культура Урала».

Пожелтевшие страницы формата А2 (в то время чаще употребляли формулировку «формат газеты «Правда») спецвыпуска, посвященного 50-летию советской власти, содержат немало интересного.

На отлете (так на языке газетчиков именуется правый верхний угол первой полосы, «самое читаемое» место) опубликовано небольшое стихотворение поэта Николая Мережникова «У Ленина». Приведем его полностью — и станет ясно, какова основа содержания газеты:

*Ильич высоколоб, но и они —
Сократы сельские — высоколобы.
Земля и хлеб —
Об этом искони
Вынашивали думу хлеборобы.
И к уху приставлял ладонь Ильич
И слушал их. И наливал им чаю.
Как будто собрались односельчане
Судьбу свою нелегкую постичь.
И кажется:
Лишь встанут правдолюбы,
В высоком слове жажду утоля, —
Наденет он такой же полушубок
И вместе с ними выйдет из Кремля.*

Ну и многое в том же духе.

Интересна воспроизведенная статья П. Бажова «В 5-ю годовщину», найденная в архиве Павла Петровича поэтессой Еленой Хоринской. Вот один характерный абзац: «Сильно вырос за пять лет сын Парижской Коммуны — Красный Октябрь. Сжимавшее его черное кольцо давно уже распалось в мелкие куски. Некоторые из них еще волочились по Советской земле, но теперь все чисто: недавно бултыхнул в воду Тихого океана последний большой осколок. И теперь от

Петрограда до Владивостока, от Севастополя до Архангельска как будто достаточно места, но и эта обширная территория становится тесной Красному Октябрю. Уже чувствуется сильный нажим могучей пролетарской руки на Западе, на Балканах и в Малой Азии».

Опубликована глава из тогда еще не оконченной писательницей Беллой Дижур книги для школьников «Почему ты оставил друга» — об отношении к природе.

Свою «Рабочую балладу» представил на суд тогдашних любителей поэзии Леонид Шкавро. Яков Резник опубликовал отрывок из повести «Уральский яkobинец», а Юрий Хазанович — отрывок из повести «Дело».

С подборкой своих новых стихотворений выступили Михаил Найдич, Лев Сорокин, Яков Андреев, Юрий Трифонов.

Естественно, не обошлось в номере без юмористической подборки — «Перекур» — с участием популярного тогда поэта-сатирика Игоря Тарабукина и восходящей литературной звезды, молодого юмориста Германа Дробиза.

Воспоминаниями о своем детстве и комсомольской юности поделилась с читателем Ольга Маркова, назвав их «Первые шаги». Финал воспоминаний звучит так: «Комсомол — это не маленькая страничка в моей жизни. Это большая глава огромной книги, насыщенная, полная и красивая глава. И эту главу не вычеркнешь».

Справедливо сказано. Как не вычеркнешь из истории уральской литературы и кажущиеся сегодня порой наивными, продиктованными политической конъюнктурой публикации этой газеты, а также имена авторов, укладывавших фундамент литературы сегодняшнего дня. Совсем другой литературы.

В состав редакционной коллегии «Газеты свердловских писателей» (такая подсечка в «шапке» издания) вошли ведущие литераторы Среднего Урала того времени. В выходных данных имена Сергея Бетева, Григория Варшавского, Давида Давыдова (есть предположение, что это псевдоним Давида Лифшица), Олега Корякова (редактор издания), Нины Поповой, Венедикта Станцева, Владимира Шустова, Зиновия Янтовского. Оформляли номер художники Борис Демидов, Петр Евладов, Николай Моос.

Новая книга Евгения КАСИМОВА «Назовите меня Христофором», если судить по оглавлению, представляет собой собрание новеллистической прозы, размещенной в «обрамлении» из двух повестей. Однако сквозной образ «бесконечного поезда» (именно так и называется произведение, открывающее сборник), красной нитью проходящий через большинство текстов, делает издание единым и целостным повествованием.

ПОЕЗД ПРИХОДИТ по назначению

«В поезде, в бесконечно длинном вагоне — то заиндевелые стекла непрозрачны, то загораются в исцарапанных рамах золотые и черные окна полотен (никогда в них небольшие эпизоды жизни не закончатся)...»

И в финальной повести «Один день депутата Денисова» герой, уснув, ощутит себя в вагоне поезда, «тихо ползущего сквозь тусклую морось».

«Медленные куски сгустившегося тумана то подбирались к самой дороге, то начинали таять, исчезать... Неожиданно открылась неправдоподобно яркая поляна, полная ромашек...»

И в этот момент нам, землякам автора, уже знающим, что нынче он награжден авторитетной премией «Ясная Поляна-2012», впору вскричать: ну так ясен пень, он же предвидел, предвидел свое награждение!..

НАЗОВИТЕ МЕНЯ РОМАНОМ

Общероссийская литературная премия, учрежденная в 2003 году музеем-усадьбой Льва Николаевича Толстого и компанией Samsung Electronics,

Евгений КАСИМОВ

ежегодно собирает под три свои номинации десятки литераторов разного калибра и статуса. В номинации «XXI век», в которой выдвигался наш земляк, в так называемом длинном списке, оглашенном во время Московского международного открытого книжного фестиваля 9 июня, было 54 фамилии.

Да каких!

Юрий Буйда с романом «Синяя кровь» и Андрей Волос с «Предателем», Борис Евсеев с «Красным роком» и Павел Крусанов с «Вороним белым» (это все новинки авторитетного московского издательства «Эксмо»). Олег Ермаков с его «Арифметикой войны» и Александр Иличевский с «Анархистами» (оба — Москва: «Астрель», 2012). Интересны публикации Марины Галиной, Руслана Киреева, Николая Крышчука и т.д.

Все эти произведения, конечно же, отвечали установке авторитетнейшего жюри (Павел Басинский, Игорь Золотусский, Валентин Курбатов и др.) на поощрение современных авторов, чьи творения «несут в себе идеалы человеколюбия, милосердия и нравственности, определяя круг литературных тенденций настоящего времени».

Разноплановые тексты эти именно о нас, о современниках, живущих так же расхристанно, как жила и живет наша раздерганная перестройкой и реформированием эпоха. О наших тщетных по большей части поисках гармонии...

В шорт-лист финалистов в итоге, кроме Юрия Буйды и Евгения Касимова, попали Олег Павлов с «Дневником больничного охранника», Юрий Петкевич с романом «С птицей на голове», Марина Степнова с «Женщинами Лазаря» и Андрей Столяров с романом «Мы, народ».

И вот 10 октября в Бетховенском зале Государственного академического Большого театра России были вручены премии по всем трем номинациям. По разряду «Современная классика» денежную премию в размере 900 тысяч рублей единогласным решением жюри получил Валентин Григорьевич Распутин за свою давнюю повесть «Живи и помни».

Приз в 300 тысяч рублей в номинации «Детство. Отрочество. Юность» вручался впервые за десятилетнюю историю премии и достался роману московского прозаика Андрея Дмитриева «Крестьянин и тинейджер».

Ну и свои 750 тысяч, неожиданно для многих, получил журналист, поэт и прозаик из Екатеринбурга, депутат Законодательного собрания Свердловской области Евгений Касимов. И здесь всем нам впору обрадоваться, что сре-

ди таких сильных конкурентов победил-таки наш земляк.

Про неожиданность я говорю не столько даже по причине появления писателя из провинции среди обоймы столичных имен. Тут существеннее иное: жанровый подход, ведь все произведения данного конкурса — большая, с точки зрения объема проза. Только и здесь к жюри нет особых вопросов, так как те, кто читали касимовский сборный текст, смогли оценить, какую крупную форму исповеди перед читателем он выбрал: именно книгу как целостный жанр. И все структурные составляющие этой книги теснейшим образом — родством персонажей, созвучием судеб, перекличкой смыслов — соединены. Разрозненные по фабуле сюжеты доказывают свою тематическую общность и духовное единство.

Да, Лев Толстой был, прежде всего, романист, и, чтобы написать роман, считает член жюри критик Лев Аннинский, мало умения красиво излагать: «При том что Толстой очень хорошо писал, он еще и хотел изменить мир».

«ОНА ЧИТАЛА МИР КАК РОМАН, А ОН ОКАЗАЛСЯ ПОВЕСТЬЮ»

Если от текстов, выдвинутых на «Яснополянская премию», Лев Александрович ждет также и поступка, то таким поступком для новой касимовской книги стала публикация в ее составе «Одного дня депутата Денисова».

Повесть невелика по объему, но густо замешена на реалиях сегодняшнего дня. Явственно ощущаешь «напор действительности, подстерегающий за первым же углом». Чего стоят узнаваемые персонажи местного политического олимпа, в частности партийный босс и миллионщик Савлов, угадываемый без особого труда...

Впрочем, я ведь не про карикатурные зарисовки, я про мироощущение художника слова, которому только и остается, что «раздраженно ворчать, ругаться, вызывая насмешки продвинутой толпы». «Или спрятаться под спасительную броню сарказма и насмешки». А герою-депутату так и за иронией не укрыться: от него ждут честных манифестов. Типа такого:

«Я мечтаю о том времени, когда в нашей богатейшей стране не будет ни бедных, ни бездомных, когда человека не будет снестать мысль о голоде и о лекарствах. И не будет ни одного обездоленного, потому что государственные мужи будут руководствоваться простым и ясным постулатом: не человек для государства, а государство для человека».

Звучит не очень убедительно, потому что приелось? Согласен, мне самому, как и автору повести, до жути надоели прекраснородушная мутотень «избранников» и витийство элиты — ведь это происходит в стране, где, по самоощущениям депутата, «общество разобщено. Ориентиров нет. Компас крутится как шальной. А где же дум высокое стремленье? Нет, Россия больна, и это не высокая болезнь.

Это какая-то холера. Тиф. Дизентерия. И вся страна дрищет. Среди чиновников — поголовное воровство. Среди народонаселения — апатия».

А выхода-то и не видно. Не случайно, вероятно, у повести такой драматический финал: подвыпивший парень в хромовой куртке, с ножом в кармане завершает депутатские будни персонажа Петра Денисова: «До-дэс-ка-дэн! — усмехнулся Денисов, и глаза его застлало туманом». («До-дэс-ка-дэн» — кто не помнит, это родное название фильма Куросавы «Под стук трамвайных колес».)

Только вот все эти мои выписки не смотрятся вне касимовского контекста.

Без портретирования приклатенных девиц с красивенькими целлулоидными мордочками или старух в плюшевых кацавейках и новеньких телагах. Без панорам раскуроченных заводов и вылинявших хрущевков. А также без фирменной для писателя неистребимой цитатности: «Quousque tandem!» написано фломастером в лифте, из первой речи Цицерона против Катилины, — «Доколе же еще?!».

У него и заглавия-то сплошь прецедентные: и «Назову себя Гантенбайн» Макса Фриша вспомнишь, и про «Один день Ивана Денисовича» никак не забудешь. В этом своего рода примета нашего постмодернистского времени. Верно сочинил когда-то Илья Кормильцев в «Разлуке» времен «Nautilus Pompilius»: «Казанова, Казанова. Зови меня так. Мне нравится слово».

Да, главное, чтобы нравилось.

А нам, читателям, в новом издании замечательного екатеринбургского издательства «Авторграф» не может не понравиться достигнутая то ли на классе (как говорят спортсмены), то ли на опыте (эта формула — уже дань возрасту) трезвость авторского внимательного к себе рассуждения: это не столько писание, сколько жизнь, в ее настроениях и дыхании текста...

Прозаик Евгений Касимов наиболее силен там, где, никому и ничего не доказывая, вглядывается в ход жизни.

Пусть порой, как в упомянутом «Бесконечном поезде», ему явно не хватает терпения завершить «вещь», не только наметив, но и связав воедино сюжетные узлы.

Пусть в «Записках русского путешественника» ирония нередко спорит у автора с его же острым умом. Умом не в смысле культурной составляющей, в этом-то багаж знаний повествователя демонстративно значителен. Здесь важен скорее ум как цельность подхода к себе и другим людям, сквозящая в тексте, разборчивость по отношению к неоднозначности обстоятельств и неизменности жизненных ситуаций, выводимых на сюжетный уровень.

Хотя и настаиваю на своих вкусовых оценках, и, вполне возможно, Евгений Петрович в следующей своей книге (благо сейчас средства позволяют) ответит на мои сомнения новыми текстами.

«Не люблю о будущем...»

С режиссером и драматургом Василием СИГАРЕВЫМ беседует министр культуры Свердловской области Алексей БАДАЕВ

Алексей Бадаев: Василий Владимирович, вас без преувеличения можно назвать триумфатором этого года: презентован двухтомник ваших пьес и сценариев. Вышел фильм «Жить», собравший неплохой урожай призов на всевозможных фестивалях. В Московском художественном театре поставлен спектакль «А. Каренин» по вашей пьесе, и он стал уже вторым вашим названием в репертуаре МХТ. Кстати, как вы оцениваете этот спектакль?

Василий Сигарев: Это европейский театр. Постановщик — литовец Виестурс Мейкшанс, молодой парень. Такой конкретный европейский театр, весь выхолощенный и в декорациях хай-тек. В принципе, я такой театр люблю. В нем текст начинает больше работать. И не прячется за всеми этими виктюковскими делами, где такая пронзительная якобы музыка, какой-то такой посыл и много бесполозного хождения...

А.Б.: Не жалеете, что все сложилось не так, как задумывалось в самом начале? Насколько я знаю, этот текст заказывался Олегом Табаковым для себя.

В.С.: На самом деле — жалею... Каренин написан под Табакова. Я прямо вижу, как бы он это сделал. Мне кажется, он испугался: не ожидал, что будет так радикально. Там много таких моментов, о которых мужчина сам бы не стал про себя говорить. Видимо, Табаков посчитал, что пока не стоит об этом. Я в принципе не знал, кого можно на главную роль... Но в общем-то, совпало. Играет Дмитрий Шевченко.

А.Б.: Эту же пьесу наши актеры представляли на презентации первого тома. Артисты Молодого театра. Получитка-полуспектакль, сделанный молодыми ребятами. Как вам такая трактовка? По-моему, зал воспринимал очень хорошо.

В.С.: Я в первый раз видел такое решение: еще и не спектакль, но уже и не читка. Мне было странно... Какие-то вещи там были уже решены и готовы. Опять же, если бы они больше уделили внимания тексту, а не нахождению сценических форм, лучше получилось бы по-актерски... Понимаю, что у них было мало времени.

А.Б.: Давайте перейдем к кинопремьере. Фильм «Жить». Вокруг него много домыслов. Многие сходятся на том, что создаваемый вами в фильме художественный мир построен на гротескных, но совершенно реальных ситуациях. Были ли в основу положены некие реальные обстоятельства?

В.С.: Да. Но события такие, о которых лучше не рассказывать, а посмотреть в кино. Потому что в кино это будет не только интересней, но и... если я сейчас расскажу, то зачем потом смотреть?

А.Б.: Там есть скрытое посвящение... Раскрывать не будете?

В.С.: Нет, посвящение никогда не раскрою.

А.Б.: Один из критиков заметил, что в фильме вы вводите «координату бога. И возникает смысл: эти люди живут в пустоте, которую не могут заполнить ни религиозным, ни онтологическим сознанием, только непосредственно мертвецами, которые могут вернуться к героям в виде живых людей. И это единственное их спасение. Род. Родовые вещи. Без них никакого бога, никакого сознания у этих людей нет». Я же помню, как вы в разговоре (лет семь-восемь назад) сказали, что семейные, родовые связи для вас отнюдь не являются главными связующими нитями между людьми, что связи дружеские сильнее родственных. Что-то изменилось со временем?

В.С.: На самом деле в этом фильме я говорю о том же самом — о дружбе как о высшей степени любви. Ничего не изменилось.

А.Б.: Но в комментариях говорите о другом: «Родственные связи важны — это единственное, что остается у человека в этом мире».

В.С.: Нет, я имею в виду близких людей в данном случае. А близкий человек — это может быть друг. Я просто не разграничиваю.

А.Б.: Насколько этот фильм «трагедия» для вас? Многие говорят, что вы возродили жанр трагедии.

В.С.: Это такая современная трагедия. Когда человек пытается сопротивляться року и где-то даже побеждает. Поэтому это не та трагедия. Сопротивление, но не драматическое. Не когда трагедия перерастает в драму и обратно.

А.Б.: Один известный критик сказал: это трагедия в духе фантастического реализма. И мы с вами недавно говорили о Вии. Что-то гоголевское было?

В.С.: Вообще я очень люблю мистику: поверья, знаки — я все это собираю. И картина очень насыщена всеми этими знаками. Просто я их не выпячиваю. Они только создают атмосферу. Они не работают напрямую.

А.Б.: Вас сравнивают с Достоевским. А Гоголь кажется от вас далеким...

В.С.: В принципе я не согласен. Значит, эти люди совершенно не понимают меня. У Достоевского ведь совсем другой мир. Хотя я недавно проходил личностный тест, и оказалось, что я Достоевский (*смеется*). Но это моя личность, а не я как автор.

А.Б.: Но вы же держите определенную маску как автор. Василий Сигарев автор и Василий Сигарев в жизни — два разных человека.

В.С.: Как раз-таки как автор я все маски снимаю. Потому что мать в «Волчке» — это я, девочка в «Волчке» — это тоже я. А в жизни, может быть, маску и ношу.

А.Б.: «Волчок», насколько я помню, прошел по стране в 51 копии, и тем не менее проката фильма практически никто не заметил. Писали о фестивальных показах, потом говорили уже о DVD. То есть 51 копия — это капля в море?

В.С.: При грамотном подходе такое количество можно хорошо прокатать. Просто у нас кинотеатры этим не занимаются, задвигают показы на позднее время...

А.Б.: Но у вас же есть продюсер. Что будет с фильмом «Жить»?

В.С.: Продюсер уже отдал права на прокат компании, которая прокатывала «Шапито-шоу», это был их первый фильм, молодая компания. На сегодняшний день у них 35 копий. Из них 12 пойдут в столице, три в Питере и три в Екатеринбурге. Остальные по одной-две на город. Но потом будут вторые экраны, даже Нижний Тагил.

А.Б.: Расскажите о следующем проекте. Вы называете своим любимым автором Андрея Ильенкова. Теперь решили поработать с ним вместе. Что это будет?

В.С.: Будет комедия. В соавторстве написанный сценарий. Половину истории пишу я, половину он, потом мы это объединяем. Частично на его произведениях будет основано. И сейчас я просто сижу, перечитываю его по десять раз. Нужно со стороны комедии взглянуть на это все. И он еще будет играть там главную роль.

А.Б.: О-о-о... Это будет открытие!

В.С.: Будет прикольно, если на «Кинотавре» ему дадут приз за главную мужскую роль (*смеется*).

А.Б.: А что такое для вас комедия? У вас ведь есть отличные коммерческие вещи, вы хорошо работаете в жанре комедии положений.

В.С.: Да, это как раз коммерческие вещи... Для меня это не настоящие комедии. Я сам не смотрю такие. Я не люблю их. Просто Николай Владимирович Коляда как-то сказал мне: «Вася, ты напиши что-нибудь, что будет тебя кормить». Вот такие вещи и кормят. Он старый волк, все это знает... Сейчас, думаю, хватит этим заниматься. Для меня настоящая комедия — «Мертвые души» Гоголя.

А.Б.: «Мертвые души» — это прекрасно, но вы, кажется, собирались двигаться по направлению к «Улиссу»...

В.С.: Это будет такое повествование «улиссовское», а истории внутри совсем другие. Я просто имею в виду путешествие через город. «Улисс» для меня не комедия. «Улисс» как форма.

А.Б.: Фильм будет посвящен Екатеринбург?

В.С.: Скорее некоторым людям из этого города. О целом городе за полтора часа рассказать невозможно...

А.Б.: Ну, почему же... Есть проекты вроде «Париж, я люблю тебя» и т.д.

В.С.: Ничего о городе они не говорят. Потому что город — это гораздо больше. Для меня город — фон, а люди — герои.

А.Б.: О ком будете говорить? Кто попадет в фильм из реального мира?

В.С.: По крайней мере, я хочу взять что-то узнаваемое. Использовать, например, фоном в доме героини репортаж ТАУ, чтобы «9½» шли и там был сюжет с одним из героев фильма. В этом проекте я сам буду продюсером. Актеров планирую взять и непрофессиональных, как Андрей Ильенков, и профессиональных. Партнершей Ильенкова будет Яна Троянова. Две главные роли. Но они так и не встретятся. Мы вместе все обсуждаем. Она уже образ придумывает. Еще есть идея взять Александра Ревву из «Комеди клуб».

А.Б.: Когда планируете начать съемку и когда выйдете на премьеру?

В.С.: При лучшем раскладе планирую начать летом. Опять же, как только мы напишем сценарий, я начну искать деньги. Самое главное — сценарий, а деньги приложатся... Но вообще не люблю о будущем. Наговоришь, наговоришь, а оно не сбудется...

25 октября в областной библиотеке имени В.Г. Белинского Василий Сигарев презентует свой двухтомник из серии «Уральская школа драматургии», издаваемой журналом «Урал» при поддержке министерства культуры Свердловской области. Это была первая презентация издания именно как двухтомника, хотя тома по отдельности читателю уже представляли. Первый том «Замочная скважина» презентовали еще в мае во время читки пьесы «А. Каренин», осуществленной режиссером Дмитрием Касимовым с труппой Молодого театра Свердловского академического театра драмы. Второй том «Жить» презентовали в День кино, 27 августа, в мультиплексе «Салют» на свердловской премьере одноименного фильма, получившего Гран-при фестиваля «GoEast» в Висбадене, призы за лучшую режиссерскую и операторскую работу и приз критиков «Белый слон» на «Кинотавре» 2012 года.

СЕРИЯ «УРАЛЬСКАЯ ШКОЛА ДРАМАТУРГИИ»

При поддержке министерства культуры
Свердловской области.
Автор идеи, руководитель
и редактор проекта —
Алексей Бадаев

Сигарев В.В. **Замочная скважина.**
Пьесы / Сост. Н.В. Колтышева. —
Екатеринбург: Журнал «Урал», 2011.
336 стр.

Сигарев В.В. **Жить.**
Пьесы и сценарии / Сост. Н.В. Колтышева. —
Екатеринбург: Журнал «Урал», 2012.
360 стр.

Минута первого свиданья

Да знаю я, знаю, что у Пушкина там стоит эпитет «верного»!..
Уж конечно же, Александр-то Сергеевич, умудренный победами соблазнитель (его донжуанским списком можно восхищаться хотя бы по Википедии), вполне адекватно представлял себе разницу между разными типами свиданий и был точен в дефинициях...

Однако aberrация в толковании, приведенная в заглавии моих заметок, как говорится, родом из детства. Когда в классе шестом-седьмом школьная программа не без пафосности выдает тебе гражданственные строки «солнца русской поэзии» — про свободу, которой, вроде бы, можно гореть, про Отчизну, которой непременно нужно что-то посвятить, про души (пока еще не глагол!) прекрасные порывы. И подростки, вызванные для чтения наизусть, зачастую искажают в силу собственных представлений: «Мы ждем с томленьем упованья Минуты вольности святой, Как ждет любовник молодой Минуты первого свиданья...»

...А про первое свидание я вспомнил в связи с отмечаемым в этом году 100-летием поэтессы Ксении Некрасовой. Ведь при том, что для знатоков и любителей поэзии это была не Бог весть какая уже по счету встреча с замечательным автором, приподнятость настроения, внезапно ощущаемая взволнованность перед свиданием были показательны.

Мероприятия, так или иначе приуроченные к юбилею Ксении Некрасовой, прошли в ряде городов России.

В Санкт-Петербурге доклады о творчестве К.А. Некрасовой входили в программу XIX фестиваля свободного стиха (28–29 апреля).

В Екатеринбурге литературным вечером, посвященным памяти нашей землячки, завершился первый день собравшей десятки ученых из РФ и зарубежья VII Международной научной конференции «Литература Урала-2012». В Объединенном музее писателей Урала — там проходила конференция — открылась выставка «Муза, поэтесса, юридивая?..». Здесь были представлены около 20 графических и живописных изображений Ксении Александровны, ряд архивных документов и фотографий, рукописей и редких изданий книг.

И уникальным стал характер выставочной экспозиции, и домашней — атмосфера юбилейного вечера, блистательно проведенного известным литературоведом профессором Леонидом Быковым.

«ЛЮБЛЮ ЗАСОХШИЕ ЦВЕТЫ...»

Дебютировала Ксения Некрасова, напечатанная при поддержке Николая Асеева три стихотворения в мартовской книжке журнала «Октябрь» за 1937 год. К сожалению, время для подобного стихотворчества — с явными отступлениями от общепринятого тогда канона — оказалось неудачным. Только что завершился работу февральско-мартовский пленум ЦК ВКП (б), знаменовавший старт «большого террора» в стране. Белые стихи молодого автора уже по внешней нетрадиционности (отсутствие рифмы, свободный ритм) показали ряду критиков вычурными и декадентскими, не относящимися к «нашей простой действительности».

Так что вопрос «Как мне писать?» для Некрасовой всегда стоял довольно остро, да и

«доброжелателей» — советчиков по доработке до нормы («Хватит ломаться!») вокруг хватало. Однако хватало и ее твердого характера, чтобы писать по-своему:

*Как мне писать мои стихи?
Бумаги лист так мал.
А судьбы разрослись
В надширию небес.
Как уместить на четвертушке небо?*

Увы, но при жизни поэтесса опубликовала всего-ничего: несколько стихотворений в журналах (в «Молодой гвардии», «Новом мире»), книжку 1955 года «Ночь на баштане» (кроме поэмы, давшей название изданию, там 13 стихотворений). Да еще был сборник в три десятка произведений «А земля наша прекрасна», вышедший вскоре после ее смерти 17 февраля 1958 года.

И случилось, что имя этого автора для читателей всегда звучало не то чтобы весомей ее публикаций, но, уж несомненно, куда резонанснее.

Своего восхищенного отношения к органичности дарования Некрасовой не скрывали Юрий Олеша и Степан Щипачев, Михаил Пришвин и Алексей Толстой, многие-многие другие.

Анна Ахматова, не засветившаяся легкой отзывчивостью на похвалу, тем не менее высказалась: «За всю свою жизнь я встречала только двух женщин-поэтов — Марину Цветаеву и Ксению Некрасову».

Среди поэтов, посвящавших Некрасовой свои стихи, Ярослав Смеляков и Евгений Евтушенко, Борис Слуцкий и Алексей Марков, Петр Вегин etc...

Наиболее продуктивный публикатор ее стихов, закоренелый приверженец некрасовского таланта филолог Лев Рубинштейн приводит слова, которые поэтесса написала на обороте одного своего стихотворения: «...Все зависит от линии предмета. Возьмем обыкновенную ветку сирени осенью, без листьев и цветов, которая видна из окна на фоне синего неба. <...> Ведь это же голая, кривая палка, и искусство как будто нет никакого. Но течение линий этих веток, их изгибы и изломы сделаны по каким-то до невероятности простым и божественным законам, что вызывает в нас всякие раздумия и переживания...»

Некрасова эту выверенную линию предмета в своих стихах отслеживала последовательно и точно:

*Люблю засохшие цветы
в осенний вечер в вазе тонкой,
когда в пылающей печи
поленья щелкают со звоном...
Все это выдумка одна:
и вазы нет,
и нет огня
да и квартиры у меня.*

КВАРТИРНЫЙ ВОПРОС

Мемуаристы отмечают в судьбе Ксении Некрасовой особую неприкаянность. Особость в том, что последняя была заметна даже на фоне общей жизненной неустроенности ее современ-

Портрет Ксении Некрасовой работы Роберта Фалька

ников. А ведь те прошли сквозь горнила революций и войн, через «чистки» и раскулачивание, жили в бараках при карточной системе, да еще и в атмосфере тотального стукачества и возвеличивания идейной Лжи.

Впрочем, были и объективные причины «нестыковки» таланта с обстоятельствами: последствия не то энцефалита, не то менингита, гибель первенца, убитого осколком снаряда буквально на руках матери, муж, сошедший с ума в эвакуации.

Оттого и воспринималась Ксюша собратьями-писателями нередко только как юродивая, блаженная, Золушка на литературном балу или попросту умалишенная.

Однако сегодняшние попытки определить образ Некрасовой лишь посредством уподобления гоголевскому Акакию Башмачкину (с различием — Ксения Александровна мечтала не о шинели, а о Союзе писателей), думается, грешат-таки некоторым лукавством: все же для нее это был вопрос именно выживания.

Кого только не «портил» (по известной реплике булгаковского Воланда) по сей день фатальный для нашего Отечества квартирный вопрос? По нашей героине он ударил с максимальной жестокостью. Даже финальная фабульная линия ее биографии упирается, как в стену, именно в него.

...Чтобы забрать малыша сына из приюта, надо иметь свой угол (по-казенному «площадь» — так она просительски дважды поименует эту проблемную зону в «Письме дорогому товарищу Сталину Иосифу Виссарионовичу от поэта Ксении Некрасовой»). А чтобы получить ордер на жилье, надо состоять в Союзе писателей. «Членский билетик... облегчит ее весьма трудное бытовое положение», — писал в своей рекомендации для СП Михаил Светлов. Только вот в союз ее так и не приняли, что, согласно мнению современников, и послужило причиной преждевременной кончины.

Круг замкнулся, хотя на момент смерти она уже более недели считалась хозяйкой комнатухи в коммунальной квартире. Кстати, комнату у сына, который бесследно затерялся по детским домам, чиновники отняли: за восемь дней владения жилплощадью Ксения не успела оформить прописку. Чуда не произошло, хотя ради сына она была готова поверить даже в сверхъестественное...

*...птица моя малая
птица беззащитная
если есть ты, Господи,
силу дай железную
выходить Кирюшеньку
над бескрайней бездною*

Помнившая про собственных родителей больше понаслышке («отец — горный инженер — был взят на войну»), она могла на полном серьезе намекнуть (Тобольск — Екатеринбург, 1918 год) и на собственное царское происхождение, и на возможное дочернее отношение к... Григорию Распутину. Мистификации эти от беспомощности, от ощущения, что родилась не такой, как все...

Точная дата рождения Ксении Александровны неизвестна. В автобиографиях она повторяла только цифру 1912. Место рождения

менялось от более-менее конкретного — деревня Ирбитские Вершины или одна из шахт вблизи Егоршинских каменных копей — до совсем уж размашистого — «в Свердловске».

Впрочем, в этом городе — центре сначала Уральской, а затем и Свердловской области — Ксения на самом деле жила два десятилетия спустя: работала в культурном секторе только-только вступившего в строй знаменитого Уралмашзавода. Здесь же она получила направление от обкома комсомола на лечение в Москву и — доведком — ходатайство о приеме ее в Литинститут. И в этом смысле биография у Ксении Некрасовой вполне советская.

«ЛЮБИТЕ ЖИВОПИСЬ, ПОЭТЫ...»

Поэт Николай Заболоцкий, которого, кстати, современная ему критика также не особо жаловала, в частности за сборник 1929 года «Столбцы» (само название как бы противостояло высокой поэзии: столбцы — это ведь просто ряды строк столбиком), в своем знаменитом стихотворении «Портрет», являющемся взволнованной зрительской реакцией на лицезрение портрета А. Струйской работы Федора Рокотова, сформулировал:

*Любите живопись, поэты!
Лишь ей, единственной, дано
Души изменчивой приметы
Переносить на полотно.*

Сейчас трудно судить, насколько любила Ксения Некрасова живопись, хотя про ее собственную художественную одаренность, с которой она делала кукол из ничего или бусы из фасоли, пишут многие. А о цветовых рифмах ее поэзии уже защищена кандидатская диссертация.

Зато известно, как высоко ценили ее такие разные по исполнительской манере мастера российского изобразительного искусства, как Роберт Фальк и Илья Глазунов, крупнейший русский скульптор XX века Сергей Коненков. Более того, глядя на сохранившиеся изображения Некрасовой, где запечатлены как ее трогательная ранимость и скрываемаемая неуверенность, даже неприметность, так и потаенная сила духа и прямолинейная твердость характера, понимаешь, почему именно она нередко становилась объектом творчества, Музой, дающей вдохновение. О гонорах говорить не приходилось: сама «обыденность» модели к демонстрации на выставках не располагала. Да и маргинальные по отношению к официозу живописцы творили именно для души. Тем поразительней оказался результат, который можно часично увидеть на выставке.

А сам юбилейный вечер прошел на удивление тепло и светло. Про ведущего Быкова и говорить не приходится, напомним, что Леонид Петрович был составителем и толкователем одного из самых полных и интересных сборников Некрасовой — «На нашем белом свете». Эта книга бойко покупалась на вечерах гостями города — а уж у местных-то любителей изящной словесности она украшает книжные полки аж десять лет: с тех пор, когда вышла в издательстве «Банк культурной информации».

Москвич Ю. Орлицкий вновь поставил точку в определении своеобразия некрасовского верлибра, констатировав, что перед нами гетероморфный стих. Поэт А. Застырец, профессора екатеринбуржец Ю. Казарин, тюменец К. Комаров и другие делали сообщения, читали стихи Ксении Некрасовой. Все это сделало очередную и ожидаемую встречу с ее самобытным наследием тем нечаянным праздником, который по своему эмоциональному наполнению оказался чудесен и непредсказуем. Как первое свидание...

КНИГИ. Читанные и неПрочитанные

В Свердловской областной библиотеке для детей и юношества прошел областной «Фестиваль неПрочитанных книг «Назад в будущее: вперед, к прошлому».

ЗАКУЛИСЬ

Нынче фестиваль состоялся в третий раз. Такой книжный праздник нужен и востребован — на сайте библиотеки была открыта регистрация участников, но ее пришлось завершить раньше, чем планировалось: к сожалению, попасть на фестиваль смогли не все желающие — не хватало помещений, проект уже перерос свою площадку. Возможно, надо менять формат мероприятия.

Статистика: количество участников в 2011 году — около двух тысяч человек, в 2012 году — около трех тысяч человек. Гостями фестиваля становились целые школьные классы и отдельные группы детей с учителем, как, например, приезжавшие из поселка Верхнее Дуброво, приходили семьи: дети с мамами и папами, внуки с бабушками и дедушками.

Название «Фестиваль неПрочитанных книг» ушло в народ, живет своей жизнью и активно цитируется. Нужно назвать его инициатора — это Татьяна Шмотьева, заведующая сектором программ читательского развития.

**«БЕЗ ДРУЗЕЙ
МЕНЯ ЧУТЬ-ЧУТЬ,
А С ДРУЗЬЯМИ МНОГО...»**

Фестиваль удалось провести без дополнительного финансирования со стороны учредителей, благодаря спонсорам.

Для социальных партнеров фестиваля готовится новогодний подарок — книжный календарь на 2013 год «Синий чулок» — библиотекарь XXI века? Почувствуй разницу!». Этот незаурядный имиджевый проект поможет понять новую библиотеку. Такую, где можно

увидеть, например, интерактивную научную программу «Шоу сумасшедшего профессора Николая», которая произвела просто ошеломляющий эффект на детей и взрослых. Студия детских праздников «Феерита» провела для гостей веселые уроки физики и химии. Такие занимательно-познавательные занятия никому не захотелось прогуливать!

КНИГИ ИМЕЮТ СВОЮ СУДЬБУ

Нынешний фестиваль был особенным. Организаторы попробовали охватить все направления книжного пространства: прошли презентации «Звучащая книга», «Электронным учебникам — да!» от издательства «Дрофа», мастер-класс «Электронные чернила» по использованию электронных книг.

С бумажными изданиями гостей знакомила традиционная ярмарка-продажа книг издательств Москвы, Санкт-Петербурга, Челябинска, Екатеринбурга.

На фестивале прошли презентации новых произведений уральских писателей. Олег Раин (Андрей Щупов), лауреат Международной детской литературной премии имени В.П. Крапивина и конкурса «Заветная мечта», представил книги «Два мудреца в одном тазу» и «Телефон доверия». Ольга Колпакова, победительница литературных конкурсов «Заветная мечта», «Новая детская книга», — произведения «Как фея-колючка придумала качели», «Большое сочинение про бабушку», «Веселые основы безопасности жизни для малышей». Светлана Лаврова, лауреат премий «Камертон», «Заветная мечта», «Новая детская книга», — истории «Год дракона», «Верните город на место».

Живой талисман фестиваля

Полина МАВЛАУТДИНОВА

На книжном празднике мы познакомились с Еленой Соловьевой, лауреатом литературного конкурса «Новая детская книга», обладательницей Гран-при Национальной литературной премии «Рукопись года» за произведение «Цветник бабушки Корицы».

Как всегда, весело, интересно и... слишком быстро, по мнению юных читателей, прошла детская чайная читальня с Виктором Поцелуевым, заслуженным артистом России.

«МУЗЫКАЛЬНЫЕ ПОСИДЕЛКИ»

Еще в 2010 году библиотека открыла двери творческим коллективам и музыкальным группам, тогда на книжном фестивале выступили Эклектик-китч-оркестр «Агни Бардо» и «Панко-Танго» – экстравагантный шоу-музыкальный коллектив. В День святого Валентина молодые люди в библиотеке танцевали, знакомились и влюблялись. Неформальный лирический концерт «Открываем новые рок-страницы» прошел в апрельскую Библионочь, а потом случился спонтанный концерт в абонементном зале. Кто-то начал напевать под гитару... Поклонники гитары и песен подтягивались, компания разрасталась, гитаристы менялись. Люди садились между книжных полок, прямо на пол, и наслаждались душевной уютной атмосферой.

«Фестиваль неПрочитанных книг-2012» подарил гостям акустический концерт группы «Kvadriga Hentai» и выступление сказочниц Хельги Патаки (Москва) и Ольги Софинской (Екатеринбург).

Музыкальный вечер в библиотеке – это новый и перспективный формат бесплатной качественной вечеринки в большом городе. Пространство задает свои правила, артист редактирует программу, и публика ведет себя по-другому, нежели в клубе. В итоге довольны все стороны. Молодежь получает творческий досуг, музыканты – адекватных и трезвых слушателей, библиотека – новых читателей.

ПРОСТРАНСТВО ИГРЫ

Дети, самые важные гости фестиваля, еще раз убедили организаторов в обязательном присутствии на празднике пространства игры. Ребята не отходили от выставки робототехники «Роботодром» и были в восторге от мастер-класса «Знакомьтесь, робот Джозеф». Популярной оказалась интерактивная игра «Обитаемый остров» для детей 11–13 лет. Год назад необыкновенным спросом пользовалась историческая игра «Дорогами 1812 года». Путешествие на «машине времени» из прошлого в будущее проводится в библиотеке и сейчас.

Некоторые выставочные платформы, открытые к фестивалю, рассчитаны на долго-

На выставке робототехники

срочную работу. Например, интерактивная выставка «Дети в Интернете» для младших школьников будет доступна до апреля 2013 года. За полгода библиотека познакомит с экспозицией воспитанников детских домов Екатеринбурга и области.

Книжный праздник будет продолжаться!

Концерт группы «Kvadriga Hentai»

«Шоу сумасшедшего профессора Николая»

Четверть века назад
на всесоюзном
рок-небосводе
триумфально возшла
сверхновая звезда
«Наутилус Помпилиус»

Музыка восторга

Все начиналось в 1978 году, когда студенты Свердловского архитектурного института Вячеслав Бутусов и Дмитрий Умецкий на уборке картошки, не думая о последствиях, у костра заложили основу будущего «Наутилуса». Чуть позднее они стали репетировать в общежитии, на дискотеках вклинивались со своими номерами между танцами. В 1982-м сделали первую запись, ставшую альбомом «Переезд». Правда, названия у группы тогда еще не было. Имя «Наутилус» появилось год спустя, почти одновременно с приходом в нее текстовика Ильи Кормильцева.

Альбом «Невидимка» музыканты «Наутилуса» писали в 1985 году на квартире. Премьеру устроили в общежитии родного архитектурного института. В альбом вошли ставшие знаменитыми «Прощальное письмо» («Гуд бай, Америка»), «Князь тишины».

Первый «настоящий» концерт «НП» был дан 26 октября в Доме культуры свердловского МЖК. В группу уже взяли Алексея Могилевского.

Год спустя вышел альбом «Разлука» с песнями «Казанова», «Шар цвета хаки», «Ален Делон».

В 1987 году в составе «Наутилуса» появились Владимир Елизаров, Владимир Назимов, Алексей Хоменко. Первый реальный шаг к «звездности» все вместе сделали в Ленинграде, куда группу пригласили выступить на пленуме Союза композиторов, на одной сцене со знаменитым «Аквариумом». И пришла всесоюзная слава. «Нау» регулярно занимал первые строчки хит-парадов, был объявлен лучшей группой СССР, стал лауреатом премии Ленинского комсомола (от которой, кстати сказать, музыканты отказались). Вскоре они попали в студию Александра Кальянова, в студию Аллы Пугачевой, где записывали «Князя тишины».

Но уже тогда во взглядах Бутусова и Умецкого на будущее группы наметились серьезные расхождения, которые привели к тому, что в феврале 1988 года последний покинул товарищей и занялся собственными кино- и музыкальными проектами. В состав был приглашен экс-гитарист «Урфина Джюса» Егор Белкин, а в студии многие гитарные партии записывал звукорежиссер Владимир Елизаров.

Последнее выступление старого состава состоялось в Свердловске 14 октября 1988 года на третьем фестивале городского рок-клуба.

В 1990 году Бутусов собрал новый состав: Егор Белкин — гитара, Александр Беляев — гитара, Игорь Копылов — бас, Игорь Джавад-заде — барабаны. На концертах в Свердловске перед зрителями стоял абсолютно другой «Наутилус», который связывали со старым лишь тексты Ильи Кормильцева и вокал Вячеслава Бутусова. Появился принципиально иной подход к звуку и построению композиции. В новой музыке не было слащавости и кича, не было традиционного тандема «клавиши — саксофон», пропала былая помпезность.

«Наутилус» получил приглашение в США, затем в Германию. После записи альбома «Наугад» в группе появился новый барабанщик Алик Потапкин. Записали альбом «Чужая земля», в который вошли вскоре ставшие знаменитыми «На берегу безымянной реки», «Прогулки по воде».

К 1993 году творческий кризис возобновился. Правда, с выходом нового альбома «Титаник» появились надежды, что все наладится. Хитами стали песни «Утро Полины», «Тутанхамон». По итогам 1994 года «Наутилус» получил приз «Овация», а Бутусов и Кормильцев вошли в тройку лучших рок-певцов и рок-поэтов соответственно. Началась работа над альбомом «Крылья» с такими хитами, как «Человек на Луне», «Одинокая птица», «Дыхание».

В 1996 году «НП» в обновленном в очередной раз составе решил воскресить песни, звучавшие некогда из всех окон в период повальной «наутилусомании», — «Рвать ткань», «Наша семья», «Просто быть», «Хлоп-хлоп», «Праздник общей беды», «Ален Делон»... Настал праздник для многочисленных поклонников «Наутилуса» конца 80-х. Осенью 96-го Бутусов и Кормильцев в Британии записали альбом «Яблокуитай». Однако, прежде чем альбом увидел свет, Бутусов в январе 1997 года распустил группу. Он создал собственный проект «Ю-Питер».

...Шесть лет спустя второй состав группы «Наутилус Помпилиус» собрался вновь, но лишь для того, чтобы выступить на IV фестивале «Старый Новый рок» в Екатеринбурге...

Вера СМЖИНА. Фото Владимира ЯКУБОВА и с сайта www.nautiluspompiilus.ru

На вопросы о свердловском периоде его жизни, о творчестве и взглядах на современную музыку отвечает бессменный лидер «Нау» Вячеслав БУТУСОВ:

— Когда в вашу жизнь вошла музыка и как все это начиналось? В детстве?

— Конечно, в детстве. Все, что происходит с человеком в течение всех его 80 или 95 лет, все закладывается в детском возрасте.

— А у вас как было — музыкальная школа?

— Нет, у меня была художественная школа.

— Ну, тогда вы, наверное, постоянно слушали музыку?

— Конечно, все слушали. Дело как раз в том, что все слушали.

— Все слушали, но не все в нее пришли. Когда вы почувствовали, что хотите и можете петь, писать музыку?

— А я вот только недавно понял, что действительно могу сочинять. Исполнительство же меня, в общем-то, до сих пор не привлекает.

— От вас это странно слышать...

— Я понимаю. Но ничего странного в этом нет. Я вам говорю совершенно искренне. Для меня петь — не естественно.

— Ну ладно, о другом. Архитектурный институт — именно потому, что мальчик в детстве рисовал?

— Именно потому, что я учился в художественной школе, на которой настояла мама, папа решил отвезти меня в архитектурный.

— И отвез.

— Отвез, надо сказать, довольно решительно.

— В Свердловский архитектурный институт.

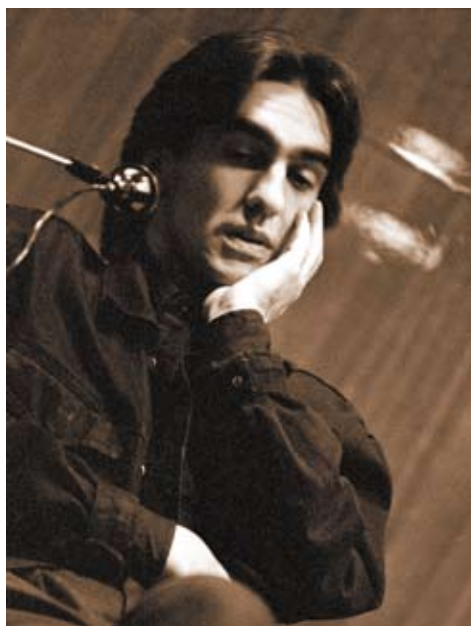
— Да. Взял и привез из Сургута.

— Возможно, излишне красиво звучит, но мне кажется, в этом что-то есть: если говорят, что архитектура — застывшая музыка, то, может быть, рок — своего рода архитектура в музыке?

— Я писал курсовую работу на эту тему — про «архитектуру-музыку». Это высказывание принадлежит Ле Корбюзье, французскому архитектору XX века, стороннику экспериментов с соцрежимом, и надо учитывать, так сказать, степень маниакальности этого человека и соответственно взвешивать его высказывания, которые еще и вырваны из контекста. Мы даже не знаем, о чем была работа, где он это сказал, но это стало одиозным и привычным сочетанием. Так вот, я в свое время использовал эту фразу и написал, что советская архитектура — это застывшая советская музыка.

— Правда, что вы проектировали свердловское метро?

— Да. Правда. Я работал в отделе, который занимался в целом метро, одна из бри-

Вячеслав
БУТУСОВ.
1990 год

гад — архитекторы, и я в этой бригаде. Там не так уж много народу было, не больше десяти человек. Мы делали всякие фантастические макеты и рисовали на плакатах. Все это очень красиво выглядело.

— То есть вы работали над станциями?

— Да, мы отвечали за интерьер станций. Та работа всегда с удовольствием вспоминается. Когда ты что-то выдумываешь, сочиняешь, какое-то творчество происходит, конечно же, это приятно.

— «Квартирные», как их называли, концерты, которые были в 80-х, андеграунд — это была своего рода романтика диссидентства?

— Да, да, да. И это все было.

— А что еще? Другого места играть не было?

— Знаете... Креативность момента состоит в том, что вот есть у нас кухня, нет дома родителей — это уже два повода, которые дают возможность собраться сегодня вечером. Если это будет под соусом, так сказать, богемной интересной встречи, ну совсем здорово. Это же во все времена было — псевдосалонность. Кто-то там, самый умный, начинает приглашать якобы интересных, одаренных людей, и поехало... Вот, например, приезжает Борис Борисович Гребенщиков, все «свои», естественно, об этом узнают по строгому секрету, собираются. Это были такие будоражащие моменты.

— Но это были и плодотворные моменты. На самом деле в 80-х — начале 90-х свердловский рок был лидером в стране. Сегодня кто лидер рока?

— Питер.

— А почему Питер, что уральцы утратили, как вы думаете? Потому, что вы уехали? Еще кто-то уехал?

— Потому, что всему свое время. Покуражились, и хватит. И еще — не смогли, что

Nautilus Pompilius — систематическое название вида моллюсков рода наутилусов. Вариант «Наутилус» был предложен в 1983 году звукорежиссером группы Андреем Макаровым. В 1985 году по инициативе Ильи Кормильцева название было расширено до «Наутилус Помпилиус», чтобы избежать путаницы, поскольку в то время в стране существовали десятки групп с аналогичным названием. В записке ко второму альбому «Нау» — «Невидимка» сказано: «Группа названа в честь голожаберного моллюска, который от природы красив и обаятелен».

*Языком поэта
Ильи КОРМИЛЬЦЕВА
в основном общался
с публикой
«Наутилус Помпилиус»,
и в значительной степени
благодаря его таланту группа
триумфально вышла
на российскую сцену. 1990 год*

имеете, использовать на пользу человечеству — у вас это отберут и передадут другому ребенку. Если ты ломаешь свою машинку, то, будь добр, отдай Васе, он бережно к ней отнесится и он знает, как в нее играть.

— **Вы вообще любите конструировать слова, такие составные слова, как «Яблоки-тай»... Это — от архитектуры или ваш строй мысли?**

— Ну, в общем-то, это система модуля, да, это близко к архитектуре. А я вообще очень много использую из того опыта универсального, который мне дали в архитектурном институте. Я, например, законы композиции в музыке на таком уровне воспринимаю. Звуки как цвета...

— **Сегодня можете сказать, ваша стезя музыкальная — все тот же рок или уже другая музыка?**

— Музыка — это условные наши попытки передать то, что действительно гармонично. Это просто, это как эталон гармонии. Как он находится, мы не знаем, но в нас на интуитивном уровне этот эталон заложен. И мы к нему стремимся. Каждый по-своему.

— **То есть для вас нет четкого разделения: вот здесь такая музыка, здесь другая музыка.**

— Нет, поскольку большинство из того, что сегодня звучит, это вообще не музыка. Это звукоизвлечение.

— **Тогда скажите, а что — музыка?**

— Музыка — это восторг. Это состояние. А все остальное — шум.

— **Неважно, какой жанр?**

— Нет, это вообще не имеет значения. Дифференциация, дробление, расчленение и деление шкуры неубитого медведя. Важно впечатление, ощущение.

— **В кино как вы попали? Я имею в виду «Брата». Балабанов позвал?**

— Ну, как попал. С Балабановым мы давно были знакомы. Я же не мог отказаться. Во-первых, потому, что мы с Алексеем еще со Свердловска, давным-давно знакомы. Вообще-то все сделал Алексей. Он сам компилировал музыку, я даже не участвовал. Потому что он сам писал сценарий, и у него в голове звучало то или иное произведение.

— **А в кадр он вас пригласил...**

— В кадр — это было, знаете, из серии «давайте вернемся в реальность». Это прием такой кинематографический, когда вдруг появляется такая подстава — человек, всем известный. Конечно, это сразу ломает представление зрителя о придуманной истории. «О, смотри, а этого я знаю». В общем, это техника воздействия на публику. Поэтому Алексей по ходу дела меня вписал в этот антураж, ненавязчиво, за что я ему очень благодарен. Там могли быть другие люди, в общем-то. Но видимо, логичнее было мое участие, потому что музыка там моя звучала.

И по сценарию там была вот эта интрига, что герой вдруг узнает человека, который зудит у него в наушниках.

— **Однажды вы сказали про публику, которая «ближняя к сцене», что она самая оголтелая. Это упрек или похвала?**

— Нет, это не упрек, это известная вещь: самые активные всегда идут ближе к сцене, это те, кто на физиологическом уровне переживают за своего псевдокумира, а более спокойные находятся подальше, чтоб не толкаться, чтоб с волосами остаться после концерта.

— **А вы поете больше для тех или этих?**

— Я для близких по духу пою.

— **То есть вам не важно, десять, 100 человек, десять тысяч?**

— Нет, конечно, потому что близкие по духу — они находятся в разных измерениях, в разных местах.

— **После жизни великого «Наутилуса Помпилиуса» вы выступали сольно...**

— После распада великого «Нау» я до такой степени от всего этого утомился, что год вообще ничего не делал. И отлично, оказывается, можно жить, ничего не делая.

— **Но тем не менее только год вы так прожили.**

— Потом я колесил три года под гитару, и понял, что если так, под гитару, буду профанировать, то уж лучше тогда ничего не делать. И попытался себя заставить найти формулировку, которая бы мне позволила осознанно заниматься концертной деятельностью.

— **Нашли?**

— Да, нашел оправдание этой деятельности.

— **И как оно звучит?**

— Могу вам сказать, что музыканты и вообще люди, которые работают в нашем коллективе, действительно достойны хорошего. Вот ради этого я готов на все. Ну, это касается и близких, и знакомых. Дисбаланс человеческого сознания на сегодняшний момент выражается простой формулой: одни могут, но не хотят, а другие хотят, но не могут. Все же, если что-то можешь, надо это делать, хотя бы ради других.

— **Свердловск вспоминаете?**

— Конечно, вспоминаю. Студенческие годы — незабываемые. Я провел в Свердловске именно студенческие годы, а это самая беззаботная пора моей жизни. Самая. Можете поверить.

— **Ну и творчество в Свердловске началось.**

— Да, там был очень большой простор для этого. Мы до изнеможения просто этим занимались. Я очень благодарен тому городу и тому периоду, потому что я вышел оттуда, если позволите применить такой термин, оплодотворенный. Так что музыка нас связала навсегда.

ЖИВОЙ ЗВУК «ЖИВЫХ ГОЛОСОВ»

В большом праздничном концерте в Центре культуры «Урал», данном для лучших педагогов Екатеринбурга накануне Дня учителя, принимала участие арт-группа «Живые голоса».

— Нас шесть человек, — рассказывает художественный руководитель ансамбля Александр Моргачев, — все выпускники Уральской государственной консерватории имени М.П. Мусоргского, правда с разных отделений. Константин Корепанов, Игорь Маслов, Анатолий Перминов — с дирижерского, Степан Костров — композитор, Олег Гвоздарев — звукорежиссер. Я — вокалист. Моими учителями были солисты нашей оперы Валерий Писарев и Валентина Добровольская. До консерватории учился в хоровом лицее, пел в ансамбле «Русские певчие».

В консерватории все мы пели в хоре, пение для нас было мечтой. Получили дипломы, и как-то спонтанно, но дружно решили объединиться. Стали арт-группой. Подготовили несколько произведений и начали участвовать в различных конкурсах. Пожалуй, первым серьезным испытанием стал прошлогодний фестиваль «Песня не знает границ» в Салехарде, где наш коллектив получил признание. Затем стали лауреатами Всероссийского конкурса «Каменный цветок», получив диплом I степени, и на конкурсе «Екатеринбургская весна» нам тоже вручили диплом...

Вначале хватало трудностей: не было ни своего помещения, где можно репетировать, ни своего зрителя. Репетировать иногда приходилось даже в... машине, это когда соседи по квартире говорили: «Поете хорошо, но все равно устаем от бесконечной музыки». О выступлениях тоже договаривались сами, что очень непросто. Но нам здорово повезло — начальник отдела культуры Верх-Исетского района Екатеринбурга Марина Михайловна Боровкова взяла нас «под свое крыло»...

Сначала слушателями арт-группы «Живые голоса» были верхисетцы, потом круг публики расширился, и ансамбль стал нередким гостем на крупных престижных городских концертах.

Сейчас «Голоса» обитают в культурно-досуговом центре «Буревестник», где его директор Надежда Викторовна Поскребышева предоставила им репетиционный зал для занятий. Коллектив получил статус муниципального.

Концерты «Живых голосов» востребованы. Арт-группу аплодисментами встречают и свердловчане, и слушатели за пределами региона. Недавно, например, она вернулась из Санкт-Петербурга.

— В Петербурге проходил Международный конкурс «Поющий мир», со строгим жюри профессионалов из Италии, Латвии, Словакии, Украины, Беларуси, — говорит Александр Моргачев. — Участвовали 25 ансамблей. От России выступали коллективы из Москвы, Санкт-Петербурга, Красноярска и Екатеринбурга. Мы исполняли а капелла песни «Ходят кони» и «Калинка-малинка». Принимали нас здорово. Потом мы выступали в Москве, где тоже был фестиваль, в котором участвовали 12 ансамблей. И там коллектив завоевал признание.

В таком репертуаре более 40 произведений. Поем ретро в новых аранжировках, которые делают наши друзья, молодые екатеринбургские композиторы. Есть и песни собственного сочинения. Стихи пишут Толя Перминов, Олег Гвоздарев, да и я иногда «балуясь». Уже представляли слушателям мою романтическую песню «Поцелуй», «Я люблю тебя» Анатолия, «Птицу в небе» Олега. Планы большие. Прежде всего, пополнять репертуар. Хочется, чтобы а капелла всегда звучала в современном прочтении — только живой звук. Кроме этого, создаем аккомпанемент, имитируя различные инструменты — трубу, бас-гитару, виолончель, создавая «оркестровое» звучание.

Есть у нас и мечта — выпустить свой диск. Пока готовим и отбираем, что на него запишем. И конечно, хочется почаще встречаться со слушателями, петь для них.

Алиса ОРЛОВА

О чем танцуем?

**В Екатеринбурге
прошел
XI Всероссийский
фестиваль-конкурс
молодежных
коллективов
современного танца**

Фестиваль, прописавшийся в Свердловском областном Дворце народного творчества (СГОДНТ) еще в начале нулевых, прочно связан с молодежным танцдвижением. И только на первый взгляд выглядит скромным конкурсом танцующей самодеятельности. Если пристально изучать предысторию современного танца в Екатеринбурге (по праву считающем себя столицей этого направления!), то станет ясно: именно из любительских коллективов и формировалась нынешняя элита contemporary dance. Всплеск интереса к новым формам движения и танца обусловил появление новых танцевальных трупп, многие из которых не имели вообще никакого статуса, но при этом активно вели творческий поиск.

Именно в недрах ДК Уралмаша (так по старинке именуют эту площадку) более двух десятков лет назад зародился один из лучших коллективов современного танца нашей страны – театр «Провинциальные танцы». Его основатель, приехавший нынче из Петербурга в качестве члена жюри, продюсер и режиссер Лев Шульман, надо полагать, пережил несколько ностальгических моментов. Кроме него и автора этих строк в конкурсное жюри (в этом году названное экспертным советом) вошел и неоднократный «золотомасочник» – хореограф, руководитель «Эксцентрик-балета» Сергей Смирнов. А также балетмейстер нижегородского ансамбля современного танца «Ракета» Даниил Верещагин и организатор фестиваля Зоя Даниленко, представляющая Государственный российский Дом народного творчества.

Оценивали хореографические номера 33 коллективов (около 500 участников!), приехавших отовсюду: из крупных областных центров, таких как Владимир, Пермь, Челябинск, Иркутск, из небольших городов (Ачинск, Далматово, Кыштым) и рабочих поселков. Традиционно основной костяк участников – из Екатеринбурга и Свердловской области. Большое количество номинаций, разбитых по двум возрастным категориям, в разделах «Современный танец», «Эстрадный танец», «Свободный стиль» и отдельно «Данс-спектакль» дало судьям возможность гибкого маневра в распределении премий. В итоге большая часть конкурсантов получила заветные дипломы разного достоинства. Все завершилось гала-концертом, транслировавшимся через Интернет, в общем, праздник вполне удался (отмечу толковую организацию принимающей стороны, всего

Лариса БАРЬКИНА. Фото Татьяны ЗАДОРИНОЙ

Образцовый ансамбль
эстрадного танца
«Современник», город Ачинск
Красноярского края

ЛАУРЕАТЫ XI ВСЕРОССИЙСКОГО ФЕСТИВАЛЯ-КОНКУРСА МОЛОДЕЖНЫХ КОЛЛЕКТИВОВ СОВРЕМЕННОГО ТАНЦА:

- танцшоу Ларисы Шавниной (Верхняя Тура)
- камерный балет «Гестус»
(Владимир, руководитель Андрей Марченков)
- эстрадный балет «Апельсин»
(Екатеринбург, руководитель Юлия Елескина)
- ансамбль танца «Современник»
(Ачинск, руководитель Елена Гаврилова)
- эстрадно-спортивный ансамбль «Танцкласс»
(Пермь, руководители Галина и Борис Кадыковы)
- школа современной хореографии «Шаги»
(Иркутск, руководитель Инна Черных).

коллектива СГОДНТ и его ведущего специалиста Ольги Барматовой).

Итоги уже вне турнирной таблицы, по существу, подводили на «круглом столе», где экспертный совет встречался с руководителями коллективов. В свой адрес они услышали немало критических замечаний, предметом разговора стали невнятность смысла и неистребимое желание «сделать красиво» любой ценой, примитивность композиционного мышления, лексики, низкое качество используемой музыки и не всегда удачные костюмы. Или, к примеру, странное желание «нагрузить» взрослой, чаще всего женской, проблематикой (руководители коллективов в подавляющем большинстве – дамы!) современный танец, исполняемый подростками.

Всероссийский фестиваль на Уралмаше получил развитие в ту пору, когда еще большей популярностью пользовался танцслет в Североуральске. Маленький шахтерский городок на севере нашей области ежегодно собирал первопроходцев российского

contemporary dance: «Балет Евгения Панфилова», Челябинский театр современного танца, «Провинциалов», «Кипплингов», «Эксцентрик» и многих других. Поначалу в Екатеринбурге все было скромнее, под современным танцем здесь подразумевали все, что угодно, махровым цветом цвели неискоренимая попсовость, штампы и клише народных плясок, оголтелый оптимизм детского физкульт-танцевания. Но сегодня, к счастью, картина иная. Меняется само качество танца, нередко техника – вполне на высоте. Все чаще налицо попадание в жанр, когда присутствует желание не только радовать глаз, но и давать постановкой пищу к размышлениям. И вот теперь, когда есть обученные тела, дело осталось за «немногим»: научиться «говорить», сделать танец средством общения и выражения небанальных мыслей. А для этого – смелее экспериментировать (благо конкурсный раздел «Свободный стиль» это как раз и подразумевает!), дать возможность выплеснуться энергии современного мироощущения.

*Камерный балет «Гестус»,
город Владимир. «Сюита
на музыку композитора
А. Маркеса «Dancop № 2»*

«Позвольте спросить как художник художника: «Вы рисовать умеете?», или Прогулка с искусствоведом

В разное время в разных странах граффити называли паразитирующей болезнью, а граффитистов – вандалами. Впрочем, так происходило не везде. Три года назад администрация Екатеринбурга взяла «под крыло» Международный фестиваль уличного искусства и граффити «Стенограффия». Кардинальный сдвиг в общественном сознании на Урале начался в 2010-м (когда проходил первый фестиваль). Проект не просто прижился – стал одним из крупнейших в России. Организаторы заверяют – крупнейшим. К 2012 году молодые изменили город. Художники со всей России, из стран СНГ и Европы разрисовали десятки зданий, объектов городской инфраструктуры, мостов, подземных переходов и заборов. Несколько любопытных арт-объектов оценил искусствовед, художник-график, экспозиционер, доцент РГППУ, один из организаторов биеннале «УралГРАФО» Александр СТЕПАНОВ. И так...

Ирина ВОЛЬМИНА. Фото автора

Улица Воеводина, 46. «Дантист». Никита Nomerz, Нижний Новгород.

– Остроумный ход. Здание отчасти разрушено, и художник не только заметил это, но и оригинально подчеркнул разломанность

кирпичной кладки. Получилось душевно. Подобного в городе до сих пор не было. Может быть, ответственные за эксплуатацию здания увидят наконец, что нужен ремонт.

Претензии есть к технике исполнения. Художник не владеет анализом живой формы. Профессионалы, изображая лицо, видят не только поверхность, но и костную, мышечную основу. Здесь же верхняя часть лица осталась «плоской», а вот челюсть художник прорисовал хорошо.

Это, кстати, характерная ситуация. Многим граффитистам надо учиться рисунку. У них неплохой потенциал, но, чтобы их работы воспринимали более серьезно, нужна школа.

Улица Попова, 9. «Человек в мире вещей». Группа «Интересные сказки», Киев.

– В основе сюжета – вариация на тему мифа о Сизифе. При этом авторы создали ак-

туальный образ потребителя, которого вот-вот задавят накопленные им вещи. Образ сатирический – вписать такой в городскую среду удастся не каждому. Прохожие легче воспринимают образы исторические, романтические, веселые – те, в которых нет критической информации. А вот сатира для городской среды – скорее исключение. Люди не любят критики. Но в данном случае содержание сглаживает отточенная форма. Думаю, ребята закономерно входят в число лучших граффитистов: чувствуют композицию, понимают форму, пропорции, масштаб, контраст, символику цвета, объем, умеют привязать изображение к плоскости. Все работает на содержание.

К этому и надо стремиться. У современного искусства есть два пути. Первый – игнорирование сложившегося пространства, но агрессивная культура – на грани хулиганства. Второй путь – внедрение нового в уже существующую среду, стремление вступить с ней в диалог. Как это удалось сделать на улице Воеводина, как это удалось сделать здесь.

Улица Шейнкмана, 45. «Озорные старики». Группа «Такнадо!», Новосибирск.

— Работа выполнена вполне достойно. Цвет хорошо выбран: мягкий, нейтральный, воспринимается как пожелтевшая старинная фотография. Позитивная энергетика передается пространству. Композиция гармонично вписалась в арку. Сильные стороны художников — крепко освоенная «растяжка» (плавный переход одного цвета от темного тона к светлому), понимание цвета, пространства. Слабая — незнание анатомии. Обратите внимание, фаланги пальцев на руках деформированы. То, что ты — непрофессиональный художник, не оправдание. Если человек занялся творчеством, он обязан стремиться к высокому уровню.

Улица Фурманова, 106. Композиция — мальчик с гнездом на голове. Группа «Альпинисты», Уфа — Москва.

— Неинтересно и невразумительно. Город нарисован невнятно. Слабо выстроен цвет. Богатая фактура кирпичной кладки испорчена, уплощена краской. Посмотрите, рядом незакрашенная стена — какое богатство оттенков: здесь кирпич темнее, здесь светлее. А краска столь выразительную фактуру упрощает. Фактура — это сильно выразительное средство, и существует технология работы с ней, в том числе и с кирпичами. Рисовать на них сложно. Я бы рекомендовал художникам выбрать другой прием.

Один нобелевский лауреат сказал: «Глаз стремится к отчетливой информации». Ребятам нужно это учитывать. Пластика примитивистов вначале привлекает необычностью, но в большом количестве и отталкивает несовершенностью, неумелостью форм. Профессиональное невежество надоедает быстро. Более того — начинает вредить. Это опасно. Любое произведение кодирует зрителя. Гармоничная вещь настраивает человека на смысл и на глубину. Некачественная — на разрушение гармонии, сознания, восприятия. Визуальное искусство можно смело сравнивать с музыкой. Классика выравнивает биоритмы, агрессивная, слишком громкая музыка разрушает их. В визуальном искусстве аналогия абсолютно стопроцентна. «Стенография» так или иначе будет воздействовать и воспитывать вкус зрителя. Вопрос — какой вкус. И тут возникает важная тема: к со-

жалению, в средней школе уроки рисования не организованы на должном уровне. В результате абсолютному большинству россиян можно подsunуть вещь малозначимую. А ведь еще Жан-Жак Руссо сказал: «Той нации, которая владеет искусством рисования, не будет равной в мире». Овладение визуальной культурой определяет образ жизни: дома, автомобили, одежда, ландшафт... Сначала эмоция — потом анализ. Я это называю «нейровизуальное кодирование». Если дети рисуют дешевыми, «грязными» красками, вырастают, видя вокруг некачественную живопись, — плохое качество становится нормой...

Переход у Центрального парка культуры и отдыха. Хендрик Бейкирх (ЕСВ), Германия.

Работы ЕСВ выставляются на фестивалях по всей Европе.

— Одна из самых интересных работ среди тех, что мы видели. Работа профессиональная. Художник чувствует пространство и хорошо умеет организовать его. Персонажи на входе не просто замерли в определенной позе, они держат свод. Своеобразные атланты. Сочетание цветов (белый, черный, красный) акцентирует внимание. Художник не случайно выбирает тот или иной цвет: в нем — смысл, содержание. Цветовое содержание воздействует быстро и сильно. А «разорванное» лицо — интересный прием, причем примененный очень профессионально.

Сравнимые (порой превосходящие) по качеству росписи в Екатеринбурге были и до Бейкирха и «Стенографии» (можно вспомнить группу Арсения Сергеева). Ценность данного фестиваля, прежде всего, в поддержке, продолжении этих традиций. И пусть качество работ довольно пестрое, такие фестивали очень нужны. И не только потому, что город приобрел ряд арт-объектов, которые выглядят вполне достойно, но и потому, что происходит популяризация творчества, вовлечение в творчество. Многие начинающие граффитисты остановятся на любительском уровне, но для кого-то «Стенография» станет толчком к профессиональному росту. И еще, этот фестиваль дает возможность самым разным художникам вести диалог, чтобы развивать свое мастерство. Возможно, второй фестиваль «УралГРАФО» включит в себя номинацию «Граффити».

Илья Моззи, участник «Стенографии-2012», рассказал о своем проекте, отношении к граффити и заветном желании:

— Я расписывал стену на Радищева, 18. Это иллюстрация к песне Наума Блика «Я кот». Обычно, когда я сажусь рисовать, стараюсь включать фоном спокойную музыку. Как-то раз случайно получилось, что песня «Я кот» прозвучала на повторе раз шесть. Я подумал: хорошая песня, неплохие стихи, замечательные интерпретации автора. И появилась идея... Проект такого масштаба я воплощал впервые.

— Сколько лет вы занимаетесь граффити, как началось это увлечение?

— Рисую на улице лет семь-восемь. Все началось традиционно для многих граффитчиков: с хип-хопа. Влюбившись в эту музыку, я заинтересовался и уличным искусством. В моем родном городе Шадринске никто активно на стенах не рисовал. Были попытки, но ничего серьезного. Я обучился технике трафаретной росписи, занимаюсь ею по сей день.

— Как оцениваете ситуацию с граффити в России?

— Уличное искусство в России набирает обороты, и такие фестивали, как «Стенография», способствуют этому. Они являются площадкой для воплощения идей, помогают стартовать новым художникам и самореализовываться «старичкам». Правда, хотелось бы, чтобы больше граффитчиков делали упор на качество, а не на количество.

— Какие рамки никогда не должен переходить уличный художник?

— Как правило, каждый сам себе ставит рамки, это зависит от воспитания и морали человека. Естественно, я, например, исключаю из творческого пространства памятники, мемориалы, а также нелегальную роспись частных жилых домов. В темах же для художественного осмысления, считаю, рамок быть не должно. Пусть каждый говорит о том, что считает важным.

— Какие планы строите?

— У меня есть большое желание: устроить себе арт-путешествие, проехать по разным городам, порисовать, пообщаться с другими художниками. Хочется сделать еще более масштабную работу: фасад в четыре-пять этажей.

Эмалево-сказочный мир

Наталья ШИРОКОВА – выпускница исторического факультета Уральского государственного университета имени А.М. Горького. В 1992 – 1994 годах под руководством художника Александра Мицника занималась в студии Дворца культуры железнодорожников рисунком и живописью. В 2004 – 2006-м училась в Европейской школе корреспондентского обучения по направлениям «Рисунок» и «Дизайн и оформление интерьера», в РГППУ изучала декоративно-прикладное искусство. Преподавала в школе историю, философию для детей, историю мировой культуры, изобразительное искусство. Ныне работает учителем в «Новой школе» № 184. На счету художницы 14 персональных выставок. Работы Н. Широковой находятся в музеях и частных коллекциях России, Украины, Финляндии, Японии...

В Екатеринбургском литературно-художественном доме-музее Д.Н. Мамина-Сибиряка будто ожили знакомые с детства герои, благодаря художнице Наталье Широковой. Она работает в разных техниках: печатная графика и горячая эмаль (очень редкая!). Ее «Емеля, Лягушка, Волчок и другие» сразу завладевают вниманием и эмоциями. А рассказ художницы, как еще в детстве она мечтала нарисовать самую красивую царевну, увлекает. Потому мы и решили предложить вам его услышать, что называется, «без купюр».

МАСТЕРСКАЯ ХУДОЖНИКА, РАБОТАЮЩЕГО В ТЕХНИКЕ ГОРЯЧЕЙ ЭМАЛИ, НАПОМИНАЕТ МАСТЕРСКУЮ МАГА

– Я изначально больше график, и рисунок, более доступен для меня, я могу делать зарисовки в записной книжке, даже когда еду в метро или жду кого-нибудь в сквере. Если есть свободный час, начинаю рисовать. Нравятся и получаются несколько стилей графики. Пастель привлекает мягкостью и эффектом воздушности в образах, гравюра на линолеуме – контрастностью и лаконичностью в передаче мысли. Серия «Волчки» началась в 2004 году с одного рисунка акрилом, а спустя несколько лет возобновилась в новой технике – линогравюре.

Горячая эмаль пришла в мое творчество после посещения выставки Инны Лемоновой и ее учеников. Я узнала, что Инна Борисовна набирает группу желающих обучаться этой технике, и влилась в нее. Радуюсь возможности продолжать обучение, с удовольствием посещаю мастерскую И. Лемоновой. Техника горячей эмали дает удивительные и неожи-

Ксения ТЕЛШОВА. Фото Вячеслава ДОНЕЦКОГО

данные эффекты волшебности, загадочности, эфемерной прозрачности и таинственности. Мне не жаль часов, проведенных в мастерской, которая в момент работы напоминает мастерскую магов и волшебников, где стучат молотки, хрустят в ступках краски, трещит огонь в печи, где сливаются воедино медь, стекло и замыслы художников.

Моя работа с образом начинается с эскиза цветными карандашами на бумаге. Но прежде, чем рисунок попадет на медную пластину, художнику нужно эту медную пластину особым образом подготовить. Вырезать ее специальными ножницами по металлу, отжечь в печи, зачистить и загладить края, очистить от окислы. После нанесения контрэмали на оборотную сторону пластина готова.

Мне нравится начинать с белого цвета. Именно на высохший слой белой краски я переносю рисунок и обжигаю первый раз. После каждого обжига создается новый красочный слой, просушивается, а затем применяется техника сграффито: острым инструментом (нож, игла и т.п.) убираются дефекты и наносятся штрихи, обнажая тем самым нижние, уже обожженные слои. Затем новый обжиг — и так пока работа не будет готова.

МЕНЯ ЧАСТО СПРАШИВАЮТ: ПОЧЕМУ СКАЗКИ?

Волшебство волновало и завораживало меня с детства, я любила читать, смотреть и слушать сказки. Моя первая выставка состоялась в 2001 году, она тоже была связана со сказками и мифами, сейчас я вновь вернулась к любимым образам. Хотя натюрморты и пейзажи тоже есть.

Однако сказочная тема неисчерпаема. Люблю народные сказки и литературные. Но

не всегда удается сделать большую серию, как, например, была у меня по сказам Павла Бажова. Моя новая встреча с волшебным миром произошла, когда чуть подросли дети и я начала читать им сказки. Сейчас они уже взрослые люди, но у нас до сих пор есть общий любимец — Емеля. А среди моих работ сыновьям нравится серия про волчков. В детстве я мечтала нарисовать самую красивую Царевну, но у нее то нос не получался, то рот, то глаза... Может быть, та детская мечта отчасти воплотилась в образе Царевны-лягушки, которая представлена на этой выставке.

КОГДА У МЕНЯ СЛОЖНЫЙ ПЕРИОД, ПЕРЕЧИТЫВАЮ ОТЗЫВЫ ЗРИТЕЛЕЙ

Чрезвычайно трепетно отношусь к тому, как реагируют на мои работы зрители. Я работаю в школе, в этом году мои ученики пришли целым классом в музей. Это был незабываемый момент, ребята искренне, от души комментировали, говорили о своих впечат-

лениях, задавали вопросы, было очень приятно видеть их неравнодушные, удивленные, заинтересованные лица.

Мне важно, что мои работы зритель сейчас видит именно в музее Мамина-Сибиряка, чье творчество мне близко. Очень символично, что герои сказок, нарисованные мной, попали в атмосферу дома, где очень часто бывал уральский писатель, сам сочинявший сказки для своей дочери Аленушки.

...Успех художника — это когда зритель понимает твой язык, и, если угадывает, что я хотела сказать, это невероятное счастье. Я храню отзывы зрителей, устные и письменные, все они остаются в сердце. Их тепло, доброта и искренность поддерживают, придают силы, помогают сохранить веру в себя и вдохновляют на новое творчество.

По призванию — художник, в душе — ПОЭТ

К 90-летию со дня рождения
Евгения Недзельского

Надежда ПАВЛОВА

Еще до Великой Отечественной войны Евгений Недзельский окончил рабфак, участвуя в художественной самодеятельности, прекрасно владел баяном, играл главные роли в спектаклях по пьесам классиков. А в изостудии, где и проявились задатки будущего мастера кисти, Недзельский слыл пейзажистом-лириком, приверженцем творчества Алексея Саврасова, автора знаменитой картины «Грачи прилетели».

Всю войну, с небольшим перерывом на восстановление после контузии, он прослужил шофером, был душой и заводилой подразделения. Его баян поднимал настроение бойцам в тяжелые минуты, его плакаты звали в бой, а карикатуры вызывали неумный смех.

В мае 1945-го оставил он свой автограф на стенах Рейхстага, а в сентябре, после разгрома Японии, приехал в Свердловск поступать в художественное училище.

Учась, работал оформителем, что в небольшой степени определило его дальнейшую судьбу. После окончания училища трудился в Свердловском драматическом театре, в мастерских художественного фонда, преподавал в педагогическом училище. А затем много лет, до самого ухода на заслуженный отдых,

работал дизайнером на Уральском оптико-механическом заводе. Внешний вид целого ряда геодезических приборов, светодальномеров — это его конструкторские разработки, отмеченные авторскими свидетельствами.

Но преданность технической эстетике и эргономике не погасила в душе Евгения Федоровича его художественно-лирическое отношение к окружающему миру. На протяжении всей жизни, в круговерти производственных, хозяйственных, семейных забот не утратил Недзельский своего тонкого, поэтического восприятия природы. Оно уверенно проявилось в многочисленных живописных работах мастера — этюдах, пейзажах, натюрмортах. Пропитаны лиризмом и написанные им портретные работы. Тонкое чувство восприятия прекрасного позволяет художнику увидеть то, что незаметно глазу обычного человека. Увидеть — и подарить зрителям увиденное и пропущенное через сердце.

Уже три года нет с нами Евгения Федоровича. Но в день 90-летия Недзельского в доме его дочери, преподавателя музыки, собрались многочисленные друзья, коллеги этого яркого человека — художника по призванию, дизайнера по профессии, поэта в душе.

Работа Е. Недзельского «Речка Серебрянка»

Акварель «Уральская рябина»